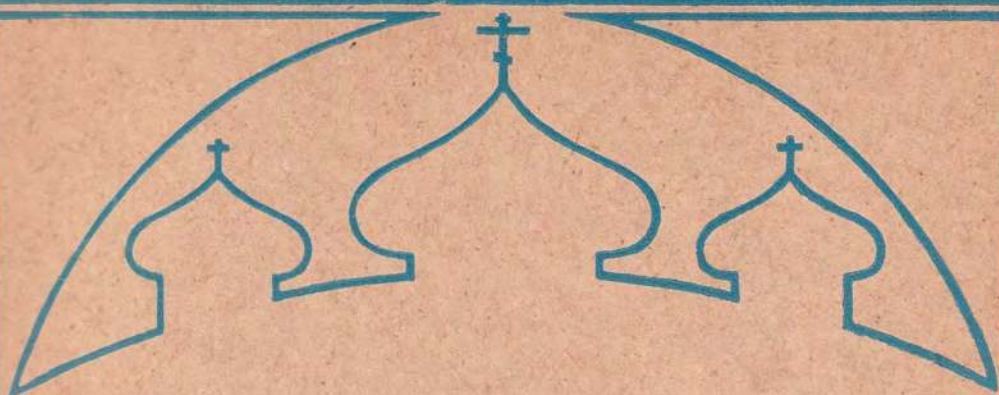

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

7

1960

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

И Ю Л Ь

164 экз

БИБЛИОТЕКА
Коломенской духовной
семинарии

К

из.

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1960

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Ответ Папы и Патриарха Александрийского Христофора на поздравления со днем Тезоименитства	3
К делу о Св. Николаевском соборе в Нью-Йорке	3
Из телеграмм, поступивших на имя Митрополита Николая	4
Определения Священного Синода	5
Иностранные гости в Московской Патриархии	6
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на дипломати- ческих приемах	6
Письмо Экзарха Александрийского Патриарха — архимандрита Э. Хасаписа в редакцию «Ж. М. П.»	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Архипастырские труды	8
Празднование дня Святой Пятидесятницы в Троице-Сергиевой Лавре	8
Монахиня Викторина. Праздник св. праведной Тавифы в Яффе	9
Некрологи	10
Архимандрит Дионисий (Шамбо). Мои переживания	11

Духовная школа:

Архим. Питирим. Окончание учебного года в московских духовных школах	13
М. Добрынин. Окончание учебного года в ленинградских духовных школах	14
А. Кравченко. Окончание учебного года в Одесской духовной семинарии	16
Игумен Максим. Двенадцатый выпуск Минской духовной семинарии	17
Свящ. Н. Ермолатий. Окончание учебного года в Волынской духовной семинарии	18

В ЗАЩИТУ МИРА

Перековать мечи на плуги	20
А. Львов. Надежда народов	21

СТАТЬИ

Се Аз с вами...	25
Диакон А. Мень. Фавор и Голгофа	27
Свящ. Н. Голубцов. Пресвятая Троица и Домостроительство (Об иконе инока Андрея Рублева)	32
Прот. Д. Соболев. Образ жизни пастыря	40
А. Казем-Бек. Апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин)	43

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Прот. К. Емчинов. Кончина старейшего грузинского протоиерея	59
Харитон Попов. Святая Рильская обитель в Болгарии	59

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Пастор Уффе Хансен. Голос друзей	65
Проф. Л. Н. Парийский. Профессор Г. И. Иванд (Некролог)	69
Встреча западных и восточных христиан	71
П. Уржумцев. Из жизни старокатолических церквей	72

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Карманов. «Църковен вестник» (Орган Болгарской Православной Церкви) №№ 18—20	74
Е. Карманов. «Духовна култура» (Журнал Болгарской Православной Церк- ви) № 4	76
А. Казем-Бек. «Гласник» (Журнал Сербской Православной Церкви) № 5.	77
Прот. П. Викторов. Фр. Боссюи. Феофан Затворник. Его учение о молитве (рецензия)	78

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ОТВЕТ ПАПЫ И ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ХРИСТОФОРА
НА ПОЗДРАВЛЕНИЯ СО ДНЕМ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

**АЛЕКСИЮ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ**

С братским во Христе целованием примите лобзание святое о Господе!

С удовольствием получили мы посланные Вашим Блаженством по случаю нашего Тезоименитства поздравления и пожелания.

Благодарим Вас от всего сердца и молим Господа, да благословит Вас и Вашу благочестивую паству всяческой радостью.

При этом остаемся с братскими лобзаниями

**Христофор,
Папа и Патриарх Александрийский**

Александрия, 23 мая 1960 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Брату во Христе лобзание о Господе!

Нам приятно было получить присланные по случаю нашего Тезоименитства поздравления и пожелания от Вашего Высокопреосвященства.

Благодарим от всего сердца Ваше Высокопреосвященство за Ваши пожелания, молим Господа, да дарует Он Вам здравие и всякое благополучие.

При сем лобзаем Вас братским целованием и остаемся

**Христофор,
Папа и Патриарх Александрийский**

Александрия, 23 мая 1960 года

К ДЕЛУ О СВ.-НИКОЛАЕВСКОМ СОБОРЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество, единогласным решением Верховного Суда США 6 июня право собственности на Николаевский собор окончательно признано за Русской Православной Церковью в лице Московского Патриарха. Решение широко опубликовано американской прессой и нашло положительный отклик в общественном мнении. Испрашиваем первосвятительских молитв и благословения Вашего Святейшества пастве нашей. Преданные

**Митрополит Борис,
епископ Досифей**

Нью-Йорк, 7 июня 1960 года

МИТРОПОЛИТУ БОРИСУ

Радуемся справедливому решению Верховного Суда о нашем соборе. Сердечно приветствуем Ваше Преосвященство, епископа Досифея и паству с молитвенным пожеланием всем вам и в дальнейшем с любовью и усердием служить Церкви Христовой во славу Божию.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

8 июня 1960 года

*ИЗ ТЕЛЕГРАММ, ПОСТУПИВШИХ НА ИМЯ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ*

**МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ,
ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА**

Ваше Высокопреосвященство! Христос Воскресе из мертвых!

С большим удовольствием я получил Ваше теплое письмо с поздравлением по случаю великого праздника Воскресения Христова, который Вы называете «праздников Праздник и Торжество из торжеств». Разрешите мне, дорогой Брат, принести Вам мои самые сердечные поздравления по этому же случаю. Надеюсь, Вы встретили этот праздник в добром здравии и в великой духовной радости.

Божественные любовь и милосердие поистине выше человеческого разумения, ибо Он даровал нам вечное спасение через Свои страдания и вечную жизнь — Своей смертью. Мы никогда не будем в состоянии полностью отблагодарить нашего Господа за эти Его благодеяния, как бы мы ни старались это сделать.

Молю Бога, нашего Небесного Отца, да благословит Он Вас и да дарует Вам многие годы жизни, исполненные доброго здоровья и горения духа для служения Господу нашему Иисусу Христу.

Прошу Ваше Высокопреосвященство поминать меня в Ваших молитвах.

Абуна Теофилос (Феофил)

Аддис-Абеба (Эфиопия),
10 июня 1960 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Высокопреосвященнейший господин Митрополит, дорогой Брат во Христе!

Хочу выразить Вам свою сердечную благодарность за Ваше теплое и сердечное приветствие к празднику Воскресения нашего Господа. Скоро наступит праздник Святой Троицы. Разрешите мне передать самые сердечные пожелания Вам и всему Патриархату Русской Православной Церкви, а также всем Вашим общинам. Да будет благодать Святой Троицы со всеми христианами и да приведет она нас к истинному братству в вере, любви и надежде! Да проявится добрая воля этих христиан как сила примирения и справедливости в мире во славу Божию и на благо народов! С сердечной благодарностью вспоминая нашу встречу в прошлом году, я остаюсь с неизменной любовью братски и почтительно преданный Вам

епископ д-р Иоганнес Енике

Магдебург (ГДР),
20 мая 1960 года

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ

Высокопреосвященнейший Владыко! После братского приветствия и пожелания мира во имя нашего Искупителя Иисуса имею честь сообщить Вашему Высокопреосвященству, что я с большой радостью получил Ваше милостивое послание, переданное мне протоиереем Павлом Статовым, назначенным Его Святейшеством Патриархом всея Руси Алексием и Священным Синодом начальником русского подворья в Бейруте и заместителем представителя Русского Патриархата при Антиохийском Патриархе.

Соответственно пожеланию Вашего Высокопреосвященства мы встретили протоиерея Павла с большим радушием и отеческой любовью и разрешили ему совершать церковные богослужения, как и всем остальным священникам.

Сообщая Вашему Высокопреосвященству об этом, я пользуюсь случаем, чтобы подтвердить свое глубокое уважение Его Святейшеству Патриарху, чью десницу лобызаю и чьего благословения прошу для себя и для всей моей паствы.

Пользуюсь случаем также, чтобы пожелать Вашему Высокопреосвященству здоровья — телесного и духовного — для служения Святой Православной Церкви.

Да будет благодать Господа Бога на нас и между нами вовеки.
Ваш брат во Христе

Илия Салиби,
Митрополит Бейрута

23 марта 1960 года

Иерусалим

АРХИМАНДРИТУ АВГУСТИНУ

Приветствую Ваше Высокопреподобие, насельников Миссии и Горного со Днем Святой Троицы. Шлю всем вам благословение и любовь. Прошу передать Блаженнейшему Патриарху Венедикту выражение моей сыновней любви.

Митрополит Николай

Москва,
5 июня 1960 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании 31 мая 1960 года постановил:

1. Включить Брюссельскую и Бельгийскую епархию в состав Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии, сохраняя ее в ныне существующих границах.

2. Назначить епископа Волоколамского **Василия** епископом Брюссельским и Бельгийским.

3. Освободить епископа Оренбургского и Бузулукского **Михаила** от управления епархией согласно его прошению.

4. Назначить архиепископом Оренбургским и Бузулукским архиепископа Львовского **Палладия**, освободив его от управления Львовской и Тернопольской епархией.

*
* *

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании 21 июня 1960 года постановил:

1. Удовлетворить просьбу Преосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского **Николая** об освобождении его от должности Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии.

2. Назначить на эту должность Заместителя Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений архимандрита **Никодима** (Ротова) с возведением в сан епископа Подольского.

3. Удовлетворяя просьбу Митрополита Николая, Святейший Патриарх и Священный Синод выразили ему глубокую благодарность за его многолетние труды по церковным сношениям с заграницей, — труды, хорошо известные не только нам, но и повсюду за границей по его многочисленным посещениям как православных, так и инославных церквей и учреждений и горячим всюду выступлениям.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

3 июня сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял Секретаря Ливанского посольства в Москве г-на Н. Файада.

*
* *

21 июня сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял французского журналиста К. К. Грюнвальда.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ

На приеме, устроенном 7 июня сего года Чрезвычайным и Полномочным Послом Дании в СССР Гуннаром Сейденфаденом по случаю национального праздника — Дня Конституции, среди гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

На приеме, устроенном 8 июня сего года Чрезвычайным и Полномочным Послом Швеции в СССР Рольфом Р. Сульманом по случаю национального праздника — Дня Конституции, среди гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

На приеме, устроенном 9 июня сего года Чрезвычайным и Полномочным Послом Великобритании в СССР сэром Патриком Райли по случаю Дня рождения Ее Величества королевы Елизаветы II, среди гостей присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай,

ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен и член Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии А. С. Бувевский.

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

В связи с тем, что Патриарх Александрийский поручает мне теперь иное служение, я вскоре должен буду покинуть пределы земли русской, а посему считаю своим долгом от глубины души поблагодарить Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, Высокопреосвященного Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна, Высокопреосвященного Митрополита Одесского и Херсонского Бориса, а также всех сослуживцев их за отеческую любовь и внимание, которыми они меня окружили во время моего краткого пребывания в Советском Союзе в качестве Экзарха Александрийского Патриаршего Престола.

Усердно молю Господа Бога ниспослать Свое благословение Русской Православной Церкви, дабы она всегда процветала и, стремясь поддерживать братские отношения с православными церквями Востока, могла бы и впредь проявлять свою великую любовь и приходить им на помощь.

Славу воссылаю Основоположнику Святой Церкви Господу Иисусу Христу, сподобившему меня жить в вашей стране и близко узнать верующих русских людей, так любящих свою Православную Церковь.

Молюсь, чтобы народы всегда жили в любви, мире, дружбе и сотрудничестве и чтобы водворились желанный мир и справедливость на земле.

Архимандрит Элпидиос Хасапис,
Экзарх Александрийского Патриарха
при Московской Патриархии

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

В субботу 1(14) мая, в канун памяти Святителя Афанасия, Лубенского чудотворца, епископ Полтавский и Кременчугский Алипий посетил г. Лубны, где в сослужении окружных благочинных, местного и приезжего духовенства совершил торжественное всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию, после которой обратился к молящимся с поучением о мире всего мира.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ СЯТОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

В нынешнем году, как и в прошлом, торжественное празднование дня Пресвятой Троицы в Троице-Сергиевой Лавре было возглавлено ее Священноархимандритом Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. На празднество прибыли иерархи Русской Православной Церкви, представители московского и провинциального духовенства, а также паломники с разных концов страны.

В праздновании дня Святой Пятидесятницы участвовали и представители французского Православия, принадлежащие к Западноевропейскому Экзархату Русской Православной Церкви, — архимандрит Алексий (Ван дер Менсбрюгге), архимандрит Дионисий (Шамбо) и игумен Петр (Л'Юиллье). Молящиеся всюду встречали этих гостей с особым радушием и окружали их, чтобы получить благословение.

В субботу 4 июня, в канун праздника, в 3 часа дня у раки Преподобного Сергия, Радонежского и всея России чудотворца, архиерейским служением был совершен акафист Пресвятой Троице, за которым Святейшему Патриарху сослужили преосвященные епископы Феодосий (б. Архангельский, ныне пребывающий на покое), Дмитровский Пимен, Подольский Иоанн, архимандриты Алексий, Дионисий и игумен Петр, а также наместник Лавры архимандрит Пимен и братия обители.

В 6 часов вечера звон с лаврской колокольни возвестил о начале всенощного бдения, которое совершалось в соборах Лавры, а также в Покровском академическом храме. Святейший Патриарх присутствовал за всенощным бдением в Троицком соборе, где на литию и полиелей выходил епископ Можайский Стефан, которому сослужили наместник Лавры архимандрит Пимен и архимандриты Алексий (Ван дер Менсбрюгге), Дионисий (Шамбо) и Питирим (Нечаев). Пел академический хор.

В Успенском соборе всенощное бдение совершали епископы Пимен, Феодосий и Иоанн, ректор Киевской духовной семинарии архимандрит Филарет и игумен Петр (Л'Юиллье) с сонмом духовенства. По традиции на литии вокруг Успенского собора совершался крестный ход.

В воскресенье 5 июня в храмах Лавры ранние литургии совершались лаврским, академическим и приезжим духовенством. В 10 часов утра под колокольный трезвон Святейший Патриарх Алексий, Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и епископ Можайский Стефан в облачении и предношении креста проследовали, предшествуемые духовенством и хором, из патриарших покоев в Троицкий собор.

Божественную литургию и вечерню в Троицком соборе совершали Святейший Патриарх Алексий, Митрополит Николай, епископ Стефан, наместник Лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии протоиерей Константин Ружицкий, архимандриты Алексий, Дионисий, Питирим и игумен Тихон. Святейший Патриарх Алексий, Митрополит Николай и епископ Стефан читали коленопреклоненные молитвы.

В Успенском соборе праздничная литургия и вечерня были отслужены епископами Пименом, Феодосием и Иоанном, архимандритами Филаретом и Петром, игуменом Петром и братией Лавры. После богослужения духовенство проследовало с Панагией в лаврскую трапезную. Днем у Святейшего Патриарха Алексия состоялся прием в честь французских гостей, на котором присутствовали иерархи, наместник Лавры и представители Московской Патриархии.

В понедельник 6 июня, в день Св. Духа, ранняя литургия была совершена в Трапезном храме.

В 8 час. лаврское духовенство во главе с наместником — архимандритом Пименом совершило праздничную литургию в Свято-Духовском храме, отмечавшем свой престольный праздник. Служение поздней литургии в Успенском соборе возглавлял Преосвященный епископ Феодосий.

ПРАЗДНИК СВ. ПРАВЕДНОЙ ТАВИФЫ В ЯФФЕ

Город Яффа (древнебиблейская Иоппия) расположен амфитеатром на склоне довольно высокого холма на берегу Средиземного моря, в 80 км от Иерусалима. Город этот весьма древний; он часто упоминается в Библии.

Во времена свв. апостолов в этом городе жила благочестивая вдова, именем Тавифа, которая была известна всему городу своим состраданием и милосердием к бедным и которую после ее смерти по просьбе бедных воскресил ап. Петр. Здесь же, в Яффе, апостолу Петру было и то особое видение, которым он был научен, что христианство принесено на землю для всех людей и в лоно Церкви Божией может быть принят всякий, уверовавший во Христа, независимо от его национальности и его прежней религии. Воскрешение праведной Тавифы и видение ап. Петру описаны в книге Деяний апостольских (главы 9, 10, 11).

Участок, занимаемый Русской Духовной Миссией в Яффе, расположен как раз в одном из описанных в книге Апостольских деяний мест, именно в том, где жила и была воскрешена ап. Петром праведная Тавифа. Находится он в северной стороне города. На его благоустройство и благолепие много положил хлопот, труда и попечения бывший начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид II (Сенцов). А после военных невзгод недавнего времени мать Антонина, впоследствии игуменья Горненского монастыря, жившая на послушании в Яффе, вместе с несколькими сестрами насадила здесь много лимонных, апельсинных и мандариновых деревьев, выросших в настоящее время в роскошный тенистый сад, который украшают также высокие, стройные кедры, кипарисы, пальмы, кусты розовых и белых олеандр и другие растения. За свою многоплодную

деятельность на пользу Миссии мать Антонина в 1945 году была награждена Святейшим Патриархом Алексием, во время его паломничества по святым местам Востока, правом ношения золотого наперсного креста.

На самом высоком месте участка, недалеко от погребальной пещеры праведной Тавифы, стоит величественный собор в честь первоверховных апостолов Петра и Павла с приделом в честь праведной Тавифы. Собор украшен прекрасной стенописью работы художника — иеромонаха Почаевской лавры о. Паисия.

Память праведной Тавифы празднуется в Палестине в «Неделю о расслабленном». На это торжество в русский храм стекается множество православных арабов из самого города, из его окрестностей и из других сел и городов в Израиле, много русских прихожан и греков. Уже ранним утром в самый день праздника сад наполняется многочисленной пестрой толпой, идут целыми семьями. Располагаются вокруг собора, вплоть до самой погребальной пещеры праведной Тавифы.

Как гласит предание, пещера праведной Тавифы во времена гонений в первые века христианства служила христианам убежищем от преследований, и в ней совершались Божественная Евхаристия и другие богослужения. Арабы особенно чтят ее память и по-своему, бурно, выражают хвалу Богу и Его святой.

В 9 часов начинается благовест. Храм наполняется молящимися. Божественную литургию в день праздника праведной Тавифы в этом году совершал прибывший из Старого Иерусалима архиепископ Севастийский Афинагор в сослужении Исидора, Митрополита Назаретского и всея Галилеи, начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Августина с братией, греческого и арабского духовенства. Возгласы произносились на греческом, славянском и арабском языках. Пел монашеский хор из Горненской обители. За литургией присутствовали настоятели Армянской и Коптской церквей.

По окончании литургии к гробнице праведной Тавифы, обойдя вокруг собора, направился крестный ход. У гробницы был совершен торжественный молебен. Евангелие читал на славянском языке архимандрит Августин. В конце молебна диакон произнес заздравную ектению с возгласением многолетия Блаженнейшему Патриарху Венедикту, Святейшему Патриарху Алексию, властям страны Израиль, всему освященному собору и всем православным христианам. Затем под трезвон колоколов, с пением пасхальных песнопений крестный ход вернулся в храм, где чередной иеромонах о. Алексей преподавал верующим крест и антидор, а архиереи, совершавшие Божественную литургию, направились в сопровождении духовенства и гостей в трапезную. За трапезой присутствовали почетные гости. Обед прошел в теплой, непринужденной обстановке.

В 4 часа дня, после непродолжительного отдыха, высокие гости вернулись в Иерусалим, а в саду, у гробницы праведной Тавифы, еще долго оставались пришедшие почтить ее память, и только в глубоких сумерках они разошлись по домам.

Монахиня Викторина

Иерусалим,
16 мая 1960 года

НЕКРОЛОГИ

8 марта 1960 года после продолжительной болезни тихо скончался, в возрасте 79 лет, протоиерей Иван Александрович Соколов. Покойный родился в селе Капустино Московской епархии в семье священника. Служение свое он проходил сперва в селе Лопасня, Московской епархии (30 лет), а затем в Никольском-Архангельском (10 лет), а

последнее время — в Москве, в Никольском храме, что в Хамовниках (18 лет). Покойный был человеком необычайной душевной доброты, чем и снискал любовь всех своих духовных детей и прихожан.

Последние три года о. Иоанн тяжело болел: он лишился зрения и после перенесенного паралича плохо владел речью.

Отпевание покойного совершил 11 марта сего года благочинный протоиерей о. Владимир Елховский соборне с местным духовенством в Николо-Хамовническом храме при большом стечении молящихся. Похоронен покойный на кладбище села Никольского, Московской епархии.

*
* *
*

8 июня после непродолжительной, но тяжелой болезни умер настоятель Троицкого собора г. Александрова, Владимирской области, митрофорный протоиерей Петр Стефанович Успенский.

Родился он в 1884 году в семье диакона, в 1904 году окончил Владимирскую духовную семинарию, 25 марта 1905 года был рукоположен в сан священника к церкви села Вознесенье, где и служил до 1930 года. С 1949 года и по день смерти он был настоятелем Троицкого собора г. Александрова. Последняя его награда — Патриаршая грамота ко дню 75-летия в 1959 году.

МОИ ПЕРЕЖИВАНИЯ

По приглашению Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященного Митрополита Николая я посетил в июне этого года Советский Союз. Уже третий раз являюсь я гостем Русской Православной Церкви (перед этим я был в Советской России в 1948 и 1956 годах). Каждый раз я принимаю приглашение русских иерархов с чувством глубокой благодарности. Здесь я имел возможность не только посещать храмы Русской Православной Церкви и даже служить вместе со Святейшим Патриархом Алексием и Высокопреосвященным Митрополитом Николаем, но также, несмотря на то, что я не владею русским языком, ощущать реальность братских связей, соединяющих нас в исповедании общей веры с нашими братьями и сестрами — русскими православными, как духовенством, так и мирянами.

Одновременно со мной были приглашены о. архимандрит Алексей (Ван дер Менсбрюгге) и о. игумен Петр (Л'Юиллье). Наша делегация прежде всего посетила Свято-Троицкую Сергиеву Лавру (75 километров от Москвы) в Загорске. Мы прибыли в Лавру накануне Троицына дня и уехали оттуда в день Св. Духа.

С чувством глубокого благоговения я снова посетил этот знаменитый монастырь — один из главных центров Русского Православия — и молился в его храмах; особенно отраднo было мне еще раз поклониться священным останкам Преподобного Сергия.

С большим интересом мы посетили и осмотрели также все находящиеся на территории Лавры здания, в особенности же Духовную академию, где мои спутники и я, ознакомившись с ее славным прошлым, убедились, что и в настоящее время она имеет все условия для того, чтобы подготавливать новых священников в духе лучших православных традиций.

Ректор академии протоиерей Константин Ружицкий детально ознакомил нас с Духовной академией, а также с существующим при ней замечательным музеем. Этот музей, созданный всего лишь несколько лет тому назад, уже содержит тысячи всевозможных экспонатов и до-

кументов, относящихся как к Православию в целом, так и к Русской Церкви в частности.

По окончании патриаршего богослужения в Троицын день Святейший Патриарх Алексей пригласил нас к трапезе в его лаврской резиденции. Святейший Патриарх проявил к нам большую доброту и отеческую заботу. Он интересовался нашей церковной и религиозной жизнью и жизнью братьев и сестер Экзархата Русской Православной Церкви в Западной Европе, к которому мы принадлежим.

Вернувшись в столицу, мы имели возможность в течение последующих дней посетить многие храмы и присутствовать за богослужениями, которые совершаются там ежедневно. Повсюду перед нами открывалась поучительная картина: мы видели, как православные христиане ежедневно посещают храмы, мы были свидетелями их благочестия и пламенной религиозной ревности.

Однажды утром после литургии, за которой мы присутствовали в Богоявленском патриаршем соборе, нас пригласили участвовать в совершении панихиды в этом храме у гробницы блаженной памяти Святейшего Патриарха Сергия. Я был глубоко взволнован тем, что нахожусь и молюсь у священной гробницы того, кто около двадцати четырех лет тому назад, наставляемый и руководимый Богом, сделал возможным, благодаря пророческому прозрению в будущее, принятие в Святую Русскую Православную Церковь Луи-Шарля Иринья Винара с его парижской группой духовенства и мирян, к которой принадлежал и я. Постановлением Местоблюстителя Патриаршего престола Митрополита Сергия и Священного Синода Русской Церкви в 1936 году эти лица — и я вместе с ними — были приняты в Русскую Церковь в качестве западных православных, и нам было дано благословение сохранить западный обряд и грегорианский календарь. Воздавая благодарность Богу, я присоединился во время этой панихиды к моим восточным и западным братьям, собравшимся у гробницы Патриарха Сергия, чтобы помолиться о упокоении души того, кто сделал возможным возобновление на Западе, после тысячелетнего перерыва, православной традиции в западной форме.

В следующее воскресенье, 12 июня, не имея, к моему величайшему сожалению, возможности (по состоянию здоровья) участвовать в поездке моих спутников в Ленинград и Псков, я все же был утешен пребыванием на воскресной литургии в Воскресенском храме в Сокольниках. Настоятель этого храма прот. Андрей Расторгуев, приветствуя меня по окончании литургии, в присутствии верующих преподнес мне икону Господа нашего Иисуса Христа. Выражая ему свою благодарность, я воспользовался этим случаем, чтобы обратиться к верующим и выразить, от имени наших западноправославных братьев и сестер, наши глубокие и искренние братские чувства к ним, а также сказать, что, несмотря на разделяющее нас расстояние и различия языка и национальности, я сознаю и чувствую, что все мы — православные Востока и Запада — едины, ибо нас соединяет общая вера и надежда на Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

В заключение должен сказать, что, несмотря на все трудности, которые Христова Церковь встречала на протяжении веков своего бытия и которые она, без сомнения, будет встречать всегда, — именно эта Христова Церковь, Православная Церковь, и в особенности Русская Православная Церковь, призвана к тому, чтобы послужить осуществлению столь желанного для всех христианских исповеданий церковного единства. Об этом призвании Русской Православной Церкви свидетельствует полнота веры, неизменность учений, сила литургической жизни и многочисленность ее верных чад.

Да поможет Господь Святой Православной Русской Церкви в ее миссии, осуществление которой явится элементом и верным залогом

мира во всем мире, приближающим пришествие Царствия Божия. Пребывая в лоне Православной Церкви, трудясь на благо человечества и горячо молясь, мы будем от всего сердца повторять и прошение молитвы Господней: «Да будет воля Твоя яко на небеси и на земли» в ожидании славного Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа.

Архимандрит Дионисий (Шамбо)

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Московские духовные школы 14 июня закончили торжественным выпускным актом 1959/60 учебный год. По установившемуся обычаю выпускной акт начался торжественным богослужением в академическом Покровском храме Московской духовной академии. Накануне, 13 июня, все окончившие курс и оставшиеся на летний период при академии вместе с руководством и профессорско-преподавательской корпорацией школы собрались на всенощное бдение в свой Академический храм в честь Покрова Божией Матери. Собор служащего духовенства возглавляли старшие студенты-священнослужители, окончившие академию со степенью кандидата богословия. Наставники-священнослужители на этот раз не принимали участия в прощальной службе, предоставив своим питомцам служить самостоятельно. В день выпуска ими была совершена Божественная литургия.

В 13 часов двери храма вновь открылись для торжественного благодарственного молебна, на который собрались, как и всегда, богомольцы, а также близкие родные и знакомые окончивших курс. В этом служении приняли участие все имеющие сан во главе с о. ректором профессором-протоиереем К. И. Ружицким, всего более 40 человек. Перед началом молебна о. ректор обратился к собравшимся с приветственным словом, в котором сказал о том естественном волнении, которое испытывают в день прощания и наставники и те, кто выходит на путь самостоятельного служения Церкви Христовой. Школа, заботливо снабдившая своих питомцев необходимыми знаниями, и далее будет с любовью следить за их успехами и радоваться деятельному исполнению преподанных ею уроков. Далее о. ректор призвал всех питомцев преданно и неуклонно идти путем беззаветного служения Церкви и Отечеству. По окончании благодарственного молебна с провозглашением многолетий все участники торжества направились в Троицкий собор Лавры, чтобы и там совершить благодарственную молитву пред святыми мощами небесного покровителя московской духовной школы Преподобного Сергия.

Официальная часть происходила в Актовом зале академии. Инспектор архимандрит Питирим огласил разрядный список окончивших духовную академию и духовную семинарию. Окончившие получили направление на церковное служение в разных епархиях. Из числа окончивших академию некоторые оставлены на работу при духовной школе; окончившие семинарию по первому разряду рекомендованы для продолжения образования в духовной академии.

Затем о. ректор вручил окончившим знаки кандидата богословия и памятные подарки. Лицам, носящим священный сан, были даны «Служебники» издания Московской Патриархии, остальным — третий том «Слов и речей» Высокопреосвященного Митрополита Николая. От лица окончивших курс выступили староста IV курса академии кандидат

богословия А. Цвикевич и староста 4-го класса семинарии П. Харитонкин. В своих выступлениях они выразили благодарность Святейшему Патриарху Алексию за его постоянное отеческое участие в жизни духовной школы. Слова благодарности были сказаны и руководству школы, наставникам и всем сотрудникам. Затем особо взяли слово окончившие курс духовной академии студенты из братских автокефальных православных церквей: от Антиохийской Православной Церкви — иеромонах Алексий (Абдель-Карим), от Румынской Православной Церкви — иеромонахи Кесерий (Георгиеску) и Лукиан (Флорея), от Грузинской Православной Церкви — иеромонах Илия (Шиолошвили). В речах выступавших большое место было отведено значению их пребывания в Московской духовной академии, древнем центре богословского просвещения православных восточных церквей, для упрочения традиционных братских связей между богословами и церковными деятелями Православия, а также для еще более тесного братского общения православных автокефальных церквей. Лично для них, отмечали выступавшие, пребывание в центре духовной жизни Русской Православной Церкви — Троице-Сергиевой Лавре — неразрывно связано со знаменательными событиями их жизни, как пострижение в монашество, получение священного сана и церковных наград непосредственно от Святейшего Патриарха Алексия. Все это останется незабвенным духовным сокровищем на всю жизнь.

В заключение официальной части выпускного акта был оглашен текст телеграммы Святейшему Патриарху Алексию:

«Сегодня, в день завершения учебного года в Московской духовной академии и семинарии, выпускники вместе с наставниками вознесли благодарственные молитвы Господу в Академическом храме и у раки мощей Преподобного Сергия. Все учащие и окончившие академию и семинарию приносят Вашему Святейшеству сыновнюю благодарность за всегдашнее отеческое внимание. Заверяем Ваше Святейшество в искреннем желании отдать свои силы служению Святой Православной Церкви».

Выпускной акт закончился общим праздничным обедом окончивших курс и учащихся совместно с руководством школы, профессорско-преподавательским составом и приглашенными лицами.

Московская духовная академия и семинария получила ответную телеграмму Его Святейшества:

«Сердечно приветствую с окончанием учебного года. Божие благословение потрудившимся в деле воспитания и обучения будущих пастырей Церкви Христовой, которым призываю помощь Божию в их дальнейших пастырских подвигах. Патриарх Алексий».

Архимандрит Питирим,
инспектор Моск. дух. академии
и семинарии

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

7 июня 1960 года закончился учебный год в Ленинградской духовной академии и семинарии. В этот день студенты IV курса и воспитанники 4-го класса сдали последний экзамен и окончили обучение в духовных школах. Учащиеся других классов и курсов семинарии и академии закончили свой учебный год к 4 июня и по окончании разъехались на летние каникулы.

8 июня для окончивших академию и семинарию состоялся выпускной акт.

В 12 часов дня выпускники, профессора и преподаватели собрались

в Академическом храме на торжественный благодарственный молебен, который совершил Преосвященный епископ Алексей, викарий Митрополита Ленинградского, в сослужении с о. ректором и академическим духовенством.

После провозглашения многолетий епископ Алексей обратился к окончившим духовные школы, а также к начальствующим и учащим с теплым словом приветствия, в котором сердечно поздравил всех с окончанием учебного года, а выпускников — с завершением богословского образования. Архипастырь пожелал им успехов в будущей пастырской и церковной деятельности и непрерывного духовного роста, начало которому было положено во время обучения в духовной академии и семинарии.

Преосвященный Алексей передал горячее поздравление и архипастырское благословение Высокопреосвященного Митрополита Ленинградского Питирима, который по нездоровью не мог присутствовать на выпускном акте и лично приветствовать выпускников.

По окончании молебна все спустились в академическую столовую на последнюю общую трапезу.

Во время обеда с большим словом к окончившим ленинградские духовные школы обратился о. ректор прот. М. Сперанский. Поздравив выпускников с окончанием богословского образования и вступлением в самостоятельную жизнь, он преподал им наставления, как вести себя в жизни и на поприще пастырской деятельности.

Особенно о. ректор советовал им быть самодисциплинированными; служить образцом в жизни для своих прихожан; с терпением и надеждою на всемогущую волю Божию переносить все житейские невзгоды и скорби и сохранять в своем сердце горячую веру в Бога.

Исполняя ревностно свое пастырское служение на благо родной Русской Православной Церкви, окончившие духовные школы должны быть горячими патриотами своей Родины, активно бороться за мир, ибо вопрос о мире для всех пастырей Церкви — родной и близкий: они должны быть глашатаями мира.

Затем была зачитана телеграмма Митрополита Ленинградского и Ладожского Питирима: «Глубоко скорблю, что лишен физической возможности лично приветствовать и поздравить дорогих юношей с успешным окончанием наших духовных школ — академии и семинарии и благословить их на самостоятельный жизненный путь. Прошу Ваше Высокопреподобие передать окончившим мои самые добрые пожелания успехов в предстоящей их деятельности и особенно в деле устроения мира во всем мире. Божие благословение да пребудет со всеми вами».

Со словом приветствия обратился к окончившим курс Ленинградской духовной академии и семинарии инспектор проф. Л. Н. Парийский и пожелал всем покидающим стены академии и семинарии до конца жизни трудиться на благо Святой Церкви, для счастья людей и быть всегда верными сынами Церкви и Родины.

Свою речь проф. Парийский закончил словами из недавней речи Святейшего Патриарха Алексия на конференции советской общественности: «Если все мы будем вносить в общую жизнь мира здравые мысли, чистые чувства, благие стремления и правые дела, то мы сделаем все, что необходимо для утверждения мира среди людей и народов».

Выпускников приветствовали также доценты Г. П. Миролюбов и М. Ф. Русаков. С ответными речами от лица окончивших академию и семинарию выступили студенты — иеромонах Николай (Калинин), Яцош и воспитанник Зыков. Они заверили свою «Alma mater», что память о ней сохранят на всю свою жизнь, будут обращаться к ней за помощью и за советами и в своей личной жизни и пастырской деятельности будут претворять преподанные им наставления.

Во время трапезы были пропеты многолетия Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Питириму, епископу Алексию, начальствующим и учащим академии и семинарии, а также окончившим курс воспитанникам и студентам.

От лица собравшихся Святейшему Патриарху Алексию была послана телеграмма следующего содержания:

«Святейшему Патриарху Алексию. В день окончания учебного года и выпуска воспитанников ленинградских духовных школ администрация, учащие, учащиеся и служащие, вознеся усердную молитву Всевышнему о здравии и благоденствии Вашему Святейшеству, смиренно просят Вашего благословения выпускникам академии и семинарии».

Телеграммы были направлены также Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю, Митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Питириму и председателю Учебного Комитета при Священном Синоде.

В конце трапезы выпускникам были вручены удостоверения об окончании полного курса обучения в Ленинградской духовной академии и семинарии, книга «Русская Православная Церковь» и фотокарточки Митрополита Питирима с его собственноручной надписью. Кроме того, воспитанники семинарии получили на память ряд пособий, по которым они обучались.

Были зачитаны и ответные телеграммы, которые получила Ленинградская духовная академия и семинария:

«Божие благословение вступающим на служение Церкви Христовой окончившим курс учения Ленинградской академии и семинарии. Патриарх Алексий».

«Всем труженикам академии и семинарии во главе с Вами и всем выпускникам ваших духовных школ шлю поздравление и благословение на труды во славу Церкви Христовой и Родины. Митрополит Николай».

«Учебный Комитет при Священном Синоде сорадуется успешному завершению учебных трудов Ленинградской духовной академии и семинарии по выпуску новых кандидатов для пастырского служения с пожеланиями академической корпорации дальнейших наилучших школьных успехов».

М. Добрынин,
кандидат богословия

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

2 июня 1960 года Одесская духовная семинария торжественно отметила окончание учебного 1959/60 года и 14-й выпуск своих питомцев.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия решено было приурочить день выпуска ко дню памяти обретения мощей Святителя Алексия, Митрополита Московского. По установившейся традиции, накануне дня выпуска было совершено заупокойное моление о приснопамятных херсоно-одесских архипастырях, а также о в Бозе почивших о. о. ректорах, преподавателях и воспитанниках.

Всенощное бдение и Божественную литургию совершил ректор семинарии Преосвященный Сергей, епископ Белгород-Днестровский, в сослужении наставников и воспитанников семинарии, имеющих священный сан.

К началу Божественной литургии из Успенского кафедрального собора был принесен чтимый чудотворный образ Божией Матери, именуе-

мый Касперовским, перед которым все воспитанники еженедельно, по пятницам, молились в соборе, дабы и теперь молитвенно испросить Ее всеблагого Покрова на предстоящий подвиг служения Церкви.

После Божественной литургии перед этим чудотворным образом Божией Матери было совершено молебное пение, в котором приняли участие все священнослужители, прибывшие на торжества.

Перед началом молебна ректор семинарии Преосвященный епископ Сергей обратился к воспитанникам со словом, в котором напомнил выпускникам и всем воспитанникам о значении духовной школы в жизни нашей Церкви, призвал их хранить непоколебимо веру в Господа Иисуса Христа и дорожить высоким званием пастыря.

Молебен закончился провозглашением положенных многолетий.

Затем в зале семинарии состоялся торжественный акт, посвященный выпуску питомцев семинарии, на котором и. о. инспектора семинарии А. Н. Кравченко выступил с кратким отчетным докладом о переводных и выпускных экзаменах воспитанников всех классов семинарии за истекший учебный год. По заслушании доклада Преосвященный Сергей вручил каждому воспитаннику аттестат об окончании семинарии, снимок выпуска и «Служебник», изданный Московской Патриархией, а лучшим из них, кроме того, вручил Новый Завет и Псалтирь.

Затем воспитанник А. Диаковский от лица всех выпускников произнес слово благодарности наставникам за проявленные заботы и любовь в деле христианского их воспитания.

В конце акта Преосвященный Сергей зачитал телеграммы, посланные по случаю окончания учебного года и 14-го выпуска семинарии на имя Святейшего Патриарха Алексия, а также телеграммы Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю, Экзарху Украины Митрополиту Иоанну, Митрополиту Одесскому и Херсонскому Борису, находящемуся сейчас в Северо-Американском Экзархате, епископу Омскому и Тюменскому Сергию и председателю Учебного Комитета протопресвитеру о. Николаю Колчицкому.

Зачитан был и ответ Святейшего Патриарха: «Приветствую семинарию с окончанием учебного года. Благословение Божие окончившим курс учения, вступающим на служение Церкви Христовой, и всем учащим и учащимся. Патриарх Алексий».

Зачитаны были и другие ответные телеграммы.

Акт закончился провозглашением положенных многолетий и пением молитвы.

После акта учащиеся и наставники во главе с Преосвященным ректором семинарии разделили общую праздничную трапезу, а вечером был устроен прощальный ужин.

А. Кравченко,
и. о. инспектора Одесской дух. семинарии

ДВЕНАДЦАТЫЙ ВЫПУСК МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

12 июня 1960 года, в Неделю Всех Святых, Минская духовная семинария в двенадцатый раз провожала своих питомцев в жизнь — на работу в винограднике Христовом.

За два дня до выпуска в семинарию прибыл Высокопреосвященный Гурий, Митрополит Минский и Белорусский, под председательством которого состоялся педагогический совет.

В Свято-Успенском монастырском соборе архипастырь совершил всеобщее бдение, а в день выпуска — Божественную литургию в сослужении с ректором семинарии архимандритом Антонием и имеющими священный сан преподавателями и выпускниками.

По окончании Божественной литургии был совершен благодарственный молебен с провозглашением положенных многолетий и затем состоялся торжественный акт, посвященный выпуску. В начале акта о. ректор обратился к питомцам с назидательным прощальным словом. Секретарь правления семинарии Е. В. Волотовский сделал доклад об итогах минувшего 1959/60 учебного года. А преподаватель свящ. Л. Философов прочитал актовую речь на тему «Учение св. Григория Нисского о богопознании».

В заключение акта Высокопреосвященный Митрополит Гурий обратился к воспитанникам семинарии с теплым отеческим назиданием. Он поздравил их с окончанием учения и призвал быть образцовыми пастырями, верными заветам Церкви.

Затем выпускникам были розданы награды.

От лица окончивших Минскую семинарию выступил В. Антоник, выразивший благодарные чувства Святейшему Патриарху Алексию, Высокопреосвященному Митрополиту Гурию, о. ректору с корпорацией и гостям, почтившим своим присутствием этот знаменательный для них день.

По окончании торжественного акта всем была предложена прощальная трапеза.

Игумен Максим,
преподаватель Минской дух. семинарии

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1959/60 учебный год в Волынской духовной семинарии окончился в четверг 9 июня. В этот день, после последнего экзамена, все выпускники во главе со своими наставниками направились в Луцкий кафедральный собор, где ректором семинарии архимандритом Мефодием в сослужении семинарского духовенства был отслужен благодарственный молебен. Пели выпускники семинарии.

Затем преподаватели и воспитанники собрались в актовом зале, где состоялся торжественный акт, на котором присутствовал Преосвященный архиепископ Панкратий.

Инспектор семинарии свящ. Петр Влодек в своем докладе сообщил о результатах окончившегося учебного года и об успеваемости воспитанников за все четыре года обучения.

Преосвященный архиепископ Панкратий поздравил выпускников с успешным окончанием семинарии, преподавал им свое архипастырское наставление и призвал их быть добрыми пастырями Церкви Христовой и честными гражданами своего Отечества.

При вручении табелей архиепископ вручил каждому воспитаннику книгу «Служебник» и преподавал им свое благословение.

Затем о. ректор от имени всех преподавателей семинарии и от себя лично поздравил учащихся с окончанием курса семинарии. Он отметил, что в семинарии четыре года они обучались преимущественно теоретически и отметки им ставили на бумаге. А теперь перед ними открываются двери практической жизни, где их будут оценивать Бог, Церковь и люди, и радостно будет всем наставникам семинарии, когда они услышат, что их питомцы и в практической деятельности получают высокую оценку за труды, так как они в глазах людей и перед лицом Церкви стоят «не под спудом, но на свещнице» и своей непорочной жизнью и добрыми делами светят всем людям, указывая им путь к спасению.

В заключение акта диакон о. Михаил Шве́ц в своем ответном слове

от лица всех выпускников поблагодарил архиепископа, наставников и всех преподавателей семинарии за их труды и за все заботы, старания и усердие, понесенные ими в деле трудного и ответственного воспитания молодых пастырей.

После акта все были приглашены в семинарскую столовую на праздничный обед.

Выпускной день закончился фотографированием наставников и выпускников.

Свящ. Н. Ермолатий,
преподаватель Волынской дух. семинарии

ПЕРЕКОВАТЬ МЕЧИ НА ПЛУГИ

«Если все мы будем вносить в общую жизнь мира здоровые мысли, чистые чувства, благие стремления и правые дела, — то мы сделаем все, что необходимо для утверждения мира среди людей и народов», — так заключил свою речь Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий на собрании советской общественности 16 февраля сего года. Он сказал в этой речи, что в предложении о всеобщем и полном разоружении нас, христиан, особенно радует обращенный ко всем народам призыв «Перековать мечи на плуги и копья на серпы» (Исаия 2, 4).

Да, нас радует, что весь мир в наши дни пришел к тому, что возвещено пророком-евангелистом. Нас радует, что евангельский призыв к миру, наконец, властно зазвучал над всей землей, как нечто жизненно необходимое и единственно спасительное.

Перековать мечи на плуги!

Мы видим, что эта христианская мораль возвещается сейчас и с общественной трибуны и что человеческая мораль находит свое выражение в древних библейских словах.

Великая заповедь Христа «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9) всегда возвещается со всех амвонов наших храмов. Это не дань времени. Это — заповедь, данная на все века. Всем известно то великое значение, которое имела христианская проповедь на всем протяжении русской истории с момента принятия христианства на Руси и до наших дней. Хорошо известно и участие Русской Православной Церкви в деле защиты мира.

Мир необходим сейчас всем людям, как воздух. Человечество уже не может дальше жить, если идея мира не будет признана самой главной, самой насущной.

Миру — мир! Эти слова, которые испокон веков ежедневно раздаются за богослужениями во всех христианских храмах, наконец, зазвучали на улицах и площадях, появились на плакатах, запестрели в книгах. Ранее они произносились лишь с церковных амвонов, теперь они звучат с каждой трибуны.

Но как достичь мира? Каковы основные принципы борьбы за мир? Евангелие всегда утверждало: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром!» Чтобы победить зло, надо, чтобы сначала в сердцах тех, кто с ним борется, окончательно восторжествовали добро и вера в то, что добро победит зло. Всем известно, что Церковь никогда не призвала к пассивности и покорности, когда зло проявляло себя в исторических событиях.

Сейчас на мировую арену вышла целая армия борцов за мир. В чем их сила? Каким оружием они располагают? Сила борцов за мир — это не танки, не мечи, не ракеты. Сила борцов за мир в том, что они несут миру на своем знамени идею братства, которая овладевает умами всё большего и большего числа людей. Сила борцов за мир — в их сплоченности и уверенности в правоте своего дела. А сила Церкви, защи-

шающей мир, заключается в том, что она воздействует на внутренний мир человека, на его совесть.

Перекуем мечи на плуги!

Нас радует, что этот библейский призыв звучит сейчас на весь мир. Нас радует, что этот библейский призыв принят сейчас всеми передовыми людьми как призыв действенный, необходимый и спасительный для всего человечества. Нас радует, что он является силой реальной и могучей.

Мы поднимаем свой голос в защиту мира в тревожные дни бытия человечества, когда опасность смерти нависла над всем миром. Мы поднимаем свой голос смело и уверенно, ибо для нас несомненно, что если бы все люди согласились жить так, как этого требует христианская мораль, то опасность смерти была бы предотвращена и на земле водворились мир и счастье. Люди перековали бы свое смертоносное оружие на предметы, предназначенные для служения человеку. Тогда не было бы ни войн, ни насилия, ни эксплуатации, ни унижения человека человеком и весь человеческий мир воспрянул бы и вздохнул полной грудью.

НАДЕЖДА НАРОДОВ

В речи, произнесенной 18 мая на собрании московской общественности, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай выразил тревогу верующих русских людей, вызванную новым обострением международных отношений. Вслед за инцидентом с засылкой разведывательного американского самолета в воздушное пространство Советского Союза со стороны правительства США последовало заявление об его намерении продолжать подобные акты и в будущем. Эти акты были даже объявлены составным и «нормальным» элементом его внешней политики. Так было сорвано совещание на высшем уровне между четырьмя великими державами.

Вслед за этим событием, нанеся тяжкий удар «общим надеждам и ожиданиям», которые, как отметил Митрополит Николай, «устремлялись со всех континентов и обитаемых островов, со всех кораблей, движущихся по воде, под водой и в воздухе, в ту географическую точку, где должно было происходить это совещание на высшем уровне», последовало подписание военного договора между правительствами Соединенных Штатов и Японии, встретившее настолько мощный протест со стороны японского народа, что предполагавшееся путешествие президента Эйзенхауэра в Японию оказалось невозможным.

Американо-японский договор оказался новым проявлением агрессивной линии поведения, не позволившей осуществиться надеждам человечества на умиротворение. И вот в Женеве раскрылась невозможность достичь каких бы то ни было положительных результатов в Комитете Десяти, созданном для обсуждения всеобщего разоружения, но бесплодно заседавшем в течение трех месяцев. Все та же политика недоверия проявилась именно в этой искусственной бесплодности. Даже рассмотрение программы разоружения оказалось парализованным, поскольку правительство Соединенных Штатов не проявило интереса к ее цели — разоружению.

Люди «вооружаются друг против друга, думая, что делают это для самозащиты, — сказал в своей речи Митрополит Николай, — но в действительности, под влиянием эгоизма, сила оружия оказывается часто выражением агрессивных намерений, и мир между людьми нарушается убийством и угнетением». В подтверждение этой мысли Митрополит привел слова римских вождей языческой эпохи: Помпей спрашивал, может ли он помышлять о законе, когда он вооружен, а

Марий утверждал, что до него не может дойти голос закона, заглушаемый звоном оружия.

«В оценке современного положения вещей, — напомнил Высокопреосвященный Митрополит Николай, — нам, христианам, свойственно опираться на наши священные книги». И подлинно, к создавшемуся в мире положению применимо множество поучительных и предостерегающих текстов из Священного Писания. Заслуживает удивления, что правители, именующие себя христианами и склонные постоянно выступать от имени христианских идеалов, пренебрегают этими поучениями. По-видимому, агрессивность в современном человечестве питается уверенностью в спасительности силы, как таковой. Люди стремятся выступать в международной жизни «с позиции силы» и отвергают мысль о разоружении, видя в ней для себя источник слабости.

Между тем почти три тысячелетия прошло с тех пор, как ветхозаветный пророк Божий осудил стремящихся опираться на силу, которые «надеются на коней и полагаются на колесницы, потому что их много, и на всадников, потому что они весьма сильны... и к Господу не прибегают... Горе тем!», — восклицал он (Исаии 31, 1). Не к нашим ли современникам, уверенным в своем праве говорить с народами «с позиции силы», обращал тот же великий боговдохновенный пророк свое обличение: «Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их — мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их... пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира» (Исаии 59, 7—8)?

Уже два года тому назад на Стокгольмском всемирном конгрессе за разоружение Митрополит Николай поставил вопрос о христианской ответственности за господствующее в мире зло. «Разве мы, христиане, имеем право забывать, что Христос оставил нам заповедь жить в мире, назвал сынами Божиими тех, кто создает мир на земле? Неужели мы, христиане, перестали понимать Евангелие?» — восклицал он перед собранием представителей всех народов, культур и религий земли.

Настоящее порождено прошлым. В прошлом же христиане, руководившие международной жизнью, довели мир до края бездны. Вот она зияет перед живущими сегодня на земле поколениями. Хотя Свет воссиял с Востока и первыми научились «поклоняться Солнцу Правды» и знать Его мудрецы «с высоты Востока», христианская культура, христианская цивилизация развилась в те два тысячелетия, когда возвышалось значение и могущество Запада. И вот на краю этой раскрывшейся бездны, угрожающей мировым бедствием, пришло время христианскому Западу ответить: что сделал он с божественным духом всеобъемлющей Любви, оставленным ему после искупления рода человеческого, взрастив чудовищное цветение духа ненависти?

Действительно страшным злом в истории христианской культуры оказалось лицемерие, с которым христиане, стоявшие во главе своих народов и всей международной жизни, отбрасывали учение Христа или приспособливали его к своим мирским, житейским и корыстным целям. На протяжении истории величайшие бедствия проистекали из этого губительного лицемерия, которое самые нехристианские деяния и методы прикрывало внешними формами религиозности и благочестия.

Мы собственными глазами можем видеть, как это лицемерие и в наши дни мирится с внутренним компромиссом, который непрестанно возникает и возобновляется в совести человеческой и от которого, конечно, не свободен никто из нас, недостойных, считающих себя последователями Господа нашего Иисуса Христа. И разве не прав Митрополит Николай, когда он говорит, что «трудно допустить, чтобы христианские страны и церкви не осудили известных всем актов агрессии» как проявлений, враждебных христианскому учению?

«Хождение на грани войны, ослепление силой оружия, безусловно, противно христианскому духу», — утверждает Митрополит. О людях, подобных тем, кто намерен насаждать мнимое добро силой, и какой! — силой всеистребляющего ядерного оружия, — сказал уже Сам Христос: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15, 8). После искупительной жертвы, принесенной за людей Спасителем, апостолу Его пришлось говорить еще первым христианам: «Хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов» (1 Кор. 4, 15). Что же можно сказать современным христианам?

В свое время Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай обращался к христианам со словами, которые надо вспомнить сегодня: «Будем внимательны и вдумаемся в то, что происходит в мире. Мы видим оскудение в людях любви и чувства братства. А в последствиях ядерных испытаний усматриваем и «начало болезней», предсказанных в Евангелии. Но, видя это, мы недостаточно глубоко и далеко не все сознаем свою ответственность за раскол мира, за нищету и рабство целых народов, за всякую несправедливость и насилие, за дальнейшие судьбы человечества».

*
* *

По почину Советского Союза обсуждение проблемы разоружения, с которой связана надежда всех народов избежать сокрушительной войны, перенесено теперь — после сошедших на нет прений в Женевском Комитете Десяти — на очередную сессию Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций. В свое время эта ассамблея в поддержку предложения Советского Союза единодушно приняла резолюцию о всеобщем и полном разоружении. Общая заинтересованность человечества в достижении какого-то минимума безопасности в мире позволяет надеяться на то, что международный форум, каким является Организация Объединенных Наций, сумеет сдвинуть с мертвой точки насущный и срочный вопрос о разоружении.

«Разве мы не могли ожидать от руководителей великих держав иного отношения к проблеме разоружения, кроме согласия немедленно приступить к упразднению армий и всякого оружия, несущего смерть и разрушение? — вопрошал Митрополит Николай своих слушателей на собрании московской общественности. — А что мы видим? Ясно, что разоружение немыслимо без взаимного контроля, — продолжал представитель Русской Церкви, — но пусть бы этот контроль был свободен от ненависти и недоверия, помогая делу разоружения так, чтобы нигде, кроме музеев, не оставалось никакого оружия».

Ведь за последний год было сделано много, чтобы преодолеть дух ненависти и недоверия. В пресловутой «холодной войне» наступило заметное потепление. Окрепили надежды людей доброй воли, и совещание в верхах, к которому так давно готовились и для осуществления которого было положено столько усилий, было созвано, и участники его уже съехались, но гибельное безрассудство как будто восторжествовало: совещание было подорвано. У всех в памяти нелепое и вызывающее решение, принятое статс-секретарем обороны США из чужой столицы, из Парижа, в тот самый момент, когда главы правительств великих держав сами уже находились там, то есть вне своих стран, — решение привести по тревоге в боевую готовность все американские воздушные силы, разбросанные по земному шару. Противники примирения между народами преуспели, но невозможно допустить, чтобы торжество их стало постоянным.

Наша страна терпеливо продолжает свои усилия по укреплению

мира и предотвращению войны. «В решениях несостоявшегося совещания должны были найти свое выражение чаяния всех миролюбивых людей, — сказал в своей речи Митрополит Николай, — в том числе и христиан нашей страны, и потому я хочу сказать, каких именно результатов ожидали мы, церковные люди, от конференции на высшем уровне». У пророка Исаии «есть замечательное прозрение в будущее, — продолжал святитель, — «И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаии 2, 4).

Это благословенное время еще не наступило. Но если необходимость всеобщего разоружения стала в настоящее время неотложной проблемой, то она занимает и будет продолжать занимать главное место у всех народов. И от того, чем каждый участник предполагавшегося великого совещания руководствовался бы при обсуждении этой проблемы — желанием общего блага или только своими интересами, — зависело, перекуют ли народы мечи свои на плуги и копыя на серпы или же будут продолжать безумство вооружений».

Пока безумство продолжается и гонка вооружений так и не пресечена. Значит ли это, что надо покориться столь грозной опасности? Значит ли, что остается лишь впасть в отчаяние?

Митрополит Николай, подводя печальный итог временно успешным усилиям противников мира откинуть народы вспять, к раздорам и взаимному недоверию, заключил свою речь словами надежды. Он выразил «уверенность, что христиане всего мира не замедлят присоединиться к выраженным нами надеждам на то, что совещание на высшем уровне состоится и что правительства четырех великих держав примут все меры, чтобы оно состоялось. И я делаю христианам призыв с этой трибуны: напрячь все свои усилия к осуществлению этих надежд!»

Вспомним теперь и другой призыв Митрополита Николая, с которым он обращался в 1958 году к христианам в Стокгольме. Этот призыв, как никогда более, актуален: «Все, что я сказал, утверждает нашу христианскую ответственность за царящее в мире зло и обязывает всех нас прежде всего к единению, а в своем единстве мы можем ослабить и победить это зло только решительным отказом от политики силы и устрашения».

А. Львов

СЕ АЗ С ВАМИ...

В те светлые дни, полные необычайных явлений, радостных слов и трепетного ожидания, когда апостолы уверились в том, что «Он воскрес», над миром загорелась новая заря. Смерть, беспощадно сражавшая миллионы живых существ, оказалась бессильной перед лицом этого обещанного, оплеванного и казненного Праведника. Он добровольно отдал Себя во власть этой грозной, разрушительной стихии и победил ее. Он искупил вековое проклятие, тяготевшее над человечеством.

Ученики еще не совсем понимали смысл того, что произошло, но они убедились, что Учитель жив, и это наполнило ликованием их сердца. Его видели женщины, Петр, Он изъяснял Писание двум апостолам по дороге в Эммаус, Он предлагал Фоме вложить персты в Его раны, Он ел и пил перед ними.

И вот Он повелевает им идти в Галилею — туда, где Он провел детство и юность, туда, где в течение трех лет Он странствовал с ними, проповедуя Евангелие Царства. Здесь, в этой стране, каждая гора, каждая тропинка, каждый камень на берегу озера напоминали им Учителя. У этих маленьких домиков до самого заката толпились больные, ожидая исцеления, сюда матери приносили своих детей, чтобы Он благословил их. В эти пустынные уголки удалялся Господь, чтобы наедине молиться Своему Отцу, у этих берегов качалась лодка Симона, с которой Он обращался к народу с поучением.

Теперь Иисус вновь и вновь является Своим ученикам. Они видят Его в голубой предрассветной дымке стоящим на берегу. Это не призрак, не видение: Он приготовил им пищу у костра, и они едят с Ним, как бывало в прежние дни.

На горе Галилейской они видят Христа снова. Многим все еще казалось, что они грезят. А Он, обратившись к Своей маленькой Церкви, как бы подготавливал ее к тому моменту, когда Его зримые явления прекратятся. «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам. И вот Я с вами во все дни до скончания века...» (Мф. 28, 18—20).

В последний раз ученики видели Иисуса Христа на той горе, где они часто собирались во время посещения Иудеи, — на Елеоне. Как и тогда, перед ними расстилался Иерусалим — город пророков и фариисеев. На мгновение к некоторым апостолам вернулись их прежние иллюзии: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилью?» (Деян. 1, 6). Но Он отклонил эту мысль. Наступил последний миг Его видимого пребывания среди людей. Он поднял руки и благословил всех. Изумленные ученики видели, что Он как бы отдалается от земли... Облако скрыло Его, и Он стал невидим.

Не опечалилось ли сердце мужей галилейских? О чем думали они, стоя и смотря на небо, в голубую бездну? Не хотелось ли им приблизить тот день, когда, по словам ангелов, Иисус вновь придет на землю? Нет, апостолы не чувствовали себя одинокими и покинутыми. В их

сердцах горели Его слова, сказанные на вершине галилейской горы: «Я с вами во все дни до скончания века...»

Со времени Вознесения кончилась земная жизнь Спасителя мира. Но Он не оставил чад Своих. С этого времени Он невидимо присутствует среди верных Ему, невидимо ведет Свою Церковь по трудной исторической дороге, Он ее Глава и Хранитель. Поэтому никакие трудности не смущали апостолов; их не могли остановить ни плети слуг первосвященника, ни римские тюрьмы, ни происки лжебратий. Рыбаки вышли в мир с открытой проповедью, и они слышали голос Христа: «Я с вами...»

Шли годы... Были времена, когда казалось, что враги истребили семя христианства. Могли ли маленькие общины христиан мериться силой с императорской властью? Распятые, сожженные, погибшие на арене Колизея, где черпали мужество эти люди? Почему вера их не поколебалась, когда они видели Церковь, попираемую язычниками? Путеводной звездой были для них слова: «Я с вами...»

Но вот гонения прекратились. Язычество отступило. Новый враг угрожает Церкви — армия лжеучителей всех оттенков и направлений. И гностики, и платонисты, и противники учения о Троице — все предъявляют свои права на христианство. Одни отрицают божественность Христа, другие — Его человеческую природу... Бывали моменты, когда еретическим оказывался весь христианский мир, за исключением египетских отшельников или таких стойких борцов, как Афанасий Великий и Максим Исповедник. Отчаивались ли тогда ревнители и хранители Православия? Могли ли они поверить, что Истина будет побеждена? Нет, они верили во Христа Иисуса, сказавшего: «Я с вами во все дни до скончания века...»

Шли века. Соблазны и искушения вошли в Церковь вместе с приобретением ее членами и руководителями светской власти и материального могущества. Грех симонии, фанатизма, нетерпимости тяготел над средневековым христианством. Надвинулась ночь, и многие думали, что Церковь погибла. Но те, кто хранил в своем сердце упование и умел во мраке различать яркие звезды, прислушивались к неземному голосу: «Я с вами во все дни до скончания века...»

В любое время, в прошлом и настоящем, среди трудностей, падений, торжества и временных поражений над Вселенской Церковью неизменно горят окрыляющие слова: «Я с вами...»

То, что говорит Господь всей Церкви и всему миру, относится и к каждой человеческой душе. Он стоит у двери нашего сердца и ждет, когда мы впустим Его. Но слишком часто эти двери остаются закрытыми, слишком часто человек замыкается в своей клетке и не хочет слышать призыва Христа. И вот Бог, не хотящий смерти грешников, разрушает стены самодовольного благополучия и отдает их во власть собственных страстей. И вот тогда-то, среди скорбей, человек, выведенный из состояния губительного покоя, стремится вслушаться в тишину, чтобы уловить в ней звуки отеческого голоса: «Вот Я с вами во все дни...»

С ранних лет до закатных дней жизни человек ведет борьбу. Его окружают духовные и физические опасности, на него обрушиваются жестокие удары, его постигают горькие разочарования, и в тоскливый час мрака на узкой тропинке, по одну сторону которой зияет пропасть, так радостно услышать: «Я с вами...»

Самым тяжким испытанием для души бывает состояние растерянности, отчаяния, когда кажется, что Небо закрылось, что оно пусто. В эти страшные минуты пусть явится нам кроткий Лик Христа и пусть прозвучат Его слова: «Я с вами во все дни до скончания века...»

Обетование Господа не было тщетным. Облако скрыло Его от взоров учеников, но Он остался среди них. Не Он ли так скоро после Воз-

несения остановил Савла, спешившего в Дамаск, и превратил его из лютого гонителя в апостола? Не Его ли видел Стефан в свои предсмертные минуты? Не Он ли являлся сонму святых древнего и нового времени? И не Он ли открывается каждой чистой и искренне верующей душе? Христос живет среди нас, и Его присутствие в Евхаристии подтверждают слова: «Се Аз с вами во вся дни до скончания века. Аминь».

ФАВОР И ГОЛГОФА

Когда сейчас мы мысленно обращаемся ко временам земной жизни Христа Спасителя, нам кажется непонятным, что находились люди, которые не верили Его словам, осуждали Его дела, считали Его обманщиком и соблазнителем. Нам кажутся непостижимыми злоба, недоверие и презрение, которыми фарисеи и книжники окружали Его. А иные, быть может, думают: если бы мы жили в те времена, мы не отвергли бы своего Спасителя, не разбежались бы, как Его ученики, в момент смертельной опасности и уж, наверное, не стали бы объяснять Его чудеса силою Вельзевула. Только увидев Его, мы без колебаний бросили бы всё и пошли за Ним.

Так кажется нам потому, что мы уже знаем Христа Прославленного, пребываем в лоне Его Церкви, веруем в Его воскресение. Но если бы мы беспристрастно оценили обстановку жизни Иисуса Христа на земле, представили бы себе, как Он выглядел тогда — Сын Человеческий среди сынов человеческих, — то поняли бы, что поверить во Христа и пойти за Ним было для апостолов великим подвигом.

Он явился из бедного, презираемого городка, о котором говорили: «оттуда не приходит пророк». Он был простым ремесленником, окружали Его люди низкого происхождения, невежественные. Его видели в самом подозрительном обществе, среди блудниц, сборщиков налогов, нищих и прокаженных. Слова Иисуса иногда поражали своей загадочностью, и официальные духовные руководители народа считали Его лжепророком.

Чудеса? Но книжники сумели и это объяснить. Одни говорили, что Он действует силою бесовского князя, другие — что Он научился в Египте магии. А когда Иисус оказался в руках первосвященников и не освободился от рук воинов и палачей, чья бы вера не поколебалась?

Правда, в Священном Писании древние пророки многое предрекли о Нем, и Господь недаром говорил: «Исследуйте писания... они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 5, 39). Но, по собственным признаниям апостолов, они поняли смысл большинства пророчеств только после воскресения (Лк. 24, 25—45).

Итак, мы видим, что для веры в Иисуса, как Спасителя, нужен был большой духовный подвиг. Нужно было узнать в образе скромного галилейского Учителя обетованного Мессии.

В ту эпоху ожидание избавления достигло своего апогея. Господь явился в мир «в конце времен», когда человечество, утомленное поисками истины, стояло на грани скептицизма и отчаяния. Древние религии не принесли спасения, ответа на вечные вопросы не было. Попытки людей своими силами достигнуть Бога оказались безнадежными.

Среди прочих религий религия Израиля представляла исключение. Она не была чем-то законченным, а вся была в движении, стремлении, ожидании. Союз с Богом, заключенный на Синае, не казался вечным союзом. Вдохновенные пророки уповали на Новый Завет в сердцах человеческих (Иерем. 31, 31). В то время как мыслители Греции или Индии спорили об иллюзорности или вечности мира, израильские пророки заговорили о моральной ценности истории и человеческой жизни, объясняя преходящие события своей эпохи в их отношении к Божест-

венной Воле. Пророки видели несовершенство мира, бичевали пороки общества, призывали к общественной справедливости и верили, что мир должен обновиться. Они предсказывали, что это обновление принесет Царь из дома Давидова, Мессия, который будет наречен Эммануил — с нами Бог. Их провидческий взор проникал через века и созерцал Деву, Вифлеем, Предтечу; перед ними стоял образ Мессии-Страдальца.

«...Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия... Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни... Но Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни... Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.

Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца веден Он был на заклание, и как агнец пред стригушим Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих...

...Когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его» (Исаии 53, 2—7, 10).

Так говорили пророки.

Но большая часть народа превратно понимала их слова. Все верили вслед за пророками, что явится Освободитель, но представляли себе этого освободителя светским царем, победителем язычников, основателем всемирного земного царства. Ожидали, что Он будет могучим вождем наподобие Моисея; верили, что пророк Илия предвозвестит пришествие грядущего Мессии и, когда Он въедет в Иерусалим при звуках трубы, помажет Его елеем на вечное Царство.

Господство римлян в Иудее еще более способствовало развитию такого воинственного мессианизма. Думали, что первым делом Сына Давидова будет свержение римского владычества.

Из всего этого очевидно, что явление Христа в том виде, в каком мы знаем Его из Евангелий, не могло быть всеми признано за явление Мессии. Распятый Назарянин, Сын Человеческий был не понят толпой: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Иоан. 1, 11).

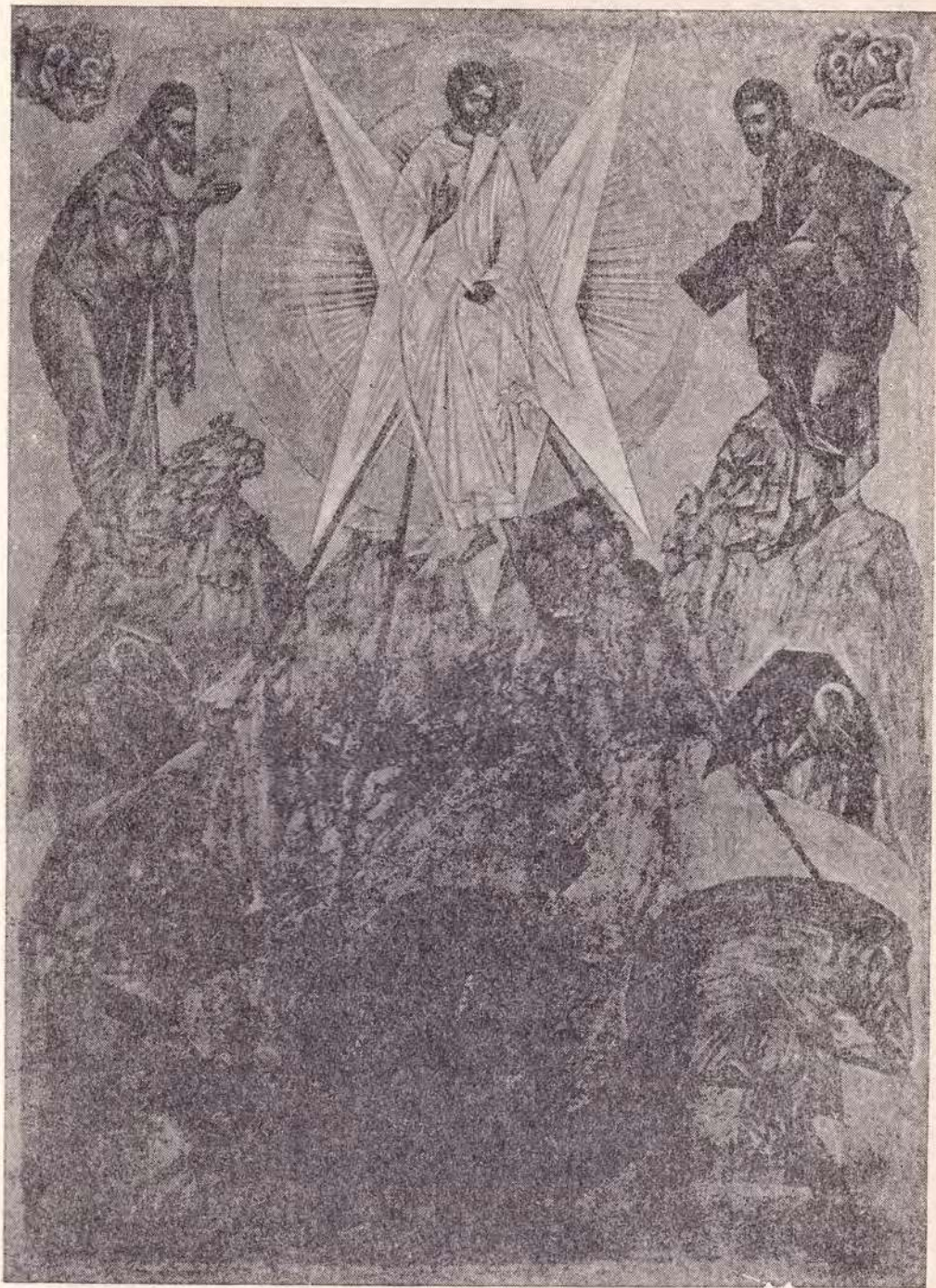
*
* *

Для чего же Господь пришел на землю в «зраке раба», почему мир узнал о Нем, как о плотнике из Назарета? Почему такая преграда была поставлена между людьми и Богочеловеком, пришедшим спасти их?

Человек — свободное существо. Он создан как образ Божий в творении. Свободная воля составляет необходимую часть этого богоподобия. В Эдеме человеку был предоставлен выбор путей, и Бог не предотвратил избрания им пути, подсказанного диаволом. На всем протяжении истории Бог не нарушал человеческой свободы, безусловно, очевидными проявлениями Своей силы. Поэтому-то Он и не пришел на землю как могучий завоеватель или всемирно известный чудотворец.

Тихо и незаметно появился Он среди людей в маленькой восточной провинции. Он избегал больших городов и предпочитал ходить по презираемой Галилее, — бездомный Путник, не имевший где преклонить голову. Мы видим Его одиноко сидящим на вершине горы, проповедующим с лодки над спокойной гладью голубого озера, окруженным детьми, отдыхающим в хижине бедняка и грешника.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Только чистое сердце, открытое для восприятия истины, могло узнать в Иисусе из Назарета обетованного Мессию, Сына Божия. Ученики Господа —

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ
(ИКОНА XIV ВЕКА)

искренние, преданные, простосердечные, не зараженные мудрствованиями книжников — узнали Его в Его униженном виде. Они не соблазнились и после Его таинственных слов о Хлебе Жизни, не покинули Его. «Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной». «Вот, мы всё оставили и последовали за Тобою».

Однажды, когда Спаситель проходил с учениками близ селений Кесарии Филипповой, Он спросил их: «За кого люди почитают Меня?..» «Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или одного из пророков», — отвечали они. «А вы за кого почитаете Меня?» За всех ответил Симон. «Ты Христос, Сын Бога живаго», — сказал он.

Спаситель одобрил это исповедание, но указал, что «плоть и кровь», то есть человеческое рассуждение, не могут открыть Его тайны; ее открывает только «Отец... суший на небесах» (Мф. 16, 13—17).

*
* *
*

По прошествии нескольких дней вера учеников была вознаграждена: Петр, Иоанн и Иаков — самые близкие к Господу апостолы — удостоились увидеть на мгновение завесу тайны приоткрытой.

По обычаю Своему Христос удалился на гору для уединенной молитвы. Он взял с собой троих учеников. По-видимому, была ночь, и ученики, расположившись на склоне, заснули, а Спаситель, отойдя в сторону, углубился в молитву.

Когда они пробудились, их взорам предстало необычайное явление. Лицо Иисуса изменилось, оно излучало сияние, одежды блистали, как снег на вершинах гор. Он совершенно преобразился. Подле Него стояли два мужа и беседовали с Ним.

Один был Моисей — древний пророк и законодатель Ветхого Завета. Это он видел горящую купину, он начертал жезлом крест над расступившимися волнами Красного моря, он воздвиг в пустыне медного змея — прообраз Распятого. И вот теперь он стоит пред Тем, о Ком предсказывал, Кого ожидал.

Второй был пророк, который взывал к Богу в пустыне у святой горы. Бог явился ему не в буре, не в пламени, не в смерче, а в веянии прохладного ветра. Это явление было великим событием в мировой религиозной истории. «Глас хлада тонка» дал людям предчувствие той истины, что Бог — это не грозный, неумолимый Властитель, а милосердный Отец, любящий человека.

Стоя на вершине Фавора, эти вожди Ветхого Завета вели тихую беседу с Основателем Нового о Его искупительном подвиге, о Его «исходе» (Лк. 9, 31).

Явление великих мужей и преображение Учителя привели апостолов в замешательство и страх; вместе с тем они испытывали сладостное чувство присутствия Божия.

«Равви, — пролепетал Петр, не зная, что сказать, — хорошо нам здесь быть. Сделаем три куши, Тебе одну, одну Моисею и одну Илию».

Внезапно гору окутало светлое облако, и они услышали слова: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте». В следующий миг все исчезло. Ученики увидели Иисуса в Его обычном виде, одиноко стоящего на вершине горы. Он подошел к ним, успокоил их и запретил рассказывать о виденном, «доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых».

Когда они сошли с горы, их ждали тяжелые трудовые будни. Снова Спасителя окружали дети земли, «род неверный и прелюбодейный».

Невольно приходит на ум вопрос: помнили ли ученики о Фаворе в те страшные часы, когда видели Учителя на другой горе — Голгофе? Если помнили, то как могли поколебаться?

Да, они не забыли, но поколебались. Это так понятно, так часто происходит с каждой верующей душой. И нам приоткрывается завеса тайны, и мы в какое-то мгновение своей жизни видим сияющий Лик и слышим голос Отца, испытывая то чувство, которое Петр хотел выразить словами: «Господи, хорошо нам здесь...» А потом все исчезает. Маяк блеснул, и вновь — темное море, бурное и угрожающее. Душа, сохранившая в себе видение Божественного света, не уstraшит: в дни Голгофы она хранит память о Фаворе.

Диакон А. Мень

ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦА И ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО

(ОБ ИКОНЕ ИНОКА АНДРЕЯ РУБЛЕВА)

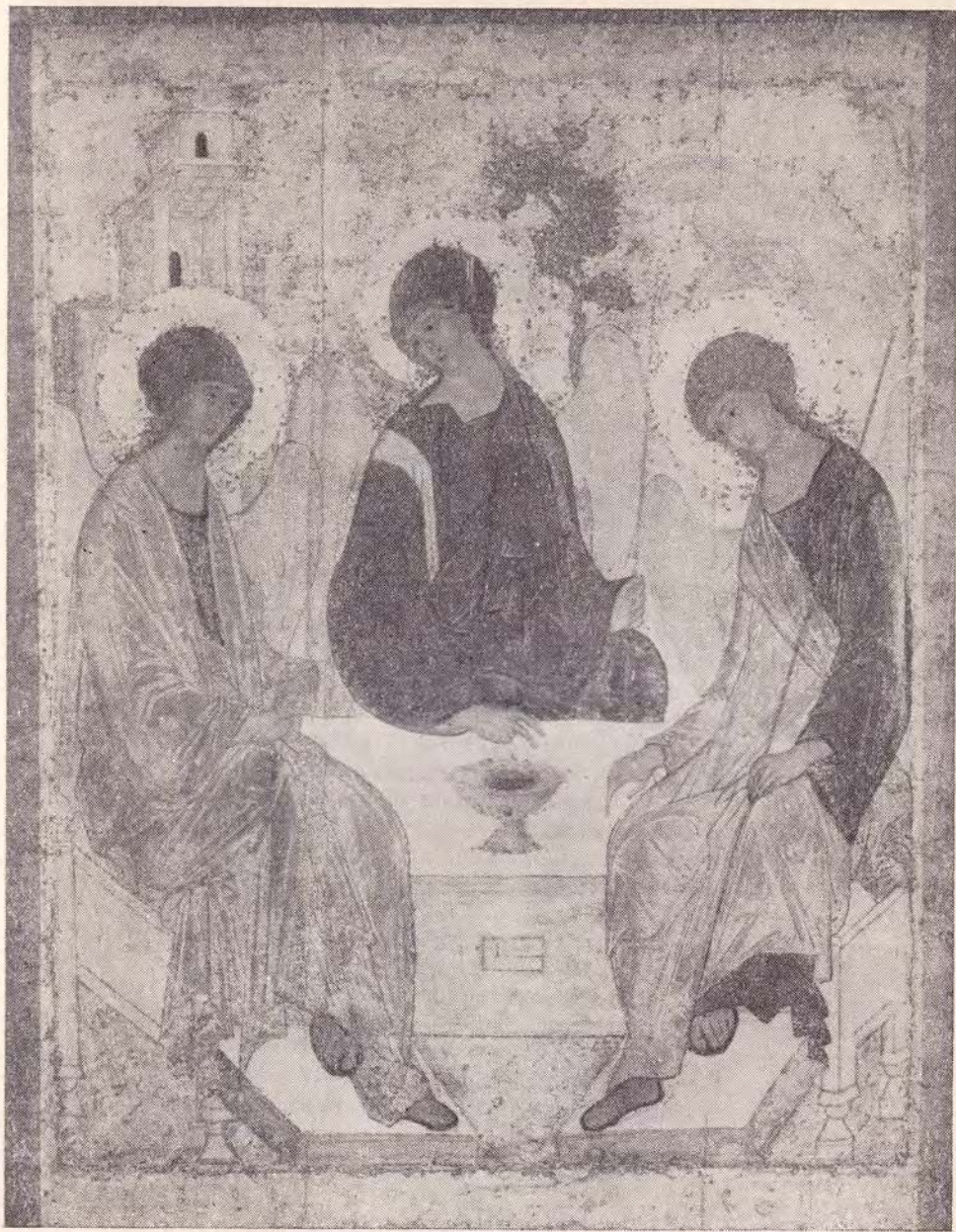
Икона «Святая Троица» не только великое произведение искусства, но и яркое проявление религиозного сознания в иконописи. Выразителем этого сознания является инок Андрей, о жизни которого мы, к сожалению, мало знаем. Известно только, что некоторое время он пребывал в обители Преподобного Сергия, где все было проникнуто духом ее основателя, поддерживалось его уставом и молитвою. Преп. Никон, преп. Андроник, преп. Савва руководили Андреем, и несомненно, что молодой инок прошел весь путь послушания, «трудничества», тесного и скорбного жития. Общежительный устав, полное нестяжание, служение равноангельных старцев людям — все это воспитало в новоначальном особую чуткость, любовь к ближнему.

К тому времени Сергиева «пустынька» становилась средоточием духовной жизни Православной Руси. Любвеобильно отзывалась она на все события жизни, делила с народом горе и радость. Эпоха эта была знаменательной в истории Руси: под постоянной угрозой нашествий с Востока и с Запада Русь слагалась в единое и крепкое государство. Андрей пережил ряд татарских нашествий: видел разоренный Тохтамышем Андрониев монастырь (1392 г.), оплакивал родную обитель, сожженную Едигеем (1408 г.). Много было поврежденных, разрушенных храмов в Звенигороде, Владимире, Москве, где пришлось ему работать по восстановлению живописи или вновь ее создавать.

Но среди горя были и духовные утешения. Явление Божией Матери Преподобному Сергию, благословение им великого князя Димитрия, победа на Куликовом поле, встреча Москвою Владимирской иконы Божией Матери и отступление Тамерлана (1395 г.) — все эти благодатные явления облегчали общее угнетенное состояние и вселяли надежду на помощь свыше. В такие эпохи горний мир особенно бывает близок к дольному, и много подвижников было в то время на Руси. Происходило не только объединение государства, но росло и духовное самосознание народа, ощутившего свою силу.

Вместе с народом ревностно трудился иконописец Андрей, выполняя послушание в обители. Всегда образ Преподобного Сергия, как образец живой, олицетворенной любви, стоял перед ним. Дух молитвы, братского единения, взаимной помощи поддерживался в среде иноков-иконописцев. Усердно используя опыт известных мастеров (Феофана Гречина, Даниила Черного и др.), Андрей вырабатывал, однако, свои приемы, свой особый стиль, свою гамму красок. Господь не обидел его талантом, развитию которого способствовало необычайное трудолюбие.

Ко времени написания иконы «Святая Троица» Андрей Рублев был не только прославленным мастером, но и мужем, достигшим высокой духовной жизни. Современник свидетельствует о его даре созерцания, благодатном состоянии безмолвия. Образ Святой Троицы созревал в чистой душе, как жемчуг в жемчужнице. Верою постигал Андрей Рублев то, что, по слову св. Исаака Сирианина, открывается уму человеческому

КОПИЯ ИКОНЫ «СВЯТАЯ ТРОИЦА» А. РУБЛЕВА
ТРОИЦКИЙ СОБОР ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ
(Начало XV века)

на пути благодатного духовного ведения. Он был и «живописцем преизрядным» и духоносным мыслителем, молитвенным созерцателем Божественных тайн, который «богословствовал в красках». Летописцы называют его «смирненным» и «чудным» старцем, «в добродетели совершенным», «всех превосходящим в мудрости», преподобным.

Неизвестно, был ли Андрей Рублев «ученым» монахом. Как мастер, соборный иконописец он мог пользоваться богатым собранием икон и рукописей соборов, великокняжеских палат, ризниц, книгохранилищ. Из описи 1642 года видно, что обитель Сергиева имела рукописи, относящиеся к XIII—XIV вв. (в том числе творения Афанасия Великого, Григория Богослова, Исаака Сирианина, Иоанна Дамаскина и др.), откуда инок мог почерпнуть мысли свв. Отцов о Святой Троице. Не могло не влиять на иконописца и литургическое богатство Церкви, особенно праздничные службы в честь Святой Троицы и Божией Матери, которые торжественно справлялись по завету Преподобного Сергия. Глубокая по содержанию служба Благовещения невольно наводит на мысль о Совете Предвечном, воплощении Бога-Слова.

Иконографической основой при создании образа «Святая Троица» могли быть древние иконы: «Явление праотцу Аврааму трех странников» и «Троица» византийского, а также различных древних русских стилей, письма. Убеждение, что под видом ангелов действительно явились Аврааму Лица Святой Троицы, было воспринято Русской Православной Церковью от Византии, и притом, очевидно, не столько богословским умозаключением, сколько через текст богослужебных книг и через иконы, взятые за образцы.

Тот факт, что икона была написана для соборного храма Святой Троицы, надписана самим иконописцем «Святая Троица» и утверждена Стоглавым Собором как образец для икон «Святая Троица», достаточно свидетельствует о том, что под видом ангелов Церковь, а следовательно, и иконописцы, разумели «священнообразно» Трех Лиц Святой Троицы. Об этом выразительно говорят каноны св. Живоначальной Троице, входящие в состав воскресной полунощницы.

Таким образом, на иконе дано изображение «Бога в Троице», но не Господа с двумя ангелами, как истолковывается иногда явление, описанное в книге Бытия (гл. 18, 1—18). Вдумчивый иконописец в то же время остается верен библейскому повествованию «о явлении Аврааму трех мужей» именно под видом странников. Ангелы сохраняют в облики и одежде образ странников, посетивших пресельника Авраама в его шатре. Об этом говорит и скромная одежда, и наличие посохов, и отсутствие обуви, и самое положение обнаженных ног (человека, собирающегося продолжать свой прерванный путь). Вся композиция выражает снисхождение к человеку, ибо Сын Человеческий пришел, как добрый Пастырь, взыскать овцу погибшую и положить душу Свою во избавление за многих.

*

* *

На иконе «Святая Троица» изображены три ангела, облеченные равною силою и властью многою, восседающие на тронах. Продолговатый овал и тонкие черты лица, пышные волосы с перевязью, наличие голубого цвета в одежде придают ангелам Божественное, неземное величие. В ногах у каждого ангела — подножие, в их руках — посохи, вернее, жезлы, как символы власти, силы и крепости. Грани престолов и жезлы прочерчены киноварью (знак царственного достоинства). Полнота власти, обладание небом и землею точно выражены здесь кистью по словам пророка: «...небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих» (Исаии 66, 1).

Три белых нимба вокруг глав, три круга, равные, нарочито сближенные, взаимно друг к другу направленные, ярко выделяющиеся на золотом фоне, свидетельствуют о Существо Божием: Бог есть Свет, высшая Чистота, Святость: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». Понятие «Един Бог по Существу, но Троичен в Лицах» выражается почти совершенным подобием черт лица, схожим рисунком головы, одинаковым размером фигур, неразлучным «вкупе» сопребыванием. Единство общения, взаимного тяготения представлено сближением, взаимным склонением лиц и собранностью внимания, чем подчеркивается и нераздельность сосуществования. Фигуры ангелов соприкасаются крыльями, между ними нет свободного промежутка.

Единство Божественной Сущности, тожество Лиц, происхождение из одного Источника (Бога Отца), прекрасно передано одинаковым небесным цветом — «голубцом»; голубым цветом окрашены одежды каждого ангела, а также просветы около каждого ангела, что создает единый фон вокруг трех — символ единства. Единство внутреннего состояния передано серьезностью выражения лиц с оттенком скорби, сосредоточенностью мысли, глубоким безмолвием и в то же время проявлением воли через движение десниц. Ангелов объединяет какая-то единая, глубокая мысль, побуждающая к действию. Взаимным пристальным взором подтверждается общение мысли, взаимное обсуждение, единство восприятия. Единство мысли, действия и движения свидетельствуется положением десниц ангелов: направление движения их строго согласовано, оно выражает единое мнение, принятое определение. Слово Божие, как всемогущее, есть уже дело.

Если круги нимбов соединить прямыми линиями, получится треугольник — древний символ Троицыного Бога; три нимба, вместе взятые, прекрасно выражают идею «Трисолнечного Божества». Самые фигуры трех ангелов, находящиеся внутри большого умозрительного круга, запечатлевают троичность Божества, образно представляя «Трех в Едином». Фигуры ангелов заполняют почти весь передний план иконы, но они настолько как бы бестелесны, так легки, изящны, что на фоне слегка очерченных предметов заднего плана кажутся окруженными неосознаваемой, воздушной небесной сферой. Вспоминаются слова митрополита Филарета: «Охотно соглашаемся с древним мнением, что Бог есть круг, коего сосредоточие везде, а окружие нигде». Бог есть Всевидец, все окружающий.

Непередаваемо первое впечатление от иконы Андрея Рублева: впечатление неземного величия и царственного достоинства Божественных Лиц. Состоянием безмолвия, внутреннего созерцания подчеркивается вечная, неизменная, всеблаженная жизнь Святой Троицы. Отсутствием какого-либо стремительного движения выражается идея непоколебимости, постоянства, всемогущества Божия. Сила Божества сокрыта внутри.

Высочайший Ум, Божественное достоинство, единосущие, всемогущество, равенство, равночестие, непрестающее промышление о мире изображены тожественным образом в лице каждого ангела. Можно сказать, что здесь в живописном образе выражено определение Святой Троицы, данное св. Григорием Богословом: «Слово «Троица» обозначает не счет вещей неравных, но совокупность равных и равночестных, причем наименование соединяет то, что соединено по естеству».

Безмолвие, бесстрашие ангелов в ликах — это отражение созерцательной мысли Божества, а всемогущая творческая деятельность ипостасей выражается во всем остальном, и прежде всего в символике красок. Каждый ангел облечен в одежду особого цвета, но с обязательным наличием «голубца». Основных цветов не так уже много, но благодаря искусному сочетанию тонов и яркости красок икона производит огромное впечатление.

Взоры ангелов не устремлены на зрителя или в сторону, как на большинстве других икон, изображающих Троицу, а друг на друга и в определенной последовательности. Взорами представлено взаимное обращение и постоянное общение ипостасей. На иконе средний ангел обращается к правому от него ангелу и взором и поворотом головы; правый ангел обращается к левому и левый ангел обращается тоже к правому.

Что это за удивительная последовательность или порядок, который так ярко выражен иконописцем и который, очевидно, имеет важное значение в композиции? Порядок общения ипостасей проистекает из единосущия (природы) и единоначалия, ибо Отец есть начало и Источник и Первый по изволению. «Бог Отец — Изволение, Сын — Совершитель, Дух Святой — Завершитель нашего спасения». Все акты исходят от Отца, исполняются Сыном, завершаются Духом Святым. Все три Лица действуют совместно в совершенном единении, что ясно подчеркивается взаимным склонением лиц.

Ипостаси Божества не только находятся в общении, но по единству Божественной природы (вспомним символику «голубца») взаимно проникают друг в друга и в мысли, и в воле, и в действии. Бог Един, и единство требует непрерывности и постоянства во взаимном общении и действии Лиц. «Где есть Отец, там нераздельно находятся и Сын и Дух Святой».

Таким образом, иконописец (Рублев) через общение и воззрение Лиц поясняет состояние «нераздельности» и подводит к восприятию нового понятия «Троица Живоначная и Животворящая», то есть раскрывает творческую и промыслительную деятельность Божественной Любви и Премудрости, проявленную еще «до сложения мира».

*
* *
*

Бог, непостижимый в Своей Сущности, «во свете живой неприступ-
нем» (1 Тим. 6, 16), открывается миру и познается им в Божеских действиях, в актах творения, воплощения, искупления и в целом «смот-
рения» о спасении рода человеческого, что свв. Отцы называют «домо-
строительством». «Как всеобъемлющий Ум, Бог Отец творит мысль, и мысль Его, дополняемая Словом и завершаемая Духом, становится делом» (Иоанн Дамаскин).

Иконописное изображение Лиц Святой Троицы, находящихся в состоянии не только беседы, но и во взаимном общении и согласном действии, естественно, возводит нашу мысль к Совету Тройческому или Совету Отчему, Совету Предвечному Святой Троицы, положившему начало бытию мира и Промыслу о человеке. Этот величественный момент «Тройческого Совета», определяющего судьбы мира и путь спасения человека через умиловительную жертву, и запечатлел в образах и символах смиренный инок Андрей.

Через эту идею понятие о Триипостасном Божестве неразрывно соединяется с понятием «домостроительства», и раскрывается основная мысль композиции: «Триипостасный Бог есть Любовь». Сближением фигур и глав показывается собезначалие, сопрестоліе, соучастие, то есть равенство Лиц Святой Троицы в Совете, а также единомыслие, единогласие и единоволие. Это наглядно выражено через взаимное воззрение ангелов, последовательное их обращение друг к другу лицом или жёстами, а также и склонением глав в знак завершения Совета в полном единомыслии и согласии. Единовременность и согласованность движений говорят о принятом едином решении, единой воле, едином действии Лиц Святой Троицы: спасти человека ценою крестной Жертвы Сына

Человеческого. Определение это кладет начало домостроительству спасения рода человеческого.

*
* *

Три ангела тесным кольцом окружают трапезу и стоящую на ней чашу с таинственным содержимым. Хотя их взоры не устремлены на чашу, но движение десниц сосредоточено вокруг нее. Не указывается ли этим, что чаша является центральным объектом, объединяющим их мысль, завершающим их действия?

Содержимое чаши — это единственное на иконе темное, почти черное, пятно, резко выделяющееся на белом фоне трапезы и находящееся в полном контрасте с оранжевой (золотистой) окраской самой чаши, с золотым фоном иконы и празднично яркими расцветками одежд ангелов. Самая чаша стоит на трапезе. Последняя — прямоугольной формы и походит больше на жертвенник или престол. Гладкая поверхность сверкающей белизны не похожа на скатерть обычного стола. Четырехугольное отверстие в передней стенке трапезы (обычное отверстие, оставляемое в мраморных престолах для вкладывания мощей) показывает значительную толщину стенки трапезы. Сопоставляя массивность стенки с ровными, прямыми, резко очерченными гранями, можно предположить, что трапеза сделана из мрамора (или из тесаного камня). Передними углами трапеза несколько «утесняет» фигуры ангелов, чем отчасти объясняется неудобное положение ног и ступней. Благодаря выпуклому очертанию колен ангелов трапеза кажется имеющей очертания большой чаши.

Изображение чаши, стоящей на трапезе, могло быть навеяно иконописцу библейским повествованием о трапезе Авраама, который поставил пред ангелами уготованного тельца. Но на данной иконе чаша, очевидно, имеет особое символическое значение. Так как трапеза очень похожа на жертвенник, то чаша может выражать идею жертвы, идею, тесно связанную с общей композицией иконы и составляющую не только композиционный, но и «догматический» центр иконы.

Лица ангелов задумчивы, серьезны, исполнены глубокой внутренней скорби. Всемогущество, благодать и правда Божия как бы встречаются с предстоящим свободным, но греховным поведением создания.

Чаша по суду Правды Божией поставлена пред Сыном Человеческим, Отцом будущего века, как выражение воли Отчей — избрать Его Спасителем мира. В таком освещении чаша — совокупность грехов всего человечества, символ страдания человека от греха и смерти. «Чаша, которую подает Ему (Сыну) Отец, есть чаша всех беззаконий, нами содеянных, и всех казней, нам уготованных, которая потопила бы весь мир, если бы Он один не восприял, удержал, иссушил ее» (Митрополит Филарет. Слово в Великий пяток, т. I, стр. 32—37).

«Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Иоан. 18, 11) — так отвечать может только любовь сыновия на произволение Отца. Поэтому в догматическом освещении чаша напоминает о страданиях и крестной смерти Иисуса Христа и является символом искупления человека от греха кровию Агнца; она может быть и прообразом Евхаристии, заменившей ветхозаветные жертвы.

«Совет Предвечный и Искупительная Жертва» — такова мысль, выраженная композицией иконы. Бог Советом Отчим предопределяет чашу страданий. Сын Возлюбленный послушно приемлет ее. Дух Святой утверждает истину определения и непреложность жертвы. Чаша свидетельствует об Искуплении, являет прообраз «Агнца заколенного от создания мира». Так постепенно вводит иконописец в глубину тайны Искупления, открывает миру, что Любовь Божественная есть Любовь

Жертвенная: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

Отличительной особенностью иконы «Святая Троица» является обилие света. Она — светозарная. Свет, или сияние, «озарение», происходит из невидимого, скрытого источника. Способствует ощущению «озарения» и золотой фон, правда, сильно пострадавший от времени, записи и реставрации. «Озарение» напоминает блеск восходящего солнца, лучи которого озаряют далекие облака, золотят вершины гор, деревьев. Золотые отблески видны и на оранжевых крыльях ангелов и на тронах-седалищах.

Свет, озарение — символ Божественной славы. Бог «...обитает в неприступном свете...» (1 Тим. 6, 16). «Доколе Я в мире, Я — свет миру» (Иоан. 9, 5). Невольно мысль возводится к Царству славы, куда вводит Христос верных чад Своих, исхитив их «от власти тьмы» (Колос. 1, 13), ибо «Он — Царь Славы» (Псал. 23, 10).

Любовь Божественная во Святой Троице, включающая человека, представляется сомкнутым кругом. По единству природы (сущности) — Троиный Бог, по домостроительству: Отец — Начало, Сын — Совершение, Дух — Завершение.

Так раскрывается понятие о Святой Троице, как Существо всеобъемлющем, Едином по природе (или сущности), любовью устрояющем домостроительство спасения человека, начало и конец которого уходят в вечность. «Любовь есть блаженство общения», ибо «Один Бог и Отец всех».

*
* *
*

Композиция иконы показывает, что ум иконописца то погружается в созерцание тайны Святой Троицы, то изумляется Премудрости Божественной Любви, изыскующей пути к спасению человека. Его религиозное чувство то открывает в догматах пленящую разум красоту мысли или, вернее, источник живой веры, то разрешает мучительную проблему греха и искупления. Художественный талант и зрелый опыт избирают самые доступные символы и образы для изображения предметов веры. Глубокие личные переживания, сострадание народу в его скорбях способствовали созданию глубоко православной по содержанию, дорогой верующему сердцу иконы «Святая Троица».

Рублев как инок-созерцатель обладал исключительной способностью одухотворять образ. Он является в нашем представлении «духоносцем», «боговидцем» — лицом, отмеченным особой силой благодати. Краски и линии кисти Рублева «звучат», как струны или голос певца. Сила его творчества не только в его необычайном таланте, как художника и мастера, но и в присущем ему благодатном даре наглядного раскрытия содержания православных догматов, способности запечатлеть в незабываемых образах вечную красоту Божественной Истины.

Символ веры для него — голос Церкви, наивысшее проявление просвещенного Духом Святым соборного разума, объявившего сущность веры. Что провозгласил и написал на пергаменте за тысячу лет перед этим Афанасий Великий, то изобразил кистью Андрей Рублев. Выношенный в сердце, согретом любовью, образ Святой Троицы заблистал яркими красками и сделался источником радости, духовного утешения и размышления для многих поколений.

Поразителен самый факт возникновения этого гениального произведения, живого «гимна любви» на Руси в начале XV века, среди всеобщего мрака и угнетения, среди постоянной опасности уничтожения огнем и мечом. Но не менее поразительно и построение величествен-

ного каменного Троицкого собора на месте пожарища, оставленного Едигеем. Эти факты свидетельствуют, что в наших предках «совершенная любовь изгоняла страх» (1 Иоан. 4, 18). Недаром «Святая Троица» стала весьма распространенной иконой Православной Руси и была принята с любовью народом и как неотъемлемое знамение побед над многочисленными врагами Отечества (наряду с иконами Всемилоственного Спаса, Владимирской и Донской) и как образ истинной Любви, источник благодати. В памяти и сознании православного образ Святой Троицы был неразрывно связан с именем Преподобного Сергия, как «живой обители» Святого Духа. Иметь образ Святой Троицы — значило наследовать благословение Преподобного.

Создать образ, достойный собора, воздвигаемого во имя Святой Троицы, и притом «в похвалу Преподобного Сергия», — вот стремление, воодушевлявшее благоговейного инокa.

Но мог ли думать «смиранный инок» Андрей, что образ, созданный им, переживет века, станет истинным мерилom красоты, будет провозглашен мировым произведением искусства, объявлен общенародным достоянием, а скромная обитель — Андрониев монастырь, место его погребения, станет народным архитектурным памятником с присвоением ему имени Андрея Рублева!

Свящ. Н. Голубцов

ОБРАЗ ЖИЗНИ ПАСТЫРЯ

Принимая от Господа Пастыреначальника — чрез возложение рук архиерея — священный сан свой, служитель алтаря никогда не должен забывать Господа, давшего этот сан. Никогда и нигде его личная, семейная, общественная и церковная жизнь не должна стать, хотя бы в малейшей мере, поруганием святейшего Имени Иисусова! Она не только не может быть «засорной» (как от сего предостерегает св. Григорий Богослов в его Послании), но должна быть святой и чистой. Человек, готовящийся стать священником, еще до рукоположения должен вести достойную жизнь и не только должен быть уважаем среди христианского общества, но иметь доброе свидетельство от внешних, то есть даже и от всех знающих его неверующих или инаковерующих людей. Таковы канонические требования, предъявляемые к кандидату во священника. Иначе сказать, будущий пастырь должен непременно удовлетворять общим условиям нравственности. Здесь мы разумеем элементарную честность с самим собой и с людьми, неуклонное правдолюбие, верность данному слову, воздержанность в чувствах, простую житейскую мудрость, незлобивость и все черты доброго члена общества. Это, так сказать, негативная «порядочность».

Но от христианина, особенно от христианского пастыря, Господь наш не порядочности только требует, а святости и совершенства. Эта нравственность позитивна, она хранит в себе свой дальнейший рост, свое творческое движение ввысь, самоотвержение, даже до смерти. Заповеди Христовы о смирении, отсутствии гордости, об алчбе и жажде истины, о плаче прежде всего о грехах своих, о радостном принятии гонений за Сына Человеческого, о любви к врагам, о благотворении ненавидящим нас, о благословении проклинающих нас и прочие евангельские заповеди полагаются Святою Церковью в фундамент христианской морали, в основу нашей жизни на земле. Жизнь нас, христиан, на земле покоится на нашей вере. Верую нашей мы познаем Бога, живя в Нем, строя жизнь нашу по Его заповедям. Покойный Патриарх Сергий так говорил о связи веры с жизнью: «Знание о Боге только тогда будет иметь смысл для человека, когда Бог

будет для него Единым Святым Носителем его идеалов, законодателем его жизни...» «Знание Бога только тогда действительно, когда оно сопровождается соответствующей жизнью,—когда человек по этому знанию себя устрояет» («Правосл. учение о спасении», стр. 1—2). Устраивать же себя пастырю должно только так, как устрояли свою жизнь его великие предшественники: святители, преподобные, мученики, исповедники, вообще святые Христовой Церкви, то есть устроить по заповеди любви: к Богу, к людям, к Церкви, к себе (то есть к лучшему, божескому в себе!), ко всей твари Божией. Любовь, как основа, содержание, цель и смысл жизни пастыря, так переплетена с его жизненным подвигом, что сам ап. Павел дает Тимофею заповедь любви тотчас же после упоминания о необходимости примерной жизни. Митрополит Филарет Московский обращает особое внимание священника на эту связь любви с жизнью, указывая, что «ради последних и презренных грешников Отец предал Сына на крест». «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8). Любовь Божия объемлет и все, Им сотворенное. Поэтому нам приходится, говоря о доброй пастырской жизни, невольно и непрестанно касаться любви, как ее основы.

Если жизнь всякого христианина — члена Церкви — в форме своей и в содержании определена «от века» как образ Божий и Его подобие, то тем более относится этот императив к жизни пастыря чело-веков. Пастырь призывается Богом для изображения Его в себе, для уподобления Ему в меру, непрестанно растущую. «...Эта мера в основе своей покоится на святых словах Спасителя об отвержении себя ради следования за Ним. Таковое же возможно и доступно всем,—освободившим волею своею сердце от всякого пристрастия к тому, что не есть Христос, то есть чистое сердце являет собою уже пригото-вовленное обиталище Пресвятыя Троицы...» «Приидем... и обитель... сотворим...» Очищение сердца ап. Павел называет нашим «сораспятием Христу» и пишет Галатам: «Я сораспаялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 19—20).

Каждый только что рукоположенный пресвитер,—когда минуют первые дни несказанной радости празднества хиротонии и церковная жизнь начнет предъявлять свои требования к облаченному в Духа Божия Его служителю,—каждый пусть спросит себя со всею строгостью: «Как мне жить теперь? Какую избрать жизнь, чтобы Жизнь вечная открылась во мне, и чрез меня—в людях? Как спастись самому и спасти людей от вечной смерти?» Ответ должен быть такой: из ветхого человека должен родиться новый. Все в пастыре должно быть новое! Новая земля, не вспаханная, необработанная, ждущая еще обсеменения. Теперь, по посвящении,—только это! «Единое на потребу», «благая часть», избранная душою нашей. Отрыву от греха в пастыре много поможет его неложное послушание установлениям Церкви, заключенным в своде канонов. «Известие учительное» (помещается в конце Служебника), на них основанное, будет оберегать и предупреждать. Усердное чтение святоотеческих трудов по Нравственному Богословию, изучению «Добролюбия» и творений Отцов Церкви—все это духоносное обилие советов и наставлений создаст вокруг пастыря особую атмосферу, с которой он сроднится. Пастырь обязан употребить все усилия, чтобы не терять более своего драгоценного времени впустую, но каждый час жизни он должен считать ответственным, как бы последним, в который он должен служить Богу и людям, не ища своего... Он будет видеть пред собою «белую ниву», слышать вечный глас Спасителя: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною!» Памятуя о богатом евангельском юноше, пастырь должен явиться для Крестоношения (которого избежал тот) исполнившим все заповеди Божии и начать свою жизнь с отвержения от ветхого в себе человека.

На этом пути едва ли не самым трудным делом явится отыскание способа преодолеть свое грехолюбивое я, поставить себя в подчинение «свободе сынов Божиих», преодолеть остатки самости, выражающиеся, по терминологии свв. Отцов, в «помыслах», в мечтательности и рассеянии, в несобранности на руководящей идее служения. Забывая об обязанностях, человек часто помышляет лишь о своих «правах», им самим измышленных по гордости и себялюбию. Если такое душевное устройство начинает явно отпечатлеваться на внешней жизни пастыря, то верующие вскоре замечают такой недостаток их руководителя и... отпадают от него. Пастырь перестает служить им примером, теряет авторитет. Таинство Покаяния, где он особенно мог воздействовать на души пасомых, превращается у него в формальность... «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы» — вот что должно быть неумолкающим призывом всех служителей Господа!

Пастырь должен особенно радеть о поддержании духовного единства с людьми, ему врученными. Это единство осуществляется многообразно: и в простой беседе, где пасомый всегда видит перед собою улыбку, внимательность, кротость, участливость, желание всемерно помочь его нужде, и в любом требоисполнении (молебн, панихида, благословение различного рода), где служащий и преподающий Благодарить Пресвятую Троицу да не дерзнет никогда допустить тон неразборчивой скороговорки или исказить чрезмерной торопливостью чин службы, но да помнит, что «проклят всяк, творяй дело Божие с небрежением!», что, далее, треба, ему заказанная, для него, священника, может быть не первой, а сотой и тысячной по счету, но служить он должен ее всегда, как первую, со всем молитвенным усердием, со всею верою в Бога, со всею любовью к заказывающему, ибо этот, последний, так сказать, передоверил ему (то есть Церкви) свои молитвы, слушает их особо внимательно и упоает на милосердие Божие. Главным образом такое примечание касается первой панихиды по кончине близкого кому-либо человека. «Привычность», рутинное служение треб (да и всех служб) есть мерзость пред Богом.

Связь пастыря с пасомыми осуществляется, далее, особым, сердечным образом в келейных (вечерних и утренних) молитвах, где перей молит Господа Иисуса Христа поименно за каждую душу, заповедавшую ему такую молитву. Тем самым благодать божественного ответа нисходит и на людей и на их искренне молящегося пастыря, образуется связь в Господе, в Котором мы все, церковные, составляем единое Его Тело: «...Мы многие одно тело» (1 Кор. 10, 17). И от мирян хорошо пастырю просить молитвенную поддержку! Когда святителю Тихону Воронежскому люди жаловались на их недостойного пастыря, Задонский чудотворец сказал им: «когда вы молились бы о вашем священнике, не был бы он таков!» Пастырю надлежит очень дорожить такою поддержкой молитвенной, а помощь материальная всегда должна стоять на заднем плане. При этом надо твердо и всегда помнить, что корыстолюбие является главным препятствием к сердечному сближению пастыря и пасомых.

Настоятель прихода обязан в устроении приходской жизни проводить не свою волю, а считаться (и, где возможно, уступать!) с волею большинства прихожан, избегая начальственного тона, ибо «кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 27; Мрк. 9, 35; 10, 43—44). Смягчая внутренние трения, устраняя своею кротостью и смирением всякую неприязнь в людях, священник должен руководить всем ко благу Церкви.

С братьями своими по благодати священства надобно жить и общаться не по обязанности и форме только, почитая их сан, но как с единокровными сродниками, памятуя, что все мы причащаемся от Еди-

ного Хлеба и Единой Чаши. Таковое братское общение в идеале должно во многом превосходить любовью обычное, натуральное сожителство братьев. Не впусую же говорятя слова литургического приветствия: «Христос посреде нас! И есть, и будет!» Св. Иоанн Богослов пишет: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (1 Иоан. 4, 20). Таковая ложь есть грех к смерти... Какое зло ни причинил бы тебе, иерей Божий, брат твой во Христе, — прости ему, молись о нем, поминай его на литургии, мысли и о твоей вине в его падении.

Панибратства и фамильярности отнюдь нельзя допускать в общении с собратями по клиру. Помнить надобно, что собрат наш есть, прежде всего, земной ангел, а потом уже человек: приятель твой или друг...

Самая действительная и действенная связь стада Христова с его пастырем осуществляется в Божественной литургии. Жертва евхаристическая, — приношение благодарения, примирения, прощения, отверстые врата Вечной Жизни, — эта величайшая, непостижимая Тайна домостроительства нашего спасения соединяет воедино всех верующих, всех освящает, всех роднит во Христе Иисусе, Господе нашем, Распятом и Воскресшем. Здесь пастырь, несущий тяготы людей своих на себе, подымает их горé, умоляет Приносимого и Приносящего призреть с небесе, воззреть, посетить и утвердить возлюбленных Им людей, да вси едино будут. Здесь совершается и осуществляется единство Бога и человека, единство любви и ее полнота. Чем чаще совершает пастырь Божественную литургию вкупе с пасомыми, тем более крепнет связь того и других в Господе. И в конце своего земного делания пастырь с чистым сердцем может дерзновенно сказать Господу: «се аз, и дети мои!»

Отвержение себя, крестоношение и следование за Христом — такова жизнь пастыря в ее основах. А в перспективе своей она есть постепенное (вспомним св. Иоанна Лествичника!) восхождение, преобразование, обожение, богоуподобление наше — чрез приближение ко Христу. Человек есть образ Божий и подобие Его. В меру нашего восхождения личность наша приемлет черты Первообраза. Для этого необходима наша ежечасная работа над своей внутренней и внешней жизнью. На это непрерывное усовершенствование и должна быть потрачена без остатка жизнь пастыря, подражающего Христу не простым «подражанием», но покаянным, смиренным принятием образа Христова. Святая Церковь молит Господа о том в чине таинства Крещения: «вообрази Христа Твоего» в крещаемом младенце!

Если же в жизни пастыря нет ничего, кроме внешнего подражания (а не бытийственного врастания!) примерам праведников, то пастырю легко впасть в самообольщение, в самоуслаждение формальной (фарисейской) «святостью». Только теряя себя («да отвержется себе...»), человек органически сливается всею глубиной сердца с Божественной неисследимой глубиной...

Таково в общих чертах должно быть устройство пастырской жизни пред Лицом Бога и людей, коим подается этим пример доброй, христианской жизни.

Прот. Д. Соболев

АПОСТОЛ ЯПОНИИ АРХИЕПИСКОП НИКОЛАЙ (КАСАТКИН)

(К 100-ЛЕТИЮ ПРАВОСЛАВИЯ В ЯПОНИИ)

В нынешнем году исполняется сто лет с начала распространения Православия в далекой Японии.

8 июня 1860 года Святейший Синод Русской Православной Церкви назначил первым миссионером в Хакодате — самом северном из больших японских портов на острове Хоккайдо — только что окончившего курс С.-Петербургской духовной академии 23-летнего студента Ивана Дмитриевича Касаткина. После принятия пострига и священства ему надлежало занять пост настоятеля церкви, сооруженной в Хакодате при новоучрежденном первом русском консульстве в Японии.

Этим формальным актом было положено начало апостольскому служению знаменитого благовестника Православия в «стране восходящего солнца» — первого архиепископа Японского Николая.

*
* *
*

Не только возникновение, но и укоренение Православия в Японии связано с именем архиепископа Николая Касаткина, огромный престиж которого к началу нашего столетия во всех кругах японской столицы, включая ее иностранную колонию, стал, по местным условиям, совершенно исключительным явлением. Полувековой апостольский подвиг сделал имя его незабываемым и священным для православных японцев. В последние годы жизни архиепископа Николая часто называли — и не только среди его паствы — «святим Николаем».

Быть может, после сказанного будет уместно начать краткий очерк воистину апостольской деятельности архиепископа Японского Николая с конца ее, почти совпавшего с 50-летним юбилеем его служения Церкви? Ко дню этого юбилея — 30 июня 1910 года С.-Петербургская духовная академия в адресе, присланном в Токио, в восторженных выражениях писала: «Благоговейно преклоняясь перед дивным величием Вашего 50-летнего уже священнослужения, начавшегося в академическом храме Двенадцати Апостолов, в самый годовой день священной их памяти, С.-Петербургская духовная академия приносит Вашему Высокопреосвященству, своему избраннейшему из избранных студенту и своему в течение двадцати уже лет почетному члену, радостное приветствие, испрашивая себе у Вас, истинный святитель Христов, молитвы и благословения на новую, открывающуюся пред нею жизнь».

К своему славному служению архиепископ Николай был призван, как он сам считал, по вдохновению свыше. Влечение его к миссионерской работе осенило его внезапно, и Япония, неожиданно для него самого, сделалась предметом его мечтаний, когда он был на последнем курсе С.-Петербургской академии. К тому времени он был уже не по летам закаленным, выносливым и волевым человеком, давно решившим посвятить свою жизнь служению Церкви. К этому решению он был подготовлен своим рождением в семье скромного диакона, полученным воспитанием и пережитыми в детстве невзгодами.

Иван Дмитриевич Касаткин родился 1 августа 1836 года в селе Березе Бельского уезда Смоленской губернии. Это был самый дальний гористый угол ее, ныне отошедший к Калининской области. Детство будущего великого миссионера было нелегким. Мать его умерла, когда мальчику было пять лет. Отец болел и сильно нуждался, но сумел развить в сыне много ценных качеств. В детские годы в Иване Касаткине выработалась твердость характера и закалилась воля, которые были отличительными его чертами на протяжении всей жизни. С отцом его связывала крепкая сыновняя привязанность, которая впоследствии проявлялась в его неизменной заботе о нем через огромное расстояние, когда от Урала до Тихого океана еще не было и железнодорожного сообщения.

Религиозная настроенность и прирожденная любознательность по-

будили мальчика поступить в семинарию. Но для столь юного жителя глухого края у верховий Днепра и Западной Двины это уже представляло собой известного рода подвиг. В то время далеко не всем кандидатам на поступление в семинарию удавалось добираться до губернского города на лошадях. Многим приходилось идти до стен семинарии пешком.

Через дремучие трущобы и лесные топи северной Смоленщины более 150 верст принужден был пешком пройти и Ваня Касаткин, принадлежавший к числу самых бедных семинаристов. Невзгоды не прекратились для него и с поступлением в смоленскую «бурсу», где ему пришлось годами терпеть лишения, голод и холод. Но уже со школьной скамьи он умел своей бодростью, общительностью и жизнерадостностью завоевывать общую симпатию.

Семинарию Иван Касаткин блестяще окончил в 1856 году и был после этого отправлен в С.-Петербургскую духовную академию на казенный счет. В 1860 году он закончил курс академии. Незадолго до выпуска случайно замеченный листок бумаги определил его дальнейшую судьбу. В одном из классов ему попалось на глаза предложение кому-нибудь из оканчивающих академию отправиться в Японию, чтобы занять должность настоятеля храма в Хакодате и приступить там к проповеди Православия. На листке уже были подписи нескольких товарищей его по курсу.

Как говорил впоследствии архиепископ Николай, это предложение не произвело на него впечатления. Но когда он пошел ко всенощной, то во время богослужения вдруг почувствовал неудержимое стремление ехать служить Церкви именно в Японию. В трепетном волнении Иван Касаткин в тот же вечер описал свое неожиданное влечение ректору академии епископу Нектарию (Надеждину). Ценивший своего воспитанника и доверявший серьезности его побуждений, о. ректор с особым сочувствием отнесся к желанию студента Касаткина и немедленно доложил о нем Митрополиту Исидору. Почин этот был сразу одобрен высшей церковной властью, и судьба будущего архиепископа Японского была решена в самый короткий срок.

24 июня 1860 года в академическом храме Двенадцати Апостолов Преосвященный Нектарий совершил пострижение в монашество кандидата богословия Ивана Касаткина с наречением ему имени Николая. В том же храме 29 июня, в день свв. первоверховных апостолов Петра и Павла, инок Николай был посвящен во иеродиакона, а 30 июня, в день Собора Двенадцати Апостолов, то есть в престольный праздник академической церкви, рукоположен в сан иеромонаха. Напутствуя о. Николая Касаткина, епископ Нектарий предрек исключительность и величие предстоящего ему необычного служения и сказал, что с крестом подвижника он должен взять и посох странника, что с подвигом монашества перед ним открывается и поприще апостольства.

*
* *
*

В начале июля 1860 года иеромонах Николай выехал из Петербурга в Японию. Архимандриту Сергию (Страгородскому), будущему Патриарху всея Руси, который прибыл в помощь ему в Японию тридцать лет спустя, он говорил, что когда ехал на место своего служения, то «много мечтал о своей Японии». «Она рисовалась в моем воображении, как невеста, поджидавшая моего прихода с букетом в руках. Вот пронесется в ее тьме весть о Христе, и все обновится. Приехал, смотрю, — моя невеста спит самым прозаическим образом и даже не думает обо мне». В пути у молодого миссионера было достаточно времени для раз-

мышлений. Он ехал не через Европу, Америку и далее морем через Тихий океан, как будущий Патриарх Сергей, а на лошадях от Москвы до тихоокеанского побережья через Поволжье, Урал и всю Сибирь. Ему предстояло совершить изнурительное путешествие, проехать около 10 000 км, и из них более 8000 — в тряских тарансах и кибитках. В Николаевске-на-Амуре ему пришлось зазимовать.

В Николаевск о. Николай прибыл через восемь лет после основания города, который в то время был, по существу, селением, хотя уже два года и числился центром Приморской области. У Николаевска Амур скован льдом почти полгода. Дальнейший путь иеромонаха Николай мог продолжать лишь по открытии навигации, в конце мая. Сообщение с Японией поддерживалось тогда еще только военными шхунами, и места своего назначения — Хакодате о. Николай достиг лишь 2 июня 1861 года, почти через год после отъезда из Петербурга.

Зимовка в Николаевске оказалась, однако, весьма плодотворной для него в духовном отношении. На этой далекой дальневосточной окраине произошла встреча двух выдающихся деятелей Русской Православной Церкви. За два года до приезда иеромонаха Николая в Николаевск была перенесена резиденция правящего архиерея Камчатской епархии. Благодаря этому ему довелось встретиться с другим великим миссионером — архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским Иннокентием (Вениаминовым). Преосвященный Иннокентий прибыл в Николаевск из Якутска на собаках и оленях, совершив объезд континентальной части своей огромной епархии. Этого великого святителя, ставшего после кончины Митрополита Филарета (в 1867 г.) Митрополитом Московским и Коломенским, русские моряки называли тогда «тихоокеанским архиереем», так как церковная юрисдикция его, простираясь от Байкала до Канады, охватывала все тогдашние порты тихоокеанского севера: Новоархангельск (нынешнюю Ситху) на Аляске, Петропавловск-на-Камчатке, Аянск на Охотском море и Николаевск-на-Амуре.

Архиепископ Иннокентий Вениаминов принадлежал к более старшему поколению миссионеров: он был на сорок лет старше иеромонаха Николая Касаткина. Когда последний готовился начать свой подвиг, просветитель алеутов, колошей и эскимосов Аляски Иннокентий заканчивал свою деятельность на Тихом океане. Труд его на территории, по площади равной Европе (включая и европейскую часть России), становился для него непосильным, и за три года до своей встречи с иеромонахом Николаем архиепископ Иннокентий получил, наконец, в помощь себе двух викарных епископов (Преосвященных Павла Попова и Петра Екатериновского), назначенных в противоположные концы его епархии — в Якутск и в Новоархангельск.

Преосвященного Иннокентия живо заинтересовал молодой миссионер. Его намерения, надежды и планы были ему особенно понятны, и он приложил все усилия, чтобы помочь ему приступить к столь трудному делу. За месяцы, проведенные в Николаевске, иеромонах Николай имел, таким образом, счастливую возможность пополнить свои знания такими практическими указаниями и сведениями, каких он не мог получить в русской богословской школе своего времени. Архиепископ Иннокентий щедро поделился с ним своим опытом, и из этого общения будущий архиепископ Японский вынес несколько определенных правил, которые он применил с первых же шагов своих на японской земле.

Личность, труды и достижения Преосвященного Иннокентия произвели на молодого миссионера неизгладимое впечатление, усиленное рассказами спутников архипастыря. Они так описывали посещения затерянных углов епархии неутомимым епископом: «В иных местах спуститься на собаках было немыслимо. Их скатывали клубком вниз, а за ними спускались и спутники, пешком, закладывая ногу в вырубленную

ЕПИСКОП НИКОЛАЙ (КАСАТКИН),
НАЧАЛЬНИК РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
В ЯПОНИИ

топором идущего впереди камчадала ступеньку в крепко убитом снеге, рискуя при малейшей потере равновесия опрокинуться и слететь в пропасть». «Как сейчас вижу, — вспоминал сопровождавший своего архиерея протоиерей Громов, — Владыку Иннокентия, в темную зимнюю ночь сидящего в одеянии из оленьих кож на камне, освещаемого заревом, отражающимся на вершинах гор, окружающих пропасть... Ни одному из русских иерархов не доводилось еще вносить свое благословение в подобные юдоли!»

Такие повествования после бесконечного странствования по Азии оказывали воодушевляющее впечатление на молодого русского инок, почувствовавшего было себя уже на краю света. «Тогда я был молод и не лишен воображения», — говорил он потом архимандриту Сергию Страгородскому. И это воображение рисовало ему «толпы отовсюду стекающихся слушателей, а затем и последователей Слова Божия, раз это последнее раздастся в Японской стране».

От Преосвященного Иннокентия он узнал, что первой его задачей должно быть не просто ознакомление с местным языком, а усвоение его в совершенстве. Он узнал также и то, о чем он уже сам думал на своем долгом пути, — что другой, еще более трудной и сложной, но и более важной задачей будет перевод книг Священного Писания, прежде всего Евангелия, на японский язык и составление книг нравственного назидания. Наконец, необходимы будут как можно скорее школы.

Преосвященный Иннокентий явился в глазах о. Николая новым Стефаном Пермским, просветившим некогда зырян. В молодости, живя на острове Уналашке в Алеутском архипелаге и бесстрашно плавая по океану с острова на остров на одноместном челноке из тюленьей кожи, о. Иннокентий Вениаминов методично и ревностно изучал различные алеутские наречия и тщательно записывал свои исследования и наблюдения. Ему удалось поэтому составить алеутский букварь и словарь, а затем и грамматику. По собственным учебникам он обучал туземных детей их языку в основанных им школах. Для своей паствы он написал на алеутском языке ставшую широко известной книгу «Указания пути в Царствие Небесное» (выдержавшую ряд изданий и на славянском и русском языках в Синодальном издательстве). Он лично перевел на алеутский язык православный Катехизис и Евангелие от Матфея.

Архиепископ Иннокентий научил иеромонаха Николая еще одному — необходимости помогать своим пасомым во всех их бытовых и культурных нуждах, обучая их ремеслам, гигиене, санитарному делу и борьбе с болезнями. О. Николаю рассказывали, что когда о. Иннокентий в молодости строил для своей паствы храмы, он начинал с обучения наиболее способных туземцев плотничному, столярному, слесарному и кузнечному делу, изготовлению кирпичей и каменной кладке. Некоторые виды работ он выполнял сам, например сооружал иконостасы, престолы, красил и золотил их, настилал кровли. Любопытно, что организованное им обучение ремеслам и рукоделию имело такие, несколько неожиданные, последствия, как заимствование алеутами русской национальной одежды — рубашек, шаровар, поддевок, полубубков и сапог, а также женских панев, сарафанов и кокошников.

Иеромонах Николай узнал также от Иннокентия, что его труды будут сопряжены с большими трудностями. Но Иннокентий предостерегал Николая от преждевременного разочарования, упадка духа и неизбежной тоски по родине среди чужих людей и чуждых нравов и обычаев. Он имел возможность повторить ему сказанное им на двадцать лет ранее в своем известном докладе-исповеди Святейшему Синоду: «Ни во время пути моего в Америку, ни в пребывание мое там, при самых

горьких случаях, болезненно касавшихся моего сердца, никакой глгог роптания или раскаяния о избранном жребии не возмутил моего слабого сердца».

*
* *
*

Высаживаясь в 1861 году в Хакодате, иеромонах Николай знал, что ему предстоит идти по стопам святителя Иннокентия и во многом следовать его примеру. Он ясно сознавал свою неподготовленность и ограниченность своих возможностей и средств перед масштабами и трудностями задуманного апостольского труда. Беседы с епископом-миссионером, с одной стороны, укрепили его в его намерениях, расширили его кругозор и снабдили рядом ценных сведений. С другой стороны, они еще раз напомнили ему слова Спасителя: «без Мене не можете творить ничесоже», о которых он и так не переставал вспоминать со времени принятия решения стать миссионером в Японии.

Поэтому, вступив на японскую землю, на которой ему предстояло подвизаться 52 года, и оказавшись сразу в почти полном одиночестве, без всяких уже наставников или советников, если не считать мало чем умевших помочь ему консульских чиновников, недавно назначенных в Японию и не знавших ни местного языка, ни местной жизни, он вслед за тем же апостолом повторял себе, как правило поведения: «Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12, 10).

Об этом своем первом периоде архиепископ Николай впоследствии рассказывал так: «Приехав в Японию, я, насколько хватало сил, стал изучать здешний язык. Много было потрачено времени и труда, пока я успел присмотреться к этому языку, положительно труднейшему в свете, так как он состоит из двух: природного японского и китайского, перемешанных между собою, но отнюдь не слившихся в один».

Архипастырь-миссионер выражается об этом весьма скромно. Но трудности перед ним в этой области были просто непередаваемы. Они и по сей день существуют для всякого, изучающего японский язык. Но теперь имеются в изобилии пособия и исследования этого языка, не говоря уже о словарях, а в дни иеромонаха Николая всего этого не было вовсе. Особым затруднением для о. Николая в 60-х годах прошлого столетия было не только употребление японцами китайской иероглифической письменности (а в книгах общего содержания можно было найти до шести тысяч различных иероглифов), но и тот факт, что для каждого иероглифа могло быть до двенадцати китайских различий и в то же время до тридцати японских слов различного лексического и семантического значения. В результате неграмотные японцы часто бывали не в состоянии понять своих образованных соотечественников, а самые тексты оказывались недоступными большей части населения. Существовало, таким образом, несколько уровней языка и в то же время как бы несколько его вертикальных сечений.

Вновь превратившись в студента, будущий апостол Японии вынужден был не только приступить к изучению труднейшего языка «с азов», но и импровизировать самую технику этого изучения — вырабатывать для него методы и приемы, при полном отсутствии всего, что могло хотя бы как-нибудь приближаться к понятию учебного пособия. Следует иметь в виду, что до него в Японии никто иностранцев не обучал японскому языку, хотя бы потому, что иностранцы в эту страну не допускались. И надо помнить также, что речь идет о начале 60-х годов XIX столетия, когда первые контакты японцев с внеш-

ним миром только еще начинались. Люди неяпонского происхождения, способные объясняться по-японски, исчислялись в то время единицами.

Сам он, как мы видели, говорит как бы мимоходом о том, что «много было потрачено времени и труда» для достижения цели. Но его скромную оценку необходимо уточнить: восемь лет потребовалось для этой предварительной задачи, — восемь лет напряженного, систематического труда, непрерывного, поражавшего окружающих его упорства и неистощимого терпения. Об этом периоде архиепископ говорил, как о монашеском послушании, не утомлявшем его, так как отдыхом его была молитва. Он молился не только в одиночестве, но и совершал богослужения в своей церковке, привлекавшие немногочисленных русских (из консульства и с заходивших кораблей) и даже японцев.

О. Николай пользовался всеми доступными ему средствами для овладения изучаемым предметом, прибегая к помощи преподавателей и указаниям местных ученых, привыкая к японской фонетике и вслушиваясь всюду в живую речь, просиживая ночи над головоломными иероглифами, изо дня в день и из года в год упражняясь в начертании слов и понятий — идеограмм японского письма. При крайней скудости материала, пригодного для начинающего, он разыскивал источники, разбираться в которых сначала было для него почти невозможно. Но именно на первоисточниках он и преуспел в своем трудном деле.

Ему пришлось изучить китайский литературный язык и прочитать китайских классиков. Прочитал он и древнюю японскую литературу, параллельно изучая японский фольклор и теорию эволюции японского языка. С течением времени он стал авторитетным знатоком истории японского народа и его государственности, истории японских религий — от древнего анимизма и разновидностей шаманизма до развития синтоизма и влияния на него различных течений буддизма и конфуцианства — и истории японской философии. Он усердно посещал молитвенные собрания синтоистов и буддистов, слушал и записывал обращения их проповедников. Он не пропускал также собраний и лекций светского характера, в частности специфически японских выступлений на самые разнообразные темы профессиональных сказителей и рассказчиков. Постепенно он стал желанным гостем на японских собраниях, и его встречали с почетом даже в кумирнях. К русскому монаху привыкли и стали ценить его серьезное отношение к проявлениям японской культуры.

Свои постепенно возрастающие познания о. Николай старался связать и с европейскими источниками по японоведению, хотя их было немного. С той же, присущей ему, скромностью говорил он о плодах своих усилий: «Кое-как научился я, наконец, говорить по-японски...» Но следующая же его фраза дает истинную меру его достижений, «...и овладел тем, самым простым и легким способом письма, который употребляется для оригинальных и передовых ученых сочинений», — добавлял о. Николай, а это добавление указывает на то, что он достиг в знании японского литературного языка уровня, доступного лишь японским ученым.

Сказанное объясняет удивлявший современников архиепископа Николая факт, что японская печать неоднократно писала о нем, как о человеке, знавшем Японию и ее культуру лучше, чем сами японцы. И в самой Японии и за пределами ее за ним постепенно закрепилась репутация одного из крупнейших знатоков в области японоведения, и к нему нередко прибегали иностранцы и японцы для разрешения своих теоретических и практических затруднений.

И разговорным и книжным японским языком русский миссионер овладел в совершенстве, а не «кое-как», причем речь его, образная

и динамичная, отличалась особой силой, живостью и яркостью, и проповеди его вскоре стали знаменитыми во всей Японии. Именно благодаря этим проповедям — образцам ораторского искусства (его происхождение выдавал лишь иностранный акцент, от которого ему не удавалось освободиться) — личная его роль в распространении Православия в Японии осталась центральной.

Восемь лет положил о. Николай Касаткин на изучение языка и почвы, на которой должна была развернуться его неутомимая деятельность. Но он не ждал восемь лет, чтобы приступить к делу, для которого он был послан. Уже через три года по прибытии своем в Хакодате о. Николай писал Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Исидору (Никольскому): «Ходит ко мне один жрец древней религии изучать нашу веру. Если он не охладает или не погибнет (от смертной казни за принятие христианства), то от него можно ждать многого». Речь шла о приобретшем впоследствии большую и заслуженную известность первом туземном помощнике архиепископа Николая протоиерея Павле Савабе.

Первоначальное соприкосновение русского миссионера с его японским учеником было, однако, далеко не дружественным. Савабе — жрец религии синто, выходявшей в те годы на положение государственной религии — ходил в русское консульство преподавать фехтование сыну консула. На православного священника он при встречах смотрел не только хмуро, но и с нескрываемой неприязнью. Однажды о. Николай спросил его, что его так сердит. Савабе ответил с прямолинейной твердостью, что его раздражает присутствие и проповедь русского священника. Тогда о. Николай спросил его, знает ли он православное учение. Жрец был человеком, искренним и правдивым и признал, что о Православии он не знает ничего, кроме того, что это учение иностранное. Его ослеплял типичный для японского интеллигента того времени крайний национализм. Неохотно и вызывающе он согласился, однако, послушать своего собеседника, когда тот воззвал к его чувству справедливости и просил не выносить окончательного суждения о вещах, ему совсем неизвестных. Если он убедится, сказал тот ему, что православное учение худо, то он будет вправе отвергнуть его.

Из этого первого почина иеромонаха Николая можно видеть, что уже через три года он мог излагать по-японски свои мысли достаточно вразумительно, чтобы оказаться в состоянии убедить образованного японца. Но обращение Савабе не просто эпизод в его проповеднической деятельности. По отзывам самого обращенного и других последователей православного миссионера, в самых беседах о. Николая с Савабе проявилось благодатное действие его проповеди, напоминающее явления, которые часто описываются в житийной литературе.

При первой же беседе озлобленность уступила место интересу. Жрец вынул из кармана широкого рукава своего кимоно тетрадку и карандаш и стал записывать слова о. Николая, при паузах погружался в глубокое размышление и не заметил, как прошли часы. Сам он попросил продолжения беседы, стал приходить все чаще, и скоро дело дошло до того, что он начал добиваться выписки из Пекинской русской православной миссии Библии на китайском языке, а затем приступил и к переводу полученных книг на японский язык.

В письме от 20 апреля 1865 года о. Николай писал: «Жрец с нетерпением ждет от меня крещения. Он хорошо образован, умен, красно-

речив и всею душою предан христианству. Единственная цель его жизни теперь — послужить отечеству распространением христианства, и мне приходится постоянно останавливать его пробы из опасения, чтобы он не потерял голову, прежде чем успеет сделать что-либо для этой цели». Своего первого обращенного ученика проповедник не только старался уберечь от опасности, но и испытывал. Он не хотел крестить его, не проверив прочности и твердости его веры.

Сам Савабе рассказывал потом о своих первых затруднениях. Он не мог открыто читать Евангелие, так как это было сопряжено с опасностью для его жизни, а нашел такой выход: совершая еще свои службы в языческом храме, он клал перед собой Евангелие и читал его, постукивая в гонг, так что никому из присутствовавших не приходило в голову, что он читает христианскую книгу. Его русский наставник пристально следил за его духовным преображением и, памятуя, что в жреце первоначально, как в Савле, горел дух гонителя, при крещении нарек его Павлом. «Перед моими глазами, — говорил он, — совершился процесс рождения человека к новой жизни благодатию Божиею, а за моими глазами начинался уже другой процесс — испытания и укрепления сил новорожденного Павла».

Когда христианство стало свободным в Японии, судьба Павла Савабе и обращенного им врача Сакаи (принявшего христианское имя Иоанн) резко изменилась. В 1875 году оба они приняли священство. А в 1907 году протоиерей Павел Савабе, уже глубоким старцем, выступал на Церковном Соборе в Токио, призывая многочисленных к тому времени священников-японцев помнить слова Христа: «Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви...» Память протоиереев Савабе и Сакаи православные японцы почитают, как память первых пастырей, вышедших из их народа. Бывшие в первые годы трудов архиепископа Николая его ближайшими сотрудниками и друзьями, они вошли в историю Японской Церкви как ее светочи и апостолы.

*
* *

Продолжая работать над изучением языка и страны, о. Николай все теснее общался с туземным населением, содействуя тем самым собственной «ассимиляции» в японской среде и подготавливая свою дальнейшую работу. Он стремился сначала завоевать любовь и доверие, а потом нести Слово Божие. Относиться ко всем с любовью было для него естественно. Он сам был живым воплощением христианских добродетелей и отличался необыкновенной добротой и заботливостью ко всем, с ним соприкасавшимся. В дневнике своем он писал: «Сердце тут нужно, способность проникнуться нуждами ближнего, почувствовать скорби и радости ближних точно свои». И все, знавшие его за полвека его апостольства в Японии, как обращенные в Православие, так и инославные, нехристиане и даже неверующие, отдавали — часто в восторженных выражениях — дань его человечности, милосердию и неизменному терпению при общении с людьми.

Эти свойства о. Николая сыграли громадную роль в торжестве его дела. Когда, уже совсем незадолго до его кончины, праздновалось пятидесятилетие «с того знаменитого в истории Церкви дня, когда молодой студент Иван Касаткин бесповоротно решил отдать всего себя делу благовестия в Японии», как писал его помощник и преемник епископ Киотоский Сергей, этот же иерарх выразил общее мнение, воскликнув: «Ведь если бы не прибыл о. Николай, — не было бы и Японской Церкви! Во всяком случае, она не выросла бы в такое древо, каким явила себя в день пятидесятилетия!..»

Воля и решимость сочетались в о. Николае с сердечностью, чуткостью и тактом, без которых местные жители остались бы для него просто недоступными. Он никогда не придавал своей проповеди обличительного или полемического характера и ни разу не оскорбил религиозное чувство инаковерующих. Это позволило ему сдружиться даже со многими бонзами и жрецами. Известен случай, когда он зашел в переполненный буддистский храм, где толпа сидела на циновках, поджав ноги по-японски. Так как для него не оказалось никакого сидения, старший жрец почти принуждением посадил его на жертвенник храма, убрав с него священные предметы и украшения, к немалому смущению самого гостя.

Во второй половине 60-х годов у о. Николая было уже множество почитателей и последователей, и поэтому особенно давало себя знать отсутствие помощников. Остро стоял и вопрос о помещении для занятий с «Никодимами» (как называл впоследствии Митрополит Сергей первых учеников о. Николая), желавшими знать христианское учение, но еще боявшимися проявлять свой интерес явно. Да и самому миссионеру надо было заботиться о их безопасности.

Вот как он описывает свои первые занятия с «оглашенными»: «Представьте себе комнату на чердаке, по точнейшему измерению 11 кв. футов, и в этой-то комнате, высотой не более двух аршин с половиною, в которой стоит стол, несколько стульев и подобие самодельного дивана, происходило обучение закону Божию двадцати человек. Сидеть — уже не спрашивайте, как сидеть: на стульях, на диване, на полу, на ступеньках, ведущих на чердак; к счастью есть два окна, одно наискось от другого; если благотворительная природа посылает ветерок, то и ничего, а нет движения воздуха — духота нестерпимая. Внимание с трудом связывает мысли, самое горло отказывается служить более чем полтора-два часа подряд. И слушателям плохо: бедные усердствуют слушать новое учение и аккуратно приходят, усердно работают веерами, чтобы освежить лоб и возбудить движение мысли. Что делать?.. Увы, и летом, и зимой, круглый год будет все то же неудобство для проповеди».

Дело, однако, продолжалось с неослабевающей энергией. И в конце 1869 года иеромонах Николай, закончив к этому времени свой восьмилетний труд по изучению японского языка и японской культуры, предпринимает путешествие на родину. Он едет в Петербург, чтобы сделать на месте доклад Синоду о своей подготовительной работе и первых достижениях и заручиться помощью для дальнейших усилий. Помощь ему в то время была нужна прежде всего людьми: он был единственным священнослужителем Православной Церкви в Японии. Кроме него самого, никто еще не мог совершать таинств. Ему нужны были и минимальные денежные средства для разъездов, организации первых приходов, сооружения нужных зданий и приобретения церковной утвари, инвентаря и книг.

6 апреля 1870 года было утверждено определение Святейшего Синода об учреждении Русской Духовной Миссии в Японии в составе начальника миссии и трех иеромонахов или вдовых бездетных священников при одном причетнике. Иеромонах Николай Касаткин был назначен начальником миссии с возведением в сан архимандрита. Было намечено открытие отделов миссии в Токио, Киото, Нагасаки и Хакодате. Миссия была подчинена епископу Камчатскому. На содержание миссии была ассигнована более чем скромная сумма — 6000 рублей в год.

Вопрос о материальных средствах для развития работы миссии за всю жизнь архиепископа Николая оставался одной из главных его забот. Тем более замечательны достижения его и в области вещественного строительства. В России сочувствовали его усилиям и радовались успехам японского Православия, но помощь русской миссии, будь то

официальная, общественная или частная, не шла многим дальше добрых пожеланий.

И помощников из России у архимандрита Николая всегда было немало. Возвращаясь в Японию, он увез с собой из Петербурга священника Григория Воронцова, кандидата богословия Казанской духовной академии. Но тот вскоре заболел и вынужден был вернуться в Россию. «И вот жду, жду, я себе другого товарища! Не ждет с таким нетерпением жених свидания с невестой, как я жду его», — записано в дневнике о. Николая. Ему пришлось ждать нового сотрудника целых два года. Зато порадовали его, по возвращении, японские ученики его. Павел Савабе сумел за его отсутствие собрать в Сендае, большом портовом городе километрах в 300 к югу от Хакодате, группу образованных молодых неопитов с основательным образованием, из которых впоследствии вышли выдающиеся православные священники Японии: Матфей Качета, Петр Сасагава, Яков Такая, Павел Цуда.

Из этих воодушевленных людей образовалась первая школа катихизаторов в Хакодате. Катихизаторы сыграли первостепенную роль в дальнейшем распространении Православия по Японии. Имея в виду эту цель, о. Николай с самого начала старался создать вокруг себя кадр проповедников из среды самих японцев. Таким кадром явилась созданная им иерархия катихизаторов, которая состояла из трех разрядов туземных проповедников и наставников. Собственно катихизаторы (Сей-ден-кёся) были уже опытными и испытанными проповедниками. Другую категорию составляли помощники катихизаторов (Фуку-ден-кёся), которым постепенно начальник миссии предоставлял больше самостоятельности, расширял круг их ответственности и полномочий до зачисления в старший разряд. Младший разряд состоял из катихизаторов-учеников (ден-кёся), недавно выпущенных из катихизаторской школы, некоторое время находившихся под руководством старших катихизаторов. Заслуживает внимания, что большинство катихизаторов были людьми семейными, в некоторых случаях и многосемейными, между тем они все получали очень скромный оклад в размере 10—14 иен в месяц (равны 10—14 старым рублям). Больше платить им миссия была не в состоянии, так что труд катихизатора был в большой мере жертвенным служением.

Подводя итоги своей работе в момент празднования ее пятидесятилетия (в 1911 г.), архиепископ Николай мог сказать: «Как в первоначальной Церкви проповедь Христова учения сначала была устной, а потом в помощь и утверждение ей явилась проповедь письменная, так было и у нас. В помощь проповеди с первых времен Церкви основалось общество переводчиков, первоначальником которых явился сендайский молодой ученый Савва Хорие; трудами переводчиков образовалась наша уже весьма значительная богословская литература. Явились издатели журналов и писатели, произведения которых составили порядочную литературу оригинальных произведений, по преимуществу брошюр».

Помимо десятков переведенных книг, архиепископ Николай создал для распространения Православия несколько периодических изданий на японском языке. Стали издаваться двухнедельный орган миссии «Православный вестник» («Сейкео Симпоо») и журналы «Православная беседа» («Сейкео Еова»), «Скромность» («Ураниски») и «Духовное море» («Син-кай»). Руководство редактированием всех четырех журналов начальник миссии оставлял за собой. И хотя из года в год работа его усложнялась и возрастала в объеме, он с начала своей деятельности в Японии и до самой кончины не только не сокращал личной работы по переводам священных и богослужебных книг, но, наоборот, расширял ее. За последние 30 лет его жизни (то есть за время его святительства) ежедневно ровно в 6 часов вечера в келлию Преосвя-

щенного Николая входил его постоянный секретарь по переводам Никаи-сан и начинал под его диктовку писать переводы. Эта работа ежедневно продолжалась точно четыре часа. За это время доступ в архиерейскую келлию бывал закрыт для всех, и только келейник Владыки Иван-сан мог подавать в нее чай. Работа по переводам прерывалась лишь в дни церковных праздников и вечерних архиерейских богослужений.

*

* *

К началу 70-х годов стало ясно, что для обслуживания духовных нужд возросшей паствы одинокого апостола нужны были новые священнослужители. Но только в 1872 году был прислан из России иеромонах Анатолий (в мире Александр Тихай), окончивший Киевскую духовную академию. Его приезду архимандрит Николай был несказанно рад. «Лучших помощников я не желал бы!», — охарактеризовал он его, познакомившись с ним ближе. Нового помощника, только что приступившего к изучению японского языка и местных условий, он без колебания оставил с тремя катихизаторами в Хакодате, а сам переехал тотчас же в Токио, где с тех пор помещался центр Русской Духовной Миссии.

В 1873 году были сняты все препоны с христианской проповеди, и дальнейшее развитие дела о. Николая пошло без перебоев. Как уже отмечалось выше, в 1875 году епископ Камчатский Павел (Попов) рукоположил первого священника из японцев (Павла Савабе). В 1878 году, когда в миссии уже было 6 священников, 27 катихизаторов и 50 катихизаторских помощников японской национальности, архимандрит Николай обратился в Петербург с просьбой прислать для возглавления миссии русского епископа. Синод согласился с необходимостью назначения архиерея для Японии и телеграфно запросил о. Николая, согласен ли он стать им сам. «Если из России не может быть назначен епископ, я согласен», — ответил архимандрит.

Так возникла для него необходимость нового путешествия в Россию. Это была последняя поездка о. Николая Касаткина на Родину. Он пережил в связи с этим большую радость, побывал в Петербурге, Москве и Киеве, поклонялся родным святыням и всюду встречал сочувствие, радушие и благодарность. Его дело было уже оценено по заслугам. 30 марта 1880 года, в воскресенье четвертой недели Великого поста, была совершена архиерейская хиротония архимандрита Николая во епископа Ревельского, викария Рижской епархии, с откомандированием в Японию для дальнейшего возглавления Русской Духовной Миссии.

После этого поворотного события в его жизни и в жизни Японской Церкви епископ Николай сказал: «Все существо под влиянием десниц восьми иерархов, как это было сегодня, чувствует претворение. Встаешь совершенно иным, чем опускаешься на колени перед престолом». И к этому он добавил, что в эти великие для него мгновения он молился, как всегда, о Японии, «о просвещении всей страны светом Евангелия». Вручая ему жезл, Митрополит Исидор сказал ему в назидание: «До конца жизни тебе служить взятому на себя делу, и не допусти, чтобы другой обладал твоим венцом». Впоследствии, в редкие минуты утомления и раздумья о своих слабеющих силах и старческих недугах, архиепископ Японский Николай всегда вспоминал эти слова.

За время его архиерейства — более тридцати лет — Преосвященному Николаю предстояли еще большие свершения. Он создал семинарию, где предметы преподавались на японском языке и из которой вышли десятки пастырей-японцев (сам архиепископ преподавал в ней догма-

тическое богословие). Ректор семинарии ежедневно бывал у него с докладом. Как и во всех делах, правящий архиерей входил во все мелочи организации и функционирования созданных им школ. Преподавание семинаристам русской национальности взял на себя безвозмездно священник русского посольства в Токио прот. Петр Булгаков. К концу жизни архиепископа Николая в семинарии обучалось 78 японцев и 11 русских. Кроме семинарии и катихизаторского училища, им были основаны женские школы в Токио и Киото. И семинаристы и воспитанницы женских училищ были на содержании миссии.

Важной и ценной особенностью в жизни Японской Церкви были ежегодные соборы деятелей миссии — священников и катихизаторов. Местом соборов были поочередно храмы в Токио (для северной части страны) и в Осаке (для южной). На соборах обсуждалась работа приходов, катихизаторов, школ, печати, рассматривались статистические данные, происходил обмен опытом и производилось общее согласование работы с правящим архиереем. Прения были свободными, и заслушивались мнения каждого. Соборы значительно содействовали работе миссии, ее организованности, слаженности и сплочению всех ее работников.

Одним из крупнейших начинаний миссии было сооружение Воскресенского кафедрального собора в Токио. Этот величественный храм, построенный на средства, которые Преосвященный Николай начал собирать на Родине еще во время своей поездки в Россию в 1880 году, был заложен на холме в самом центре Токио в 1884 году и закончен через семь лет. 24 февраля 1891 года состоялось его торжественное освящение при участии 16 священников и 4000 верующих, съехавшихся из разных концов Японии. По отзывам японской и иностранной печати того времени, это было великолепнейшее здание японской столицы. На это дело неутомимый епископ-миссионер положил немало сил и трудов, но он был вознагражден: результат его усилий оказался подлинно грандиозным. Оценил деятельность епископа Николая и Святейший Синод, который 24 марта 1906 года возвел его в сан архиепископа с присвоением ему титула «Японского».

К 50-летию юбилею архиепископа Николая в составе миссии числилось два епископа (он сам и его викарий епископ Киотоский Сергей), один русский священник (о. Николай Кузьмин на Южном Сахалине) и русский диакон (и заведующий обучением церковному пению) о. Димитрий Львовский в Токио. Все прочие были японцами: 34 священника, 7 диаконов (из них 1 иеродиакон), 3 иподиакона, 112 катихизаторов и 9 учителей пения. В семинарии преподавали 5 кандидатов богословия, 8 учителей, вышедших из той же семинарии, 2 учителя, подготовленных катихизаторскими школами, и 5 учителей-нехристиан по общеобразовательным предметам.

Показательно число крещений в последние годы жизни архиепископа Николая: в 1907 году — 838, в 1908—868, в 1909 — 1120, в 1910 — 1029, в 1911—1009. Общая численность православных японцев достигла к этому времени 34 000.

Если припомнить, в каких условиях начиналась деятельность одинокого апостола в 1861 году, все им совершенное за полвека лучше всего можно оценить по высказыванию представителей японского государства на праздновании юбилея архиепископа Японского Николая (в котором приняли участие два министра, представлявшие японское правительство). Губернатор Токио в приветственном адресе юбиляру сказал: «Судьба нашего государства постепенно развивается, и мы видим нынешний прогресс. Мне и кажется, что великие заслуги, которые оказал нашему государству маститый учитель Николай, не ограничиваются успехами одного только миссионерства, но также заключаются в том, что он содействовал развитию цивилизации в нашей стра-

не. И я, удостоившийся счастья присутствовать на этом торжественном акте, почтительнейше приношу хвалу заслугам маститого учителя Николая, как перед миром и гуманностью, так и перед нашим государством. И вместе с тем молю Бога, дабы Он ниспослал неисчислимые лета и блага на главу маститого учителя Николая, создавшего это великое дело».

Но Всевышний в Своем промыслительном попечении о верном рабе Своем судил, что он выполнил меру трудов, ему данную, и отозвал великого святителя Николая, апостола Православия в Японии, который тихо преставился 3 февраля 1912 года.

Заступивший его место помощник его Преосвященный Сергей (Тихомиров), епископ Киотоский и будущий Митрополит Японский, в первом отчете своем Святейшему Синоду, нашел слова, которые могут служить лучшей эпитафией над гробницей почившего: «Все, что есть в Японской Церкви доброго, до последнего христианина в храмах, до последнего кирпича в постройках, до последней буквы в переводах богослужебных книг, есть дело его христиански-просвещенного ума, широкого сердца и твердой воли, соделавших его избранным сосудом благодати Христовой».

А. Казем-Бек

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

КОНЧИНА СТАРЕЙШЕГО ГРУЗИНСКОГО ПРОТОИЕРЕЯ (НЕКРОЛОГ)

В воскресенье 24 апреля сего года, на 86-м году жизни, скоропостижно скончался один из старейших священников Грузинской Православной Церкви маститый митрофорный протоиерей о. Платон Цкитишвили.

Смерть о. Платона произошла в Сионском кафедральном соборе за Божественной литургией, которую совершал Святейший Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем в сослужении с многочисленным городским духовенством, среди которого был и покойный протоиерей.

Протоиерей Платон Цкитишвили — сын сельского священника, родился в 1875 году в Западной Грузии, в Имеретии, в селении Сакаро, Зестафонского района. В 1900 году он закончил Тбилисскую духовную семинарию по первому разряду и в том же году был определен учителем образцовой школы, а в 1902 году рукоположен во священника. В 1907 году о. Платон поступил на юридический факультет Харьковского университета, который закончил в 1912 году, не оставляя пастырского служения в одном из храмов г. Харькова. В 1913 году, вернувшись в Грузию, о. Платон стал законоучителем двух средних учебных заведений в г. Кутаиси, одновременно занимая должность ключаря кафедрального собора, а в 1928 году переехал в г. Тбилиси. С 1945 года он состоял управляющим делами Грузинской Патриархии и ризничим при Сионском кафедральном соборе, а в 1952 году был назначен настоятелем тбилисской церкви во имя св. Варвары, с совмещением обязанностей секретаря Священного Синода, в каковой должности пребывал вплоть до своей кончины.

Во вторник 26 апреля великую панихиду и 28 апреля чин отпевания соборне с местным духовенством совершил Святейший Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем, который перед началом отпевания в надгробном слове отметил многоплодную деятельность усопшего протоиерея. На кладбище была совершена лития, и после прощального слова, произнесенного протоиереем К. Емчиновым, гроб был опущен в могилу.

Прот. К. Емчинов

СВЯТАЯ РЫЛЬСКАЯ ОБИТЕЛЬ В БОЛГАРИИ

Болгария — исключительно живописная страна с разнообразными природными условиями. Плодородные равнины здесь чередуются с горными хребтами. Стара-Планита (Балкон) — это самый большой горный хребет, протянувшийся через всю страну с запада на восток и воспетый во многих народных песнях и преданиях, так как в этих горах на протяжении столетий находили себе убежище и действовали отсюда

СВ. ИОАНН РЫЛЬСКИЙ

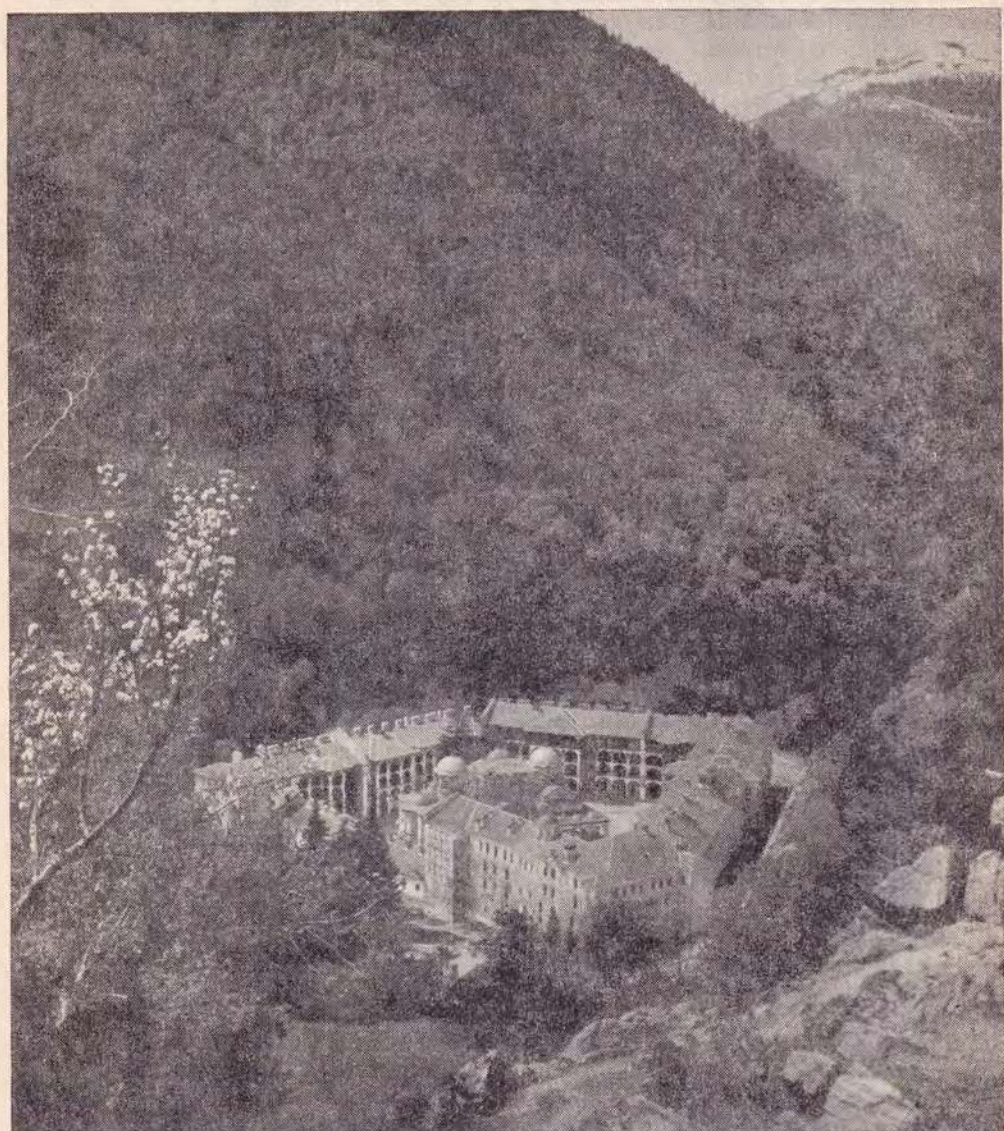
легендарные гайдуки, а в последнее время — смелые партизаны, борцы за свободу и независимость родины. Но наибольшей высотой отличается горный массив Рыла.

Болгарский поэт Иван Вазов в своих путевых заметках «Великая Рыльская пустынь» говорит, что святой Иоанн Рыльский является, может быть, первым человеком, открывшим путь в непроходимые леса Рылы. Рыла — это «веноч болгарских гор и самый драгоценный бриллиант нашей отчины, так как в непроглядную ночь долгих столетий он, как верный страж, сохранил в этих ущельях старославянский дух и святыне предания нескольких царственных веков». Под тысячелетним покровом великого Рыльского пустынножителя эта гора превратилась из горы в святыню, так как «долгие века в умах наших отцов и дедов Рыла отождествлялась с монастырем, которому она дала свое имя, как и он ей — свою славу». А современный мастер болгарского художественного слова — писатель Константин Константинов в своем рассказе «Рыльский монастырь» говорит: «Может быть, самое великое и прекрасное, созданное болгарским народом, находится здесь. Лишь только здесь можно понять внутреннюю силу человека и народа, когда они составляют одно и то же... Трудно было бы определить, действительно, где кончается Божие и где начинается человеческое дело: так неразрывно сплетены они здесь в каком-то грандиозном единстве. Нерасторжимо небесное обручение святого Иоанна с этой чудесной горой, чье звонкое имя излучает ясную свежесть и улыбающееся девичье целомудрие... Здесь не было ни оброка, ни трудовой повинности. Воздвигало не государство, а народ, находящийся в рабстве. И этот народ — безвестные крестьяне, ремесленники, мелкое духовенство — создал настоящую крепость для того, чтобы сохранить то бессмертное, что он несет в себе, — веру и язык».

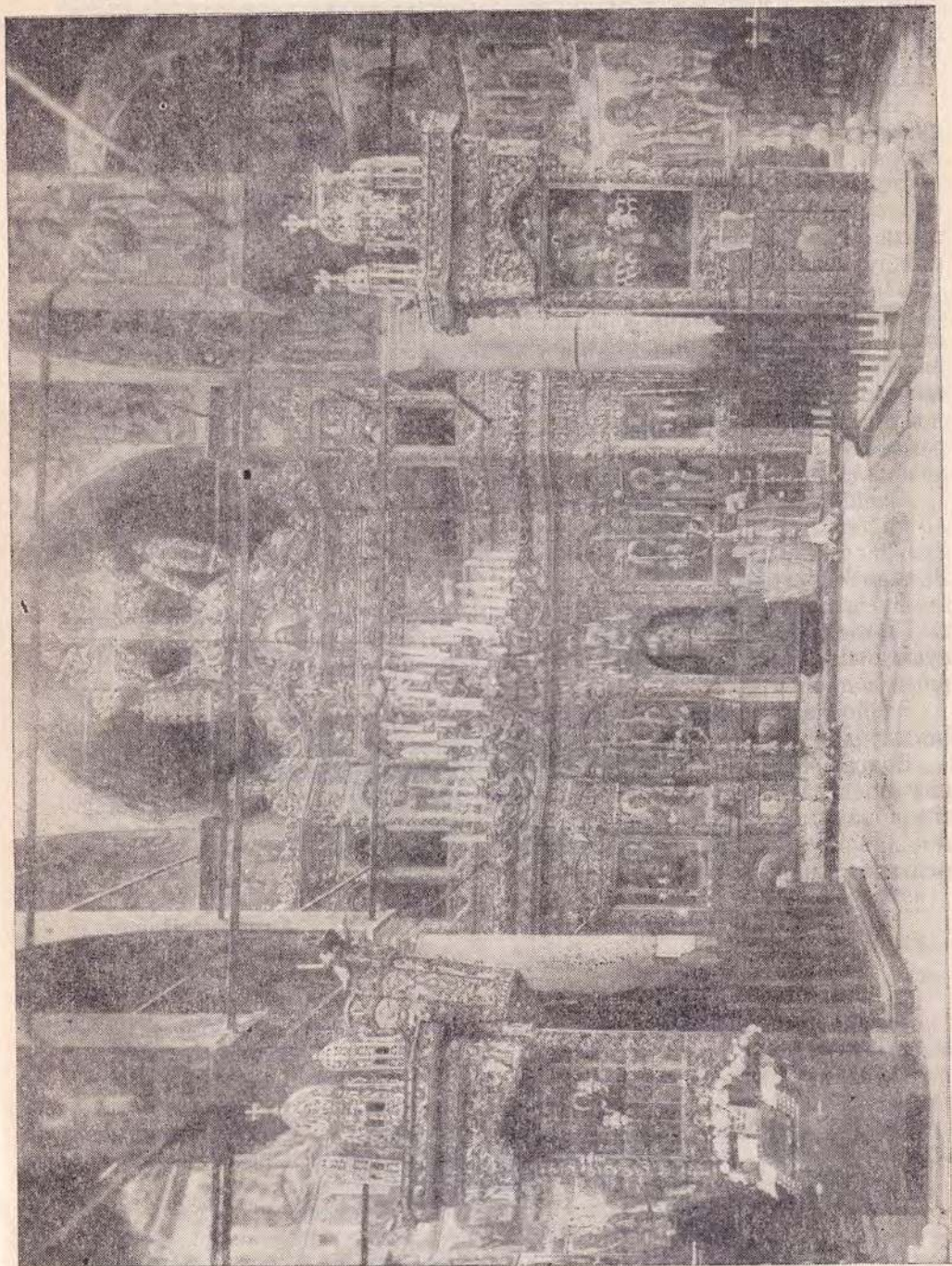
Тысячелетний Рыльский монастырь является сверстником болгарского христианского государства. Он — самый замечательный памятник болгарской культуры и великий светоч болгарской земли. Поэтому и великий сын болгарского народа, выдающийся деятель международного рабочего движения Георгий Димитров, пребывая на торжествах по случаю тысячелетия св. Рыльской обители в 1946 году, говорил: «Смело можно сказать, что не было бы сегодняшней демократической Болгарии, Болгарии Отечественного фронта, если бы во время черного прошлого не было бы наших монастырей, как эта Рыльская обитель, которые сохранили национальные чувства, национальные надежды, национальную гордость болгар и помогли им предохранить себя от гибели как нацию».

Создание и десятивековая история святой Рыльской обители неразрывно связаны с личностью и отшельническими подвигами великого Божия угодника и чудотворца св. Иоанна Рыльского. Он родился в 876 году в деревне Скрыно в бедной крестьянской семье и вырос в бурную эпоху царя Симеона. После смерти своих родителей Иоанн постригся в монахи в возрасте 25 лет в Руенском монастыре святого Димитрия. Плененный рассказами о подвигах великих пустынножителей — Антония, Пахомия и Макария Великих, св. Иоанн решил подражать им. По недоступной в то время долине реки Рылы он проник в те места, где позже возник его знаменитый монастырь, нашел в горах глухую пещеру и поселился там, отдаваясь всецело молитве и аскетическим подвигам. В лесах Рылы св. Иоанн чувствовал себя далеко от мирской суеты и близко к Богу. Но скоро к нему устремились люди в поисках поучений и исцелений. Многие из них, желая стать его учениками и остаться с ним навсегда, выстроили себе кельи и часовню около покоища первого Рыльского пустынножителя. Так создалась святая Рыльская обитель, представляющая и до наших дней духовный центр православных болгар.

Св. Иоанн умер 18 августа 946 года, оставив своим ученикам

РЫЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ
(ОБЩИЙ ВИД)

ВНУТРЕННИЙ ВИД ГЛАВНОГО ХРАМА
В РЫЛЬСКОМ МОНАСТЫРЕ

письменный завет: соблюдать истинную веру, мир, бескорыстие, единство и благочестие, никогда не оставлять физического труда и беспрестанно стремиться к большему совершенству.

Верующие болгары чтят своего великого и всегдашнего молитвенника и верят в него как в заступника и покровителя всего болгарского народа. Ежедневно в Рыльский монастырь приезжают многолюдные паломнические группы приложиться к чудотворным мощам св. Иоанна, находящимся перед алтарем главного храма.

Нынешний Рыльский монастырь является одним из самых крупных и самых замечательных в архитектурно-художественном отношении монастырей на Балканском полуострове. Он находится в 120 км на юго-восток от Софии, между высокими (до 2700 м) вершинами и на высоте около 1147 м над уровнем моря, занимая 8800 кв. м застроенной площади. Величественный монастырский ансамбль прекрасно гармонирует с окружающей горной природой.

Прекрасна резьба в монастырском храме. Солунский резчик Атанасий Теладуро со своими учениками сделал прекрасный большой иконостас, представляющий настоящий шедевр балканского искусства. По записям рыльского игумена иеромонаха Неофита Рыльского, для позолоты храмовой резьбы расплющивали на наковальне золотые монеты, пожертвованные паломниками. Этот иконостас был закончен в 1879 году. На царских воротах этого иконостаса есть резьба, символически изображающая освобождение болгар от турецкого рабства Россией.

Очень интересна роспись десяти церквей и часовен Рыльской обители на темы библейских и евангельских событий. Все монастырские церкви расписаны мастерами знаменитой Самоковской школы во главе с Захарием Зографом.

В Рыльском монастыре есть также прекрасная библиотека и богатый музей. Разные исторические документы и памятники свидетельствуют о широких связях святой Рыльской обители с русскими монастырями в прошлом.

За последнее время на ремонт Рыльского монастыря правительство Болгарской Народной Республики ассигновало значительные средства.

Болгарская Академия наук выпустила прекрасный альбом, в котором представлена архитектура монастыря. Уже готов и богато иллюстрированный альбом Синодального издательства с краткой историей монастыря и пояснительными текстами на болгарском, русском и немецком языках.

**Харитон Попов,
магистр богословия**

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И СПОВЕДАНИЙ

ГОЛОС ДРУЗЕЙ

В послевоенные годы Русскую Православную Церковь посетило и сейчас посещает много зарубежных гостей, как церковнослужителей, так и мирян, членов различных заграничных религиозных объединений.

Не будет преувеличением сказать, что все эти наши гости, побывав в нашей стране и ознакомившись с жизнью Русской Православной Церкви, возвращались к себе на родину убежденными друзьями нашей Церкви и нашего народа. Многие из них через местную специальную (церковно-религиозную) и общую прессу знакомили широкие заграничные круги с положением Русской Православной Церкви, с ее жизнью, с ее внутренней организацией, с ее деятельностью.

Одним из таких гостей Русской Православной Церкви был датский церковнослужитель пастор Уффе Хансен. На страницах очень распространенного, имеющего широкий круг читателей, датского журнала «Кирхе блад» пастор Уффе Хансен опубликовал свои впечатления от поездки в Советскую Россию в качестве гостя Русской Православной Церкви.

В своей обширной и содержательной статье датский пастор дает характеристику первоиерархов нашей Церкви — Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященного Митрополита Николая — и довольно подробно говорит о положении, жизни и деятельности Русской Православной Церкви. Статья пастора Уффе Хансена свидетельствует, что и он является другом нашей Церкви и нашего народа.

Ниже мы приводим наиболее характерные выдержки из статьи священнослужителя Датской Церкви.

*
* *
*

...За последнее время церкви скандинавских стран вступили в дружеские контакты с Русской Православной Церковью. К ее чести надо отметить, что контакты эти возникли главным образом по инициативе наших русских братьев во Христе. Датская Церковь посылала свою делегацию в Россию, и, кроме того, было осуществлено несколько индивидуальных поездок туда служителей Датской Церкви. Среди последних был и я. Мы в свою очередь принимали гостей из числа видных деятелей Русской Православной Церкви...

В конце прошлого года я посетил Россию по приглашению Митрополита Николая. Я многое увидел там и по возвращении домой написал статью, где изложил в общих чертах свои впечатления... Теперь я хочу более подробно поговорить о деятельности Русской Православной Церкви и присоединить свой голос к голосам тех служителей Церкви Дании, которые призывают к укреплению связей с Советским Союзом и с Русской Православной Церковью...

Наш народ любит правду, и поэтому я считаю, что мои правдивые впечатления послужат цели укрепления связей между нашими церквами и между нашими народами. Это то, что завещал нам наш Господь Бог Иисус Христос...

Во время моего пребывания в Советской России мне, конечно, очень хотелось встретиться с Главой Русской Православной Церкви Его Святейшеством Патриархом Алексием. И вот эта встреча состоялась... Не только внешний вид Патриарха и его слова вызывают у присутствующих уважение, но и знакомство с его жизнью является убедительным доказательством того, что этот человек в силу своих духовных убеждений добровольно посвятил свою жизнь служению Церкви... Он получил отличное общее и богословское образование... Большим подвигом Святейшего Патриарха Алексия было его служение во время длительной блокады Ленинграда. Он приобрел огромную популярность среди русских христиан, и вполне естественно, что после смерти Патриарха Сергия он был единогласно избран на патриарший престол.

Вторая мировая война показала, что Русская Церковь является огромной силой, опирающейся на гранитный фундамент религиозных убеждений многих миллионов русских христиан... Церковь России заняла патриотическую позицию и завоевала прочный авторитет.

Патриарху приходится много времени уделять внутренней, повседневной жизни Церкви. Он является главой Священного Синода, который регулярно заседает и решает важнейшие вопросы, относящиеся к жизни Русской Православной Церкви.

Патриарх Алексей опирается в своей работе на довольно большую группу способных и опытных епископов.

Мне пришлось видеть Святейшего Патриарха Алексия на богослужении, которое он возглавлял в Богоявленском патриаршем соборе в Москве. Это было замечательное зрелище, которое навсегда останется у меня в памяти. Торжественное богослужение с участием виднейших представителей русского духовенства показало все величие и мощь Православной Церкви. Я убедился, что Русская Православная Церковь свято хранит свои древние традиции, строго соблюдает литургические каноны и живет сейчас своей особой, независимой жизнью. Я хочу еще раз подчеркнуть большие заслуги Патриарха Алексия в этом отношении.

Ближайшим помощником Патриарха является Митрополит Николай — выдающийся церковный деятель и видный участник всемирного движения сторонников мира.

Послевоенный период характерен не только активизацией деятельности Русской Православной Церкви внутри границ своей страны, но и выходом ее на международную арену. Русская Православная Церковь участвует в деятельности некоторых международных церковных организаций... Она заявила всему миру о своем существовании и своей свободе...

Выступления Митрополита Николая, как представителя Православной России, на многочисленных трибунах иностранных государств вызывают одобрение со стороны Советского правительства, поскольку борьба за мир и сотрудничество между народами составляет лейтмотив нынешней политики Советского Союза. Митрополит Николай является членом Всемирного и Советского комитетов сторонников мира. Правительство Советского Союза наградило его орденом... Все, что знает мир о его деятельности, как второго руководителя Русской Православной Церкви и борца за мир и сотрудничество между народами, говорит о том, что он следует во всем слову Божию и свято его выполняет.

Наши беседы с Митрополитом Николаем всегда оставляли у меня благоприятное впечатление. Я понимал, что... сижу перед человеком, который глубоко убежден в силе христианства и от всего сердца стре-

мится к сближению наших церквей. Этот фактор должен быть превалирующим при подходе руководителей нашей Церкви к вопросу контактов с Русской Православной Церковью. Из бесед с Митрополитом Николаем я узнал, что Московская Патриархия выпустила немалое количество изданий на иностранных языках. Это еще одно свидетельство того, что христиане России заявляют на весь мир о своем свободном бытии.

Кроме своей общественной деятельности, Митрополит Николай ведет большую работу в своем храме в Москве, является постоянным членом Священного Синода, а также автором ряда книг, изданных Московской Патриархией... Мне бы хотелось, заканчивая характеристику Митрополита Николая, сложившуюся у меня в результате наших встреч и в России и за ее пределами, остановиться на сущности его проповедей... Человеку, который действительно хочет познать Русскую Церковь, ее сущность, ее практическую деятельность и ознакомиться с психологией ее руководителей, необходимо подробно ознакомиться с проповедями Митрополита Николая...

Совершенно естественно, что нельзя рассматривать официальные проповеди руководящих деятелей национальных церквей в отрыве от атмосферы государства... Та Церковь следует слову Господа, которая поддерживает благие начинания и действия своих правителей, направленные на пользу своих народов и сохранение братства между ними.

Знакомясь с проповедями Митрополита Николая, можно сказать, что Православная Церковь России всегда выступала в поддержку действий своего правительства, когда вопрос касался судеб народа, его настоящего и будущего. Так было в период войны, так и сейчас, когда движение борьбы за мир приобрело поистине огромные размеры... За последние 30—40 лет она не совершила ничего такого, что бы могло противоречить духу христианства... Проповеди Митрополита Николая насквозь проникнуты истинной религиозностью, глубокой верой в правоту и торжество христианства... Митрополит Николай много говорит о душе человека, о ее спасении и о том, что источником силы и веры, духовной чистоты и убежденности является Господь наш Иисус Христос. В проповедях говорится о том, что жизнь наша — в Иисусе Христе: «ушел от нас Христос, и нас нет, воскрес Христос, и мы вернулись к жизни...» Те силы духа, которые мы получаем от Господа, и наши убеждения мы должны направить на благие земные дела.

Вот исходный пункт выступлений Митрополита Николая как общественного деятеля... Это положение красной нитью проходит через все его выступления...

Все это убедительно свидетельствует о том, что Русская Православная Церковь управляется достойными людьми, бережно охраняющими дух христианства в сердцах своей паствы... Личные контакты с Митрополитом Николаем только еще больше укрепляют эту мысль...

На меня произвели хорошее впечатление отношения между русским церковным министром, или, как его там называют, — Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, и видными духовными лицами русского Православия... Что касается отношений Русской Православной Церкви и Государства, то с этим вопросом можно подробно ознакомиться по книге, изданной Московской Патриархией к 40-летнему юбилею восстановления Московского Патриаршества...

Как известно, Церковь в Советском Союзе отделена от Государства, и Советское правительство создало в 1943 году координирующий орган при Совете Министров СССР, который и занимается осуществлением связи Церкви с советскими снабженческими организациями, которые оказывают Церкви помощь различными материалами, необходимыми для ее существования. Этот же Совет оказывает Церкви помощь для связи с Министерством иностранных дел в вопросах оформления виз на

выезд духовных лиц за границу, а также для въезда в СССР иностранных ее гостей. Все расходы Церковь оплачивает из своего бюджета...

Что касается вопросов религии, богословской науки, церковных обрядов и т. д., то всем этим занимается Священный Синод, который является как бы законодательным органом власти в Русской Церкви...

Русская Православная Церковь имеет духовные академии и несколько семинарий. В этих учебных заведениях подготавливаются кадры ее служителей...

Русская Православная Церковь живет свободной жизнью, как духовно, так и экономически. Экономическое положение Церкви о многом говорит. Следует учесть, что в странах, где Церковь отделена от Государства, последнее ни одной кроны не дает на поддержание религиозной организации. Поэтому хорошее материальное положение Церкви, экономический базис которой строится на добровольных пожертвованиях, говорит о двух вещах: первое — это вера и любовь прихожан к своей Церкви; второе — это способность Церкви на достаточном уровне сохранять свои традиции и достойно представлять себя за рубежом...

На нас, лютеран, производит большое впечатление та хорошая материальная база, на которой строят свою работу не только центральные приходы, но и небольшие сельские храмы...

Все эти факты совершенно ясно и конкретно говорят о том, что правительство России проводит лояльную политику по отношению к Русской Православной Церкви. Беседуя со многими священниками, а также прихожанами в России, я не слышал ни одного слова или намека на притеснения Церкви или ее прихожан со стороны правительственных организаций.

Церковь в Советском Союзе, в свою очередь, не вмешивается в дела Государства, но поддерживает его действия, направленные ко благу народов и укреплению мира.

Не так давно Митрополит Николай осудил действия боннского министра Оберлендера и его сообщников. Деятельность боннского министра вызвала осуждение и со стороны лютеранской прессы нашей страны. Таким образом, много общего мы можем найти, знакомясь с деятельностью Русской Православной Церкви и ее иерархов.

На мой взгляд, эта Церковь действительно христианская, свято хранящая свои древние традиции и воспитывающая своих прихожан в духе христианства и строгого исполнения в мире слова Господня.

Вот какие впечатления привез я из своей поездки в Советский Союз.

Просматривая отчеты о поездках в Советский Союз, написанные представителями различных церквей, побывавшими там за последние годы, я пришел к выводу, что они в основном написаны в объективном духе со стремлением рассказать людям истину о Русской Православной Церкви, о ее жизни и деятельности в социалистическом государстве. Большинство этих отчетов написано в духе правдивости и ответственности за изложенное.

Составляя настоящую статью, я ставил перед собой именно такие цели. Думается, что письма читателей подтвердят мои мысли.

Таким образом, подводя общий итог, можно сказать, что все больше и больше людей на Западе начинает понимать истинное положение Русской Православной Церкви, — Церкви свободной и независимой, Церкви, которая, как и другие братские христианские церкви Запада, осуществляет свою благородную миссию среди многих миллионов православных христиан... И неудивительно, что Русская Церковь привлекает к себе все большее и большее внимание за рубежом.

Уffe Хансен,
пастор из Дании

ПРОФЕССОР ГАНС ИОАХИМ ИВАНД

(НЕКРОЛОГ)

В ночь с 2 на 3 мая, в возрасте 60 лет, скончался член Синода Евангелической Церкви Германии профессор и пастор Ганс Иоахим Иванд — человек, исключительно расположенный к Русской Православной Церкви.

Профессор Г. И. Иванд родился в Силезии (Германия) в семье пастора. С 1927 года и до самой своей смерти он неустанно трудился на ниве духовного просвещения: был пастором, членом Синода Евангелической Церкви Германии, членом Палаты общественной ответственности (при Евангелической Церкви Германии). Кроме того, проф. Иванд состоял членом Евангелической Конференции, Братского Совета Евангелической Церкви Германии и Братского Восточнопрусского Синода «Исповедующей Церкви», в котором занимал пост председателя.

*
* *

Проф. Иванд был в числе тех пасторов, которые ясно видели, что антихристианская политика Гитлера ведет страну и германский народ к гибели. В своих проповедях, как ревностный христианин и истинный патриот, он открыто осуждал фашизм и человеконенавистническую политику нацизма. Гитлеровские власти выслали Г. Иванд из Восточной Германии в Дортмунд, где с 1938 года он стал пастором общины св. Марии, оставаясь на этом посту до окончания войны. В ноябре 1938 года он был арестован и находился в заключении до марта 1939 года. Когда он перевел в Дортмунд основанную им семинарию проповедников «Исповедующей Церкви», гитлеровские власти закрыли ее, но она некоторое время продолжала существовать на нелегальном положении. Не боялся проф. Иванд посещать во время войны и лагерь русских военнопленных, которым оказывал посильную помощь. За свою христианскую деятельность и мужественное сопротивление нацизму он получил в народе название пастора-исповедника.

После краха гитлеризма Г. И. Иванд был приглашен на должность профессора систематического богословия в Геттингенский университет, а с 1952 года стал профессором теологического факультета Боннского университета.

*
* *

В своих речах и печатных выступлениях проф. Иванд неуклонно развивал идею ответственности всего народа Германии, и особенно духовенства, за происшедшую вторую мировую войну. Он говорил, что в те годы надо было горячо молиться, больше заботиться об общем благе людей и решительнее протестовать против войны. Эти мысли нашли яркое выражение в Штуттгартской декларации 1945 года, содержащей признание вины и ответственности Германии за мировую войну. Вместе с Г. Ивандом под этой декларацией поставили свои подписи такие видные деятели Евангелической Церкви Германии, как пастор М. Нимеллер и другие.

Когда началось движение в защиту мира, проф. Иванд сразу же стал первых рядах борцов за спасение человечества от ужасов атомной

войны. В своих выступлениях он осуждал политику ремилитаризации и призывал немцев не верить, что новая война возвратит Германии ее могущество и богатство. Он внушал мысль, что священный долг христианина — неуклонно сохранять мир, и полагал, что для достижения успеха в этой борьбе большую пользу принесет совместная деятельность Евангелической Церкви Германии с Русской Православной Церковью, деятельность которой в этом направлении была хорошо известна Евангелической Церкви Германии.

*

* *

Проф. Иванд был одним из инициаторов поездок церковных делегаций в Советский Союз для ознакомления с положением религии и с жизнью Русской Православной Церкви. В 1955 и 1958 годах он, вместе с делегациями германских церковных деятелей, посетил Советский Союз и побывал в Москве, Ленинграде, Киеве и Одессе. Красота православных богослужений и горячая молитва верующих произвели на проф. Иванду, как он сам говорил, неизгладимое впечатление.

В актовом зале Одесской семинарии проф. Иванд произнес большую и интересную речь, в которой отметил, что если материальные разрушения, вызванные войной, с поражающим успехом восстанавливаются на Советской земле, то еще остаются духовные раны, нанесенные войной народам СССР и Германии. Христиане обеих стран, сказал он, призваны залечить их елеем братской любви.

В Ленинграде 31 августа 1955 года, в зале митрополичьего дома, в присутствии Митрополита Григория, городского духовенства и профессоров духовной академии, проф. Иванд произнес речь на тему «Пути развития протестантской догматики за последние десятилетия». Закончил он свою речь словами: «Мы должны объединить людей на началах мира, любви и правды и прежде всего стремиться к объединению со всеми, носящими имя Христово». Прощаясь с ленинградским духовенством, он говорил: «...Нам была предоставлена возможность говорить по-христиански с христианами в России. Мы сказали то, что мы должны были сказать, — мы просили прощения и получили его. Возвратясь в Германию, мы расскажем об этом. Всякое единение в любви начинается с прощения друг другу обид. Мы с вами христиане. Нас связывает любовь ко Христу и общая цель: славить Господа. В наше время прославлять Господа нужно борьбой за мир, за умножение любви между всеми людьми, ибо только в этом проявляется любовь к Господу. Мы вместе можем многое сделать. Если Германия и Россия будут жить в мире, в настоящем братском мире, в идеях гуманизма, — Европа будет спасена от войны».

В 1958 году проф. Иванд, вместе с делегацией Евангелической Церкви, провел в Советском Союзе Страстную и Пасхальную седмицы. В знак уважения к христианской деятельности проф. Г. Иванду в защиту мира Патриарх Московский и всея Руси Алексий возложил на грудь проф. Иванду церковный орден св. Владимира 2-й степени.

*

* *

Проф. Г. Иванд был участником международных конференций в защиту мира: в Праге — в июне 1958 года и в апреле 1959 года и во Франкфурте-на-Майне — в январе 1959 года. Он стоял в первых рядах защитников мира, произносил пламенные речи в защиту мира, призы-

вая всех христиан всеми средствами бороться против угрозы атомной войны. Он принимал деятельное участие в составлении резолюций и постановлений, мужественно отстаивая в них каждое слово, важное для защиты мира. В конце марта 1960 года проф. Г. Иванд участвовал в заседаниях Пражского Комитета по подготовке общехристианского конгресса в защиту мира.

В среду 4 мая за богослужением в Боннской Крестовой церкви многочисленная община прощалась с проф. Г. Ивандом. Присутствовали епископы и видные деятели Евангелической Церкви Германии, ректор университета, многие профессора и студенты, члены бундестага, представители правительства Федеративной Республики Германии, представители городского управления и другие.

Проф. Крек отметил в своем слове, что проф. Иванд был для многих примером и руководителем и что самой большой его заслугой было установление контакта с восточными христианами. Презес Бекман говорил о многосторонней и плодотворной деятельности покойного. Пастор Бурдах подчеркнул, что проф. Иванд всегда боролся за то, чтобы слово «Родина» рассматривалось не как притязание, а как дар Божий. «Будем же подражать ему, — сказал пастор, — и в соответствии с его принципами помогать строить мост между Востоком и Западом».

Погребение проф. Ганса И. Иванда состоялось в пятницу 6 мая на кладбище в Байенроде. Здесь также собрались многочисленные друзья покойного, в том числе многие профессора богословия из обеих частей Германии и декан Пражского евангелическо-богословского факультета имени Яна Коменского проф. Громадка. Надгробное слово на текст 2-го послания к Коринфянам (6, 4—10) произнес боннский пастор Бурдах. Он призвал друзей продолжить дело, начатое Г. И. Ивандом. Затем выступали многие друзья проф. Иванда и в числе прочих — проф. Хельмут Голльвицер, который сказал: «Да пробудит в нас новые силы Тот, Кто взял его у нас; только от Него можем мы сейчас ждать помощи».

Проф. Л. Н. Парийский,
инспектор Лен. дух. академии

ВСТРЕЧА ЗАПАДНЫХ И ВОСТОЧНЫХ ХРИСТИАН

В марте 1960 года в Александрии состоялась встреча представителей Православной, Католической, Коптской, Армянской и протестантских церквей. Православная Церковь была представлена Патриархом Александрии и всея Африки Христофором, Католическая — апостолическим викарием Александрии епископом Кайе, Коптская — викарием Коптского Патриарха.

Было совершено несколько богослужений, во время которых Евангелие читалось на 12 языках; пели латинский, греческий, коптский и армянский хоры. На совместном заседании центральной темой была проблема церковного воссоединения. Заседание закончилось молитвой «Отче наш», которую каждый из участников произносил вполголоса на своем родном языке. После этого Патриарх Христофор и епископ Кайе преподали присутствующим благословение.

За последние десять лет подобные интерконфессиональные встречи стали в Африке довольно частым явлением.

(По «Старокатолическому Международному Информационному Бюллетеню» («AKID») № 5 от 20 мая 1960 года.)

ИЗ ЖИЗНИ СТАРОКАТОЛИЧЕСКИХ ЦЕРКВЕЙ

ШВЕЙЦАРИЯ

16 мая в Ольтене состоялась очередная ежегодная конференция духовенства Христианско-Католической (Старокатолической) Церкви Швейцарии под председательством священника о. Жильга (Люцерн). На конференции присутствовал епископ Христианско-Католической Церкви Швейцарии д-р Урс Кюри.

Оживленную дискуссию вызвал доклад священника о. Гшвинда (Лауфен) на тему о праздновании так называемых «патроциний» (престольных праздников в честь святых — покровителей храма). Участники конференции признали, что в Христианско-Католической Церкви не уделяется должного внимания этим праздникам духовного общения с Церковью святых. Это идет вразрез с учением самой Христианско-Католической Церкви, которая, признавая почитание святых, ежедневно молится за литургией: «Молим Тебя, о Боже, да будет среди нас благословенно их слово и их пример. Внемли их молитвам за Твою земную Церковь».

Проф. д-р Рюти, заведующий кафедрой Ветхого Завета и литургики на Христианско-католическом богословском факультете Бернского университета, сделал доклад «О состоянии работы по пересмотру Служебника».

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Интересной иллюстрацией того, как Англиканская Церковь понимает свои взаимоотношения со Старокатолической Церковью в результате установления между ними полного церковного общения (интеркоммюниона), служат две резолюции, принятые провинциальными синодами Англиканской Церкви — Кентерберийским и Йоркским — в мае этого года. В связи с обсуждением вопроса о возможности установления такого же полного общения со вновь образующейся Объединенной Церковью Северной Индии (в которую войдут не только англикане, проживающие в Северной Индии, но также и протестанты различных исповеданий) на обоих синодах было высказано мнение, что по этому вопросу необходимо предварительно официально проконсультироваться со Старокатолической Церковью — до сих пор единственной Церковью, с которой Англиканская Церковь имеет полное церковное общение.

После длительных обсуждений синод Йоркской провинции постановил образовать специальную комиссию для получения официальной консультации Старокатолической Церкви. Синод Кентерберийской провинции предложил Архиепископу Кентерберийскому и впредь поддерживать личный контакт со старокатолическим Архиепископом Утрехтским по этому вопросу.

Здесь уместно напомнить, как понимают взаимоотношения, созданные между Англиканской и Старокатолической церквами интеркоммюнион, сами старокатолики. Директор Старокатолического отделения Боннского университета проф. В. Кюпперс в докладе, прочитанном им в Московской духовной академии при посещении им Русской Православной Церкви летом 1959 года в составе делегации Старокатолической Церкви, так поясняет эти взаимоотношения:

«По Боннскому соглашению 1931 года о полном церковном общении, «общение в таинствах» основывается не только на признании другой Церкви как Церкви «кафолической», то есть обладающей всей полнотой церковности, но и предполагает определенное обязательство для каждой Церкви — поддерживать этот характер, основанный на верности Преданию. При выполнении этого обязательства каждая Церковь сохра-

няет свою самостоятельность, то есть она сама ответственна за сохранение своей церковности. Мы должны сказать, что мы со своей стороны очень серьезно относимся к этому обязательству. Поэтому нас нередко тревожат и даже огорчают некоторые тенденции внутри Англиканской Церкви; мы можем только сказать, что эти тенденции ни к чему не обязывают Старокатолическую Церковь в ее учении и деятельности. В крайнем случае они могут только привести к разрыву интеркоммуниона».

П. Уржумцев,
кандидат богословия

«ЦЪРКОВЕН ВЕСТНИК» №№ 18—20 (Орган Болгарской Православной Церкви)

В № 18 «Церковного вестника» (7 мая) помещена статья проф. Христо Н. Гяурова «Митрополит Врачанский Климент (К 30-летию со дня смерти)». В статье приводятся краткие биографические сведения о митрополите Клименте (1873—1930), дается его характеристика как энергичного церковного деятеля, смиренного монаха-бессребренника и любвеобильного пастыря Христовой Церкви. Интересно отметить, что покойный митрополит окончил (в 1898 году) Киевскую духовную академию и всю жизнь с особой любовью относился к Русской Церкви и русскому народу. В бытность свою ректором Софийской духовной семинарии митрополит Климент преподавал там русский язык; автор статьи, воспитанник Софийской семинарии, с удовольствием вспоминает об этих интересных и содержательных занятиях.

Одним из лучших украшений «Церковного вестника» являются статьи д-ра Тодора П. Тодорова, всегда свежо и вдохновенно написанные, всегда проникнутые религиозным чувством. В статье «Преполовление», напечатанной в этом номере, д-р Тодоров живо и красочно рассказывает о древнееврейском празднике кушей — прообразе праздника Преполовления Пятидесятницы, и о евангельском событии (Иоан. 7, 37—38), в ознаменование коего впоследствии был установлен этот церковный праздник. Вода из Силоамской купели, которую первосвященник возливал в праздник кушей на алтарь Иерусалимского храма, прообразовала воду вечной жизни, которую принес людям Тот, Кто один только может утолить неотъемлемо присущую человеческому сердцу жажду бессмертной жизни, удовлетворить порыв нашей души к блаженной вечности.

С 8 по 15 мая в Болгарии проводилась «Неделя музеев и памятников культуры». В связи с этим «Церковный вестник» поместил две статьи — «Неделя музеев и памятников культуры» д-ра В. И. Пандурского и «Икона как историко-художественный памятник» Д. Ризова; в обеих статьях разъясняется общекультурное значение памятников церковной старины и подчеркивается необходимость бережного отношения к ним.

Церковный композитор Петр Динев в серьезной и содержательной статье «Церковное пение в Болгарии в период первого царства» приводит сведения о церковном пении с апостольских времен, останавливается на его особенностях в Восточной и Западной Церкви, подробно рассказывает о реформе церковного пения, проведенной Иоанном Дамаскиным, и лишь после этого переходит к непосредственной теме статьи. В эпоху первого царства в основном определился характер церковного пения в Болгарии, где (как и в России и во многих других странах) византийский Октоих Иоанна Дамаскина как бы преломился сквозь призму народных мелодий. (Именно так, указывает автор, возникли в России роспевы «знаменный», «киевский», «ярославский» и др.)

«Церковная и общественная летопись» содержит сообщения о священнических конференциях в различных городах и о раскопках близ города Вараждина; здесь были обнаружены остатки первого Хорватского университета, открытого около 1500 года при местной церкви. Университет имел два факультета — богословский и философский.

Более половины № 19 (14 мая) посвящено церковному торжеству — празднованию семилетней годовщины восстановления в Болгарии Патриаршества (10 мая). В этом номере помещены два слова, произнесенные 10 мая за торжественным богослужением в патриаршем кафедральном соборе Александра Невского: «Возблагодарим Бога за все» Святейшего Патриарха Кирилла и «Мать-Церковь» Митрополита Старозагорского Климента.

Патриарх Кирилл остановился в своем слове на укреплении братских связей между Болгарской Церковью и другими православными церквями, в особенности Русской, отметив также, как радостное для всего Православия событие, нормализацию отношений между Болгарской Церковью и Вселенским Патриархатом. Коснувшись патриотического служения Болгарской Церкви, Патриарх напомнил, что она непрестанно молится за мир и вносит свой посильный вклад в дело защиты мира.

В заключение Патриарх Кирилл выразил благодарность всем епископам, священнослужителям и верным чадам Болгарской Православной Церкви за ту молитвенную и деятельную помощь, которую они оказывают ему в его высоком служении.

Интересное, глубоко содержательное слово Митрополита Климента занимает почти половину номера. С большим воодушевлением, живо и увлекательно обрисовывает Высокопреосвященный Климент деятельность Церкви на всем протяжении многовековой истории Болгарии. Создание славянской письменности, основание первого болгарского училища в Охриде, развитие изобразительных и других искусств, сельского хозяйства, разнообразных ремесел, а главное — заботы о моральном воспитании народа, облагораживающий пример болгарских святых — Иоанна Рильского, Иоакима Осоговского, Прохора Пшинского, Гавриила Лесновского и многих других — вот заслуги Церкви перед болгарским народом. Митрополит Климент рисует трогательный образ последнего (перед пятивековым порабощением) Патриарха Болгарского — Евфимия (конец XIV века), известного своей широкой просветительной деятельностью и горячей, жертвенной любовью к пастве. Далее он останавливается на роли монастырей, которые в годы турецкого владычества служили хранилищами болгарского языка и славянской литературы, а также очагами борьбы за независимость. В слове Митрополита Климента приводятся цитаты из стихотворений болгарского поэта Ивана Вазова, подробно и ярко описывается картина художника Б. Денева, изображающая расставание Патриарха Евфимия с его паствой, — все это способствует живости и красочности изложения. Детально осветив межцерковные связи Болгарской Церкви за семь лет, истекшие со времени восстановления патриаршества, Митрополит Климент заканчивает свое слово приветственным обращением к Святейшему Патриарху Кириллу от имени Священного Синода Болгарской Церкви.

Две статьи — «125-летие «заверы» Велчова» архимандрита Нестора и «Накануне славного Апрельского восстания» К. П. Тулешкова посвящены двум важным событиям в истории борьбы болгарского народа за свою независимость. Оба автора уделяют большое внимание разнообразной поддержке, которую Болгарская Церковь и, в частности, монастыри оказывали заговору Велчо Атанасова 1833—1835 годов и Апрельскому восстанию (1876 г.), одним из руководителей которого был священник о. Груя.

В «Церковной и общественной летописи» помещено интересное сообщение о раскопках древнеримского города Сирмия. Наряду с остатками дворцов, бань и улиц были найдены остатки древнехристианских храмов.

В № 20 (21 мая) три статьи посвящены свв. равноапостольным Кириллу и Мефодию (память которых, как известно, празднуется Церковью 11(24) мая. Все эти статьи — «Первые буквы» прот. Д. Калева, «Святое и бессмертное дело» прот. И. Николова и «Славянские просветители» Хр. Проданова — очень близки между собой по содержанию. Однако в первой из них основное внимание уделяется жизненному пути свв. Кирилла и Мефодия, во второй — общей оценке их миссионерской и культурно-просветительной деятельности, а в третьей — продолжению их дела в Болгарии как при непосредственных учениках святых братьев, когда были основаны две знаменитые болгарские просветительные школы — Преславская и Охридская, так и позднее, в частности в период пятивекового порабощения Болгарии. В последней статье приводится ряд высказываний самых различных болгарских деятелей — Георгия Димитрова, проф. А. Т. Балана, революционера Христо Ботева, поэта Ив. Вазова — о значении подвига «апостолов Кирилла и Мефодия», как назвал их Георгий Димитров.

В статье прот. Д. Петрова «Положение румынских православных церковных обществ за границами Румынской Народной Республики», написанной в основном на материалах румынского журнала «Biserica Orthodoxa Romina», приводятся сведения о епархии Румынской Православной Церкви в Северной и Южной Америке, о подворье в Иерусалиме, о епархиях и православных обществах в Греции, Австрии, Югославии, Албании, Венгрии, Болгарии и о других румынских православных обществах за границей.

Статья Евгении Несторовой «Раскопки в городе Санданске» знакомит нас интересными раскопками, начатыми местными жителями и продолженными Болгарской Академией наук. При раскопках обнаружены остатки большого, некогда процветавшего фракийского города IV—VI вв.

В отделе «С церковного амвона» напечатана проповедь прот. Панайота Памукова «Крестопоклонение», посвященная памяти свв. равноапостольных Константина и Елены. Рассказав о почитании св. Креста императором Константином и его матерью Еленой, проповедник напоминает, что мы должны помогать своим ближним нести их крест в жизни: «Дары, которые дал нам Бог, наши физические силы и способности, все возможности, которыми мы располагаем, мы должны употреблять на благо своих ближних... Мы призваны жить не для себя, а для наших братьев. Их радости пусть будут нашими радостями, их скорби — нашими скорбями... Служение ближним — вот путь истинного поклонения Кресту».

Заметка «Семилетие Болгарской Патриархии», помещенная в отделе «Отклики и заметки», рассказывает о торжественном праздновании этого знаменательного юбилея 10 мая 1960 года. Божественная литургия в патриаршем соборе св. Александра Невского была совершена Высокопреосвященным Митрополитом Старозагорским Климентом в сослужении сонма священнослужителей. Святейший Патриарх Кирилл присутствовал за литургией в алтаре. (Большое слово, произнесенное Митрополитом Климентом по окончании литургии, помещено в предыдущем номере «Церковного вестника».) Торжественный молебен был отслужен Святейшим Патриархом Кириллом

в сослужении четырнадцати архиереев и многочисленных архимандритов, священников и протоиереев. (Слово, произнесенное Святейшим Патриархом Кириллом после молебна, также напечатано в предыдущем номере.)

На приеме в Священном Синоде председатель Комитета по делам Болгарской Православной Церкви Михаил Кючуков обратился к Святейшему Патриарху Кириллу с официальным поздравлением, в котором отметил, что «Болгарская Патриархия выполняет большое дело как для верующих, так и для всего болгарского народа... Это дело связано с жизненной проблемой патриотического единства народа в защите отечества и защите мира».

Святейший Патриарх Кирилл в ответном слове сказал, что Болгарская Церковь всегда «как чадолюбивая мать относилась к своему народу и помогала ему... преодолевать трудности жизни», и в настоящее время она «способствует патриотическому единству всего народа».

Е. Карманов,
кандидат богословия

«ДУХОВНА КУЛТУРА» № 4 (Журнал Болгарской Православной Церкви)

В апрельском номере «Духовной культуры» помещено продолжение «Краткой Библии», составленной Митрополитом Варненским и Преславским Иосифом (подробнее об этом труде см. рецензию в № 6 «Ж.М.П.»). Из раздела «Ветхий Завет» здесь напечатаны две главы: «Грехопадение» (Быт. гл. 3 полностью) и «Канн и Авель» (Быт. 4, 1—16); из раздела «Новый Завет» — главы: «Бегство в Египет» (Мф. 3, 13—16); «Иисус среди книжников» (Лк. 2, 41—52); «Крещение Христа на Иордане (Богоявление)» (Иоан. 1, 19—27; Лк. 3, 3—4, 7—11, 16—17; Мф. 3, 13—17); «Искушение от диавола» (Лк. 1, 1—13); «Брак в Кане» (Иоан. 2, 1—12); «Призвание апостолов» (Мф. 4, 18—22).

Как видим, при составлении новозаветной части «Краткой Библии» перед автором неизбежно встает проблема «согласования Евангелий», привлекавшая к себе внимание экзегетов со времен автора «Диатессарона» Татиана (II век).

Опубликованные разделы позволяют судить о «Краткой Библии» Митрополита Иосифа как о весьма полезном и интересном труде.

Светлой пасхальной радостью дышит проповедь епископа Знепольского Иосифа «Воскресение и жизнь». Просто и ясно, пользуясь примерами, заимствованными из обыденной жизни, говорит Преосвященный Иосиф о великой тайне победы Христа над грехом: «В Своем Воскресении Христос победил грех. Это не значит, что в мире уже нет греха. Человек, как существо свободное, продолжает грешить, но мы не должны забывать, что Христос дал нам надежное «лекарство» против греха. Когда наука находит лекарство против какой-нибудь болезни, мы говорим, что болезнь побеждена. А Христос принес нам лекарство именно против греха и, следовательно, победил грех. Это лекарство — Он Сам, Воскресший и Живой Господь; если мы принимаем это лекарство, мы также побеждаем грех, а через грех и смерть».

Архимандрит Иларион в статье «Христос на кресте» подробно рассказывает на материале Нового Завета и пророческих текстов Ветхого Завета о распятии и крестной смерти Господа Иисуса Христа. «Здесь, на Голгофе, мрак, окутавший землю, положил конец ночи Ветхого Завета; воссиял солнечный день Нового Завета и открылись врата Царства Небесного».

Большой и разнообразный материал содержит статья проф. д-ра Хр. Н. Гяурова «Пресвятая Дева Мария в Священном Писании и церковном Предании». Автор приводит сведения о существующих попытках объяснить этимологию имени Мариа, дает подробное толкование ветхозаветных пророчеств о Божией Матери, перечисляет все относящиеся к Ней тексты Нового Завета, обосновывает, с помощью Священного Писания и данных исторических наук, те сведения о Ее жизни, которые мы имеем из Предания Церкви, и кратко останавливается на прославлении Божией Матери Церковью в иконографии и богослужении, во исполнение некогда произнесенного Ею Самою пророчества: «Се бо отныне ублажат Мя вси роди».

Статья прот. Николая Кацарского «Иконописцы Станко-Димитровской околии в XIX веке» представляет собой скорее исторический обзор, чем иконографическое исследование. Здесь собраны сведения о жизни и деятельности ряда иконописцев — Янаки (начало XIX века), сына его Николы, Д. Хр. Даскалова, группы иконописцев из города Самокова, семейства Арнаудовых и др., а также резчиков по дереву — Мите Гувийского и И. Петрова.

В отделе библиографии помещены две рецензии: Ст. Крыстева на труд епископа Парфения Левкийского «Богослужебные последования на весь год святым равноапостольным седмочисленным просветителям славянства (свв. Кириллу и Мефодию, Клименту, Науму, Савве, Горазду и Ангеларию) с приложением их житий» и В. Христова и И. Брия на исследование румынского профессора Николае Кицеску «Бо-

жественные парадоксы (прообразы) и связанные с ними проблемы догматического богословия».

Е. Карманов,
кандидат богословия

«ГЛАСНИК» № 5 (Журнал Сербской Православной Церкви)

Майский выпуск журнала содержит обширную информацию и дает читателю множество сведений не только о жизни Сербской Православной Церкви, но и всего Православия.

Официальный отдел начинается с сообщения о созыве архиерейского Собора Сербской Церкви на 29 мая текущего года в древнем монастыре Печской Патриархии в Старой Сербии. Помимо обычного годичного собрания сербских епископов, Собор этот был приурочен к торжественному на столowaniu Святейшего Патриарха Германа на историческом троне печских патриархов. В связи с этим напомним, что нынешние патриархи носят титул «Архиепископов Печских, Митрополитов Белgrado-Карловацких, Патриархов Сербских». Интронизация Патриарха Германа по избрании его была совершена в патриаршем кафедральном соборе в Белграде. Нынешнее торжество возобновляет древнюю традицию Сербской Церкви. После окончания архиерейского Собора было намечено паломничество Патриарха Германа в сопровождении всех сербских епископов в знаменитый Высокий Дечанский монастырь, основанный в XIV веке королем Стефаном Урошем, и древние монастыри в Призрене и Грачанице.

Далее приводятся текст известительной грамоты Святейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II о вступлении его на Грузинский Патриарший Престол и ответ Патриарха Германа, в котором говорится, что Сербская Церковь будет искренне сотрудничать с Церковью Грузинской в несении света Православия и в утверждении мира и любви между обеими церквями, ради сохранения учения и единства Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

В неофициальном отделе помещен обширный и, как всегда, обстоятельный и интересный очерк Владана Д. Поповича, посвященный теме смерти и воскресения в эволюции космоса и судьбе человека — «гражданина единой галактической системы» перед лицом ее ограниченности во времени и пришествием нового неба и новой земли.

Статья Димитрия Богдановича «Куда идет христианская апологетика» рассматривает вопрос о взаимоотношениях религии и науки.

Светозар Ст. Душанич в небольшом археологическом очерке приводит описание и историю старинного серебряного диска работы иеромонаха Христофора, выгравировавшего на нем в 1674 году литургический текст возгласов иерея и диакона при совершении проскомидии. Диск этот был сделан для монастыря св. архистратига Михаила на р. Таре (притоке Дрины) в Черногории и ныне находится в древнем бревенчатом храме села Радивелича около Нового Вароша. Из надписей, выгравированных Христофором (по всем вероятностям, иноком монастыря св. архистратига Михаила), выясняются факты, остававшиеся неизвестными сербской церковной истории. Первые становятся известными имя митрополита Зворникского Агании (видимо, предшественника митрополита Герасима) и игумена монастыря на Таре Вениамина. От обители в наше время остались лишь развалины. Турецкое владычество привело к уничтожению и утрате документов, важных для церковной истории, и надписей, выгравированные на историческом диске, сообщают ценные данные.

За подписью прот. Ж. Маринковича напечатана краткая, но полная интересных и трогательных деталей биография первого по восстановлении патриаршества в Сербии Патриарха Димитрия (Павловича) в связи с тридцатилетием его кончины (6 апреля 1930 года). Светлый облик в Бозе почившего Патриарха — великого православного святителя встает перед читателем, вызывая чувство благоговейного преклонения.

Описано путешествие Патриарха Германа в Черногорию для осмотра восстанавливаемых и ремонтируемых храмов в Субеле, Коспериче и Ражане. Описывается также восстановление разрушенного в ходе второй мировой войны женского Девичьего монастыря XV века в Дренице, сооруженного деспотом Юрием Бранковичем. Очерк о Девичьем монастыре, в котором почивают мощи св. Иоанникия, иллюстрирован двумя фотографиями, показывающими обитель в виде груды развалин и в нынешнем виде, по восстановлении. В общежительный Девичьий монастырь возвратились его насельники.

В иностранной церковной хронике находим описание путешествия, предпринятого 300 православными клириками и мирянами Греческой Церкви из США во главе с архиепископом Северной и Южной Америки Иаковом в Фанар для представления Святейшему Патриарху Афинагору. Сообщается также о совещании представителей 12 православных церквей в Нью-Йорке, созванном по почину архиепископа Иакова для обсуждения вопроса о единстве православных Америки. Отмечено совещание пред-

ставителей Вселенского Патриархата и Синода Элладской Православной Церкви в Афинах по вопросам об участии православных церквей в третьей ассамблее Всемирного Совета Церквей, созываемой в ноябре 1961 года в Нью-Дели, и о конференции православных церквей на о. Родосе, намечаемой на конец лета текущего года. Сообщается и о поездке к Патриарху Афинагору в связи с этой конференцией Митрополита Родосского Спиридона. В сообщении о планах Всемирного Совета Церквей указывается, что на ассамблее в Нью-Дели ожидается участие 625 делегатов церквей, входящих в состав Всемирного Совета, а с гостями, наблюдателями и представителями печати — до 1500 человек.

А. Казем-Бек

Fr. Bossuyt S. I. Théophane le Reclus (1815—1894). Sa doctrine sur l'oraison. Excerpta ex dissertatione ad Lauream in Facultate Theologica Pontificiae Universitatis Gregorianae. Romae 1959, p. 34

Фр. Боссюи С. И. Феофан Затворник (1815—1894). Его учение о молитве. Извлечение из диссертации. Рим, 1959 (на французском языке)

Богословским факультетом Римского католического университета одобрена диссертация, посвященная духовному писателю и подвижнику Русской Церкви епископу Феофану Затворнику (Говорову). Одно это уже может привлечь внимание русского православного читателя, тем более, что автор диссертации, насколько это можно заключить из приложенного перечисления использованных в диссертации сочинений епископа Феофана, основательно разработал тему диссертации и сделал ряд правильных выводов и заключений.

Рассматриваемое «извлечение» состоит из введения, трех глав (1) «Природа молитвы и ее основные признаки»; 2) «Степени молитвы»; 3) «Молитва Иисусова»), составляющих, или излагающих, содержание соответствующих глав диссертации, и заключения.

Нет нужды сколько-нибудь подробно излагать содержание этого «извлечения», так как жизнь епископа Феофана и его учение о молитве достаточно известны русским читателям по его же произведениям; тем более, что автор и не дает в своем труде ничего нового, излагая, большей частью, мысли епископа Феофана его же собственными словами. Лишь отдельные выводы автора могут быть интересны русскому православному читателю.

«В последние годы на Западе, — говорит автор, — возрастает интерес к трудам, освещающим духовную (аскетическую) жизнь в России» — этому интересу и обязана, по-видимому, происхождением диссертация автора. Этот интерес Русская Церковь может только приветствовать, но важно узнать, что мог увидеть в сочинениях епископа Феофана западный исследователь.

Кратко, но в основном правильно, излагает автор в введении биографию епископа Феофана и определяет его место среди других духовных писателей и подвижников — его современников, а также значение его сочинений и переводов для развития правильной (по святоотеческому преданию) духовной жизни. Там же автор поясняет, почему он остановил свое внимание на епископе Феофане и его сочинениях. «Нам приятно, — говорит он, — изложить учение человека, признанного Православной Церковью достойным выразителем ее внутренней духовной жизни» (стр. 7).

Нужно отметить, что автор постоянно отзывается о епископе Феофане с большим уважением (например, «святой епископ» — saint évêque; стр. 16), говорит, что все его указания имеют «твердое богословское основание», что он (епископ Феофан) всегда «уравновешен», никогда не впадает в крайности, везде остается верным аскетическим традициям Востока. Его понимание духовной жизни охватывает ее всю в целом и выражено безупречно с точки зрения богословской, аскетической и психологической (стр. 32). Автор отмечает и особенно ценит церковность воззрений епископа Феофана, «христосентризм» (главное — центральное значение в духовной жизни общения с Господом Иисусом Христом) и правильное понимание соотношения между благодатью и собственными свободными усилиями человека, что лежит в основе всех советов и указаний епископа Феофана. «Что особенно нас поражает у Феофана — это его богословие благодати» (стр. 32). «Мы могли видеть, — говорит он в заключении, — что из его учения изливается подлинная христианская жизнь» (стр. 34).

В главе, посвященной изложению учения о молитве Иисусовой, автор правильно отмечает отличие отдельных указаний, вернее — метода обучения молитве, епископа Феофана от указаний епископа Игнатия Брянчанинова и других русских подвижников, отмечает пропуски, сделанные им в русском переводе «Добротолюбия», все то, что дало известное основание определить особенность воззрений епископа Феофана на молитву как «умеренный исихазм» (hésychasme modéré). Все же в целом учение епископа Феофана о молитве вызывает самую высокую оценку автора. «Если мы будем творить молитву Иисусову по способу, предлагаемому Феофаном, — говорит он, — не будет никакой опасности впасть в заблуждение (прелесть)... Этот способ молитвы далек от квиетизма (в чем иногда обвиняли восточных подвижников некоторые западные авторы) и окружает нас атмосферой духовного здоровья» (стр. 30). «Воисти-

ну, эта молитва, — так заканчивается глава о молитве Иисусовой, — дает нам жизнь во Христе, чрез нее осуществляются драгоценные слова апостола Павла: «Для меня жизнь — Христос» (Фил. 1, 21; стр. 31).

Все это мог бы высказать о епископе Феофане и православный исследователь, тем более ценно, что это сказано автором, принадлежащим к корпорации, члены которой не часто давали беспристрастную оценку православным писателям и подвижникам.

Но в изложении автора имеется и то, что выявляет в нем западного исследователя, — его отношение к «исихазму». В какую-то заслугу, или как особое достоинство, епископа Феофана выставляет автор его отношение к «исихазму», что он якобы «полностью освободился от преувеличений исихазма» (стр. 34); «в его (епископа Феофана) изложении «исихазм» освобождается от ряда справедливых упреков» (стр. 32) и т. д., то есть представляет епископа Феофана чуть ли не противником «исихазма», преувеличивая значение его отдельных расхождений с другими русскими подвижниками. Можно предположить, что сам автор не мог преодолеть предубеждения против «исихазма», — предубеждения, ставшего своего рода традицией западных авторов. Но это такая обширная тема, коснуться которой невозможно в рамках отдельной рецензии. Можно лишь выразить надежду, что в связи с исполнившимся 600-летием после смерти наиболее выдающегося «исихаста» св. Григория Паламы весь круг вопросов, связанных с «исихазмом», будет глубже изучен на Западе.

Может быть, в связи с этим и возникает у автора ряд вопросов «с точки зрения психологической» по поводу отдельных указаний епископа Феофана, как и других восточных подвижников. Например, что значит, задает автор вопрос, «стать» или «войти умом в сердце?» (стр. 34).

Наконец, возможно сделать еще одно замечание, лишь косвенно относящееся к теме диссертации: если автор сделал ряд сопоставлений и сравнений учения епископа Феофана с указаниями и подвижничеством других подвижников восточных и западных, то было бы очень ценно, если бы он сделал еще одно сопоставление. Мы имеем в виду епископа Франциска Сальского (St. Francois des Sales). В этом случае было бы интересно сопоставление не только одного учения о молитве, но и того значения, какое имели сочинения этих святителей и подвижников в России и на Западе для своего времени. Следует заметить, что епископ Феофан был знаком с книгой св. Франциска «Введение в благочестивую жизнь» («Introduction à la vie dévote») и высоко ценил ее.

Но как бы то ни было, даже извлечение из диссертации автора, полностью оставшейся нам недоступной, русский православный читатель примет с известным удовлетворением. Автор добросовестно изучил творения православного богослова и подвижника, нашел здесь много хорошего и ценного — подлинную жизнь со Христом и во Христе, увидел все это и рассказал об этом своим читателям.

Православная Церковь ни от кого не скрывает сокровищ своего богословия, подвижнического опыта и внутренней жизни со Христом — «Пойди и посмотри», «Veni et vide» (Иоан. 1, 46).

Прот. П. Викторов,
кандидат богословия

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции А. В. Ведерников

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 13/VII—60 г. Сдано в набор 15/VII—60 г.
По оригиналу-макету

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2. Заказ 670

